

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

БЕЛЯЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
д.ю.н., проф. Курбанов Р.А.

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти.....	17
1.1. Общая характеристика завещания как основания распоряжения имуществом на случай смерти.....	17
1.2. Правовое регулирование составления и исполнения совместного завещания супругов	27
1.3. Правовая конструкция наследственного договора.....	34
1.4. Совместные завещания и наследственный договор в зарубежном праве	49
Глава 2. Наследственный фонд в системе норм гражданского и наследственного права.....	62
2.1. Место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц	62
2.2. Наследственный фонд как субъект наследственного права.....	71
2.3. Наследственный фонд как правовой институт в законодательстве зарубежных стран.....	83
2.4. Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда...	94
Глава 3. Правовые основы исполнения завещания	104
3.1. Исполнитель завещания: понятие и полномочия	104
3.2. Правовые основы доверительного управления наследственным имуществом	124
Заключение	141
Список используемых источников.....	146

Введение

Актуальность темы исследования. Отношения, связанные с наследованием, представляют собой один из древнейших правовых феноменов, который на протяжении всего периода существования претерпевал значительные изменения, что обусловлено в первую очередь социально-политическими факторами. Вместе с тем при любой формации рано или поздно любой человек выступает в качестве наследника или наследодателя.

Вопросы наследственного права в России в последнее время приобретают все большую актуальность. В связи с переходом от плановой к рыночной формации, сопровождающимся развитием свободы предпринимательства, наделения граждан правом частной собственности на имущество, которое ранее не могло им принадлежать, существенно расширился круг объектов, которые могут переходить в порядке универсального правопреемства. Действительно, российский законодатель изменил подходы в правовом регулировании права собственности, наделил граждан правом на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Безусловно, такие изменения нашли отражение и в системе норм наследственного права.

Принятая в 2001 году третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации содержит усовершенствованные положения о наследовании с учетом изменившегося подхода правового регулирования права собственности, что свидетельствует о переходе наследственных норм на качественно иной, более высокий уровень развития. При этом законодательное закрепление в V разделе Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором урегулированы наследственные отношения, получили многие наработки теории наследственного права советского и переходного периодов, которые выводились учеными из теории права и смысла закона.

Следует отметить, что законодатель по-новому обозначил роль института наследования по завещанию как одного из важнейших механизмов обеспечения права наследования, гарантированного гражданам ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. Если ранее преимущественное значение имело наследование по закону, то в настоящее время первостепенное значение приобретает выражение последней воли человека, выраженное в завещании.

Особая роль завещания заключается в возможности учесть различные обстоятельства как имущественного характера, так и личностных взаимоотношений завещателя с потенциальными наследниками. Безусловно, законодатель не в состоянии предусмотреть или оценить такие факторы, несмотря на высокий уровень регламентации наследования по закону.

Вместе с тем, несмотря на довольно детальное регулирование наследственных отношений и института наследования по завещанию в частности, действующее законодательство не было лишено недостатков, которые были частично устранены в ходе осуществляемой в настоящее время реформы наследственного законодательства.

При этом кардинальная реформа наследственного права привнесла довольно много наследственных новелл. В частности, в настоящее время супруги наделены правом составления совместных завещаний. Еще одним важнейшим нововведением является возможность заключения наследственного договора и учреждения физическим лицом наследственного фонда. Существенные изменения коснулись также полномочий исполнителя завещания и договора доверительного управления наследственным имуществом. Эти и иные теоретические вопросы и проблемы правоприменения, не получившие на сегодняшний день разрешения, требуют глубокого осмысления и анализа.

Изложенное позволяет с большой уверенностью утверждать о том, что проведение исследования новелл российского наследственного законодательства в части положений о наследовании по завещанию относится к числу наиболее актуальных вопросов, требующих значительного

комплексного самостоятельного исследования норм российского и зарубежного законодательства на современном этапе реформирования отечественного наследственного права.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с наследованием по завещанию на современном этапе реформирования российского законодательства.

Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие общественные отношения, составляющие объект научного исследования, правоприменительная практика в сфере наследования по завещанию, а также отечественная и зарубежная доктрина по теме исследования.

Цели и основные задачи исследования.

Цели настоящего диссертационного исследования состоят в проведении анализа внесенных законодателем в ходе реформирования новелл наследственного права в части наследования по завещанию, выявлении проблем теоретического характера и сложностей, возникающих в процессе правоприменения, в подготовке предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере по теме проведенного исследования.

Задачи исследования обусловлены поставленными целями и состоят в следующем:

- проанализировать общую характеристику завещания как основания распоряжения имуществом на случай смерти;
- исследовать особенности правового регулирования составления и исполнения совместного завещания супругов;
- рассмотреть правовую конструкцию наследственного договора;
- проанализировать зарубежный опыт правового регулирования институтов совместного завещания и наследственного договора;
- определить место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц;

- выявить особенности правового статуса наследственного фонда как субъекта наследственного права;
- исследовать зарубежный опыт правового регулирования отношений, связанных с созданием и функционированием наследственного фонда;
- рассмотреть правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда;
- исследовать понятие и полномочия исполнителя завещания;
- проанализировать правовые основы доверительного управления наследственным имуществом.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопросам теории, а также проблемам правового регулирования наследования по завещанию в российской науке гражданского права уделялось и уделяется значительное внимание.

В числе авторов дореволюционного периода, которые описывали многочисленные аспекты наследственного права, прежде всего следует назвать таких выдающихся цивилистов, как А.М. Гуляев, Д.И. Мейер, К.М. Победоносцев, А.К.Рихтер, Г.Ф. Шершеневич и т.д.

Советское наследственное право первой половины XX века было предметом исследования И.Б. Новицкого, В.И. Серебровского. Также труды по наследованию опубликовали такие известные ученые, как Б.С. Антимонов, К.А. Граве, О.С. Иоффе, А.М. Немков, П.С. Никитюк, П.Е. Орловский, А.А. Рубанов, В.А. Рясенцев, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепяхин, Э.Б. Эйдинова, К.Б. Ярошенко и др.

Вопросы наследственного права и в настоящее время привлекают внимание представителей юридической науки и практиков. Принятие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации повысило интерес к проблемам наследственного права. Среди современных авторов, которые обращаются к проблемам наследственного права, следует назвать М.Ю. Барщевского, В.В. Гущева, С.П. Гришаева, М.А. Карташова, П.В. Крашенинникова, Е.Ю. Петрова, Л.В. Щенникову и др.

Однако следует отметить, что большинство из публикаций изданы до реформирования наследственного законодательства, вследствие чего фундаментальные монографические работы и защищенные за последние годы диссертационные исследования, так или иначе касающиеся вопросов наследования по завещанию, не учитывают кардинальных изменений, внесенных за последнее время. При этом большинство опубликованных работ посвящено анализу предполагаемых новелл еще на стадии проекта закона, кардинально изменившего традиционные для российского права правила наследственного права, а после его принятия затрагивались отдельные его аспекты.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания, использование которых позволило автору сформулировать теоретические выводы по спорным доктринальным вопросам, а также сформулировать предложения, выносимые на защиту. В их числе диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязанность исследуемых явлений. Путем применения данного метода были проанализированы используемые в диссертационном исследовании правовые категории.

С помощью метода сравнительного анализа был исследован соответствующий опыт зарубежных стран в использовании правовых конструкций совместных завещаний супругов, наследственного договора, наследственного фонда.

В ходе анализа новелл наследственного права применялись такие методы познания, как историко-правовой и сравнительно-правовой. Решению всех рассмотренных в диссертационном исследовании вопросов наследования по завещанию способствовало также использование таких методов познания, как метод системного и логического анализа.

Помимо перечисленных методов, при подготовке исследования были использованы также иные методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют доктринальные источники, труды российских и зарубежных правоведов, в которых исследуются различные аспекты по теме диссертационного исследования.

Завещание как основание распоряжения имуществом на случай смерти проанализировано в трудах С.П. Гришаева, А.А. Кирилловых, А.Л. Маковского, С.Н. Рождественского, А.Г. Сараева и др.

Вопросам составления и исполнения совместного завещания супругов уделено внимание в работах О.Е. Блинкова, И.А. Гребенкиной, Д.В. Мартасова, А.М. Эрделевского и т.д.

Правовая конструкция наследственного договора исследована такими авторами, как С.А. Деханов, И.В. Матвеев, И.А. Михайлова, О.С. Черепанова, А.М. Эрделевский и др.

К зарубежному опыту в регулировании отношений, связанных с совместными завещаниями и наследственным договором, обращались К.М. Арсланов, П.В. Крашениников, К.Ю. Логинова и т.д.

Различные аспекты, связанные с определением места наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц, нашли отражение в трудах таких ученых, как И.З. Аюшева, В.В. Гуцин, А.В. Добровинская, М.А. Карташов, В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова и др.

Наследственный фонд как субъект наследственного права исследован в работах В.В. Гущина, А.В. Добровинской, П.В. Крашениникова, Ю.С. Поварова, Л.В. Щенниковой и иных авторов.

Вопросам, связанным с наследственным фондом в законодательстве зарубежных стран, посвящены работы таких ученых, как В.В. Гуцин, А.В. Добровинская, М.А. Карташов, П.В. Крашениников, Е.Ю. Петров, И.Г. Ренц, С.А. Смирнов, Ю.С. Харитонова и т.д.

При этом правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда практически не изучено в правовой доктрине. Большинство исследователей, которые так или иначе обращались к анализу законодательных положений о наследственном фонде, касались темы

правового положения выгодоприобретателя, однако такое исследование преимущественно сводилось к описанию норм действующего наследственного законодательства.

Понятие и полномочия исполнителя завещания проанализированы такими авторами, как А.В. Бегичев, Р.Ю. Закиров, Е.А. Останина, В.В. Плеханова, А.И. Пузакова, Е.П. Путничева, Е.Л. Сидорова и др.

Исследование правовых основ доверительного управления наследственным имуществом было проведено А.В. Бегичевым, Т.С. Коробейниковой, П.В. Крашенинниковым, Е.А. Останиной, В.В. Поплавской, В.Г. Шабуниной и иными авторами.

Среди иностранных авторов, рассматривающих различные аспекты регулирования наследования по завещанию, следует назвать таких, как H.L. Graf, K. Firsching, A.J. Hirsch, H. Lange, K. Kuchinke, Y.K. Liew, N.Peterka, C.Turner, G. Goubeaux, H.-A. Weirich и т.д.

Нормативную базу исследования составляют российские законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере наследования по завещанию, а также соответствующие акты зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляет практика применения положений норм российского и зарубежного гражданского и наследственного законодательства, определяющих различные аспекты правового регулирования наследования по завещанию.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных исследований ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при наследовании по завещанию, основанных на анализе материалов имеющейся к настоящему времени правоприменительной практики и вступивших в силу таких новелл современного российского наследственного законодательства, как возможность составления совместного завещания супругов, заключения наследственного договора, учреждения наследственного фонда и т.д.

По итогам анализа новелл наследования по завещанию на современном этапе реформирования наследственного права сформулированы научно-теоретические положения, а также предложения по совершенствованию действующих норм отечественного законодательства, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту. К таким предложениям относятся следующие.

1. Представляющее собой результат эволюции советского права российское наследственное право в большей степени ориентировано на признание посмертного распределения духовной ценностью, не подлежащей коммерциализации.

Расширение завещательных возможностей граждан посредством введения новых инструментов передачи имущества по наследству ознаменовало современный этап развития российского наследственного права.

Наблюдается смещение ориентированного до недавнего времени на персонализм отечественного наследственного права в сторону договорных начал, что выражается в предоставлении завещателю широких возможностей по управлению наследством.

2. Автором сформулировано доктринальное понятие совместного завещания как комплексного цивилистического института обязательственного и наследственного права, в основе которого лежит соглашение супругов в отношении гражданско-правовых последствий смерти каждого из них; общие варианты таких последствий предусмотрены законом, а результатом соглашения выступает односторонняя сделка, юридическая сила которой, при условии зарегистрированного брака, предопределена как общими основаниями действительности соглашения супругов, так и последующим волеизъявлением каждой из сторон, управомоченных, в силу закона, отменить такое завещание в одностороннем порядке, в том числе после смерти одного из супругов.

Правовая природа такого соглашения заставляет отнести его к обязательству, направленному на совместное распоряжение имуществом супругами в интересах одного из них или обоих и (или) третьих лиц-наследников либо без таковых.

Исполнение соглашения происходит в момент удостоверения совместного завещания в нотариальном порядке. Однако его конечная цель реализуется не раньше открытия наследства и распределения наследственной массы в соответствии с условиями соглашения и основанного на них совместного завещания.

3. В диссертации приводятся аргументы против установленной в настоящее время возможности отмены совместного завещания пережившим супругом.

В основе данных аргументов лежит общеправовой принцип справедливости, а также принцип свободы завещания, который в действующем правовом регулировании толкуется исключительно в пользу пережившего супруга.

Констатировано также, что неограниченная возможность отмены совместного завещания пережившим супругом лишает этот комплексный институт практического смысла.

В связи с этим, принимая во внимание положительный опыт Германии в регулировании института совместных завещаний супругов, в работе аргументирован вывод о целесообразности закрепления в российском законодательстве правила о дифференциации завещательных распоряжений на взаимообусловленные и невзаимообусловленные.

Отмена взаимообусловленных распоряжений должна быть допустима только при жизни обоих супругов и только по их взаимному согласию. В целях реализации принципа свободы завещания за пережившим супругом следует сохранить право отмены своего распоряжения при условии, если он откажется от предоставленного.

Невзаимообусловленные распоряжения могут быть отменены в любое время (как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них) по волеизъявлению одного супруга.

При этом, во избежание спорных ситуаций о признании завещательного распоряжения взаимообусловленным или невзаимообусловленным, принимая во внимание взаимообусловленный характер распоряжений совместного завещания супругов как разновидности завещания, предложено законодательно закрепить положение о том, что невзаимообусловленность распоряжений должна быть прямо указана в совместном завещании. В противном случае завещательное распоряжение должно считаться взаимообусловленным.

4. Аргументирован вывод о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию.

В основе данных аргументов также лежит общеправовой принцип справедливости, а также принцип свободы завещания.

В связи с отсутствием специальной нормы в отношении совместного завещания супругов в ГК РФ в целях обеспечения охраны интересов участников совместного завещания супругов предложено на уровне закона установить следующие правила, регулирующие последствия составления супругом нового завещания:

– если супруг хочет составить новое завещание, он должен при его удостоверении у нотариуса поставить в известность последнего о наличии ранее совершенного совместного завещания супругов;

– составленное супругом завещание не должно противоречить ранее совершенному совместному завещанию;

– в случае выявления противоречий между совместным завещанием и завещанием, составленным супругом позднее, юридическую силу должны сохранять завещательные распоряжения, содержащиеся в совместном

завещании супругов (новое завещание должно быть признано недействительным в полной мере или в части, противоречащей совместному завещанию супругов).

5. Наследодатель, использовавший после заключения наследственного договора свое право на совершение любых сделок в отношении принадлежащего ему имущества либо иным образом распорядившийся принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, в результате чего лицо, которое могло быть призвано к наследованию, полностью или частично лишилось в перспективе прав на имущество наследодателя, должен возместить стороне наследственного договора понесенные ею убытки в пределах положительного ущерба.

Данный вывод вытекает из основных начал гражданского законодательства, принципа равенства участников регулируемых им отношений, обеспечения восстановления нарушенных прав. И, если сторона наследственного договора понесла в соответствии с договором расходы по его исполнению, а затем по воле наследодателя и в результате его действий лицо, призываемое к наследованию, было лишено наследства полностью или в части, то эта сторона наследственного договора должна иметь право на возмещение наследодателем этих расходов.

Принцип свободы завещания и распоряжения собственником своим имуществом по своему усмотрению не должен быть противопоставлен законным правам и интересам других лиц, в т.ч. сторонам наследственного договора. В то же время исходные начала гражданского законодательства также не дают оснований для освобождения завещателя от ответственности за убытки, вызванные несоблюдением условий завещательного договора.

6. Принимая во внимание, что законодатель вывел из-под понятия наследственного фонда общественно полезный фонд, в настоящее время потенциальные наследодатели лишены возможности завещать свои активы на какие-либо благотворительные и иные благие общественные цели. По смыслу положений п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ можно только теоретически

предположить, что личным фондом охватывается понятие общественно полезной цели.

В связи с этим в работе предложено различать наследственные фонды двух видов:

во-первых, предназначенные для поддержки определенным образом в соответствии с завещанием конкретных лиц;

во-вторых, созданные для осуществления общепозлезной цели, поддержки определенных категорий лиц, например, научных работников.

Практическое значение такой дифференциации наследственных фондов позволит учесть особенности каждой из его разновидностей.

Такие особенности правового регулирования могут заключаться в коммерческом и некоммерческом характере наследственного фонда, источниках формирования имущества наследственного фонда, последствиях распределения имущества наследственного фонда после его реорганизации и т.д.

7. В работе аргументировано предложение о новом порядке получения согласия лиц, указанных в решении о создании наследственного фонда, войти в состав органов его управления. Более действенным на практике будет правило о получении согласия от таких лиц еще на стадии удостоверения завещания, т.е. по аналогии с институтом исполнителя завещания.

Согласие лиц, указанных в решении о создании наследственного фонда, войти в состав органов его управления может быть выражено в собственноручных надписях указанных лиц на самом решении завещателя о создании наследственного фонда при удостоверении завещания.

Такое согласие может быть отозвано этими лицами в любой момент до открытия наследства путем направления уведомления завещателю и нотариусу, удостоверившему завещание, а после открытия наследства – путем направления соответствующего уведомления нотариусу. При неполучении уведомления об отзыве согласия нотариус может направить

заявление о регистрации наследственного фонда в уполномоченный регистрирующий орган.

8. В целях защиты прав кредиторов наследодателя и эффективного управления наследственным имуществом в работе предложено исключить императивный запрет исполнения доверительным управляющим обязательств наследодателя за счет переданного ему в доверительное управление имущества до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство (абз. 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ).

Аргументировано, что конкретные ограничения полномочий доверительного управляющего могут быть только установлены в договоре доверительного управления и предопределены особенностями передаваемого в доверительное управление наследственным имуществом.

Научная и практическая значимость работы заключается в том, что полученные в результате исследования выводы и сформулированные предложения могут быть использованы в ходе работы по совершенствованию российского гражданского и наследственного законодательства. Результаты диссертационного исследования возможно применить в учебном процессе учебных заведений при чтении курса гражданское право и наследственное право.

Апробация результатов исследования.

Основные выводы и предложения, сформулированные автором и содержащиеся в работе, отражены в опубликованных диссертантом трудах в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные идеи и результаты диссертационного исследования были представлены для обсуждения на международных научно-практических конференциях, круглых столах и иных мероприятиях.

Диссертация обсуждена и одобрена на совместном заседании отдела гражданского законодательства и процесса и кафедры правовых основ

экономической деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленными целями и сформулированными задачами проведения исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти

1.1. Общая характеристика завещания как основания распоряжения имуществом на случай смерти

В соответствии с п. 1 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) в редакции Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ², граждане получили возможность составить не только завещание, но и заключить так называемый наследственный договор. Вместе с тем еще до недавнего времени распорядиться судьбой имущества на случай смерти возможно было только посредством составления завещания.

Право завещать свое имущество представляет собой один из элементов гражданской правоспособности и в силу прямого указания закона может быть реализовано только полностью дееспособным лицом. Данное требование в юридической литературе как советского, так и современного периодов неоднократно подвергалось сомнению³. Однако следует заметить, что подобный подход законодателя к определению завещательной правоспособности критиковался еще в середине XIX в.⁴

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

² Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4552.

³ См.: Барщевский М.Ю. Наследственное право. М.: Белые альвы, 1996; Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валева и др. М.: Статут, 2016; Кулеева И.Ю. К вопросу о правовом статусе субъектов наследственных правоотношений // Современное право. 2018. № 9. С. 53–57; Ростовцева Н.В., Сураев А.С. Особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2012. № 4. С. 11 – 17; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976 и т.д.

⁴ См.: Мулов П. Завещания несовершеннолетних // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 9. С. 457 – 472 (цит. из: Барков Р.А. Активная завещательная правосубъектность

В.И. Серебровский, отрицая возможность совершения завещания несовершеннолетними, особо подчеркивал, что правосубъектность несовершеннолетних предполагает совершение ими ряда сделок только с согласия их законных представителей либо же с последующим одобрением уже совершенной сделки, а это никак не согласуется с личным характером завещания⁵. О невозможности составления завещания недееспособным, а следовательно, и несовершеннолетним лицом по общему правилу говорили также Б.С. Антимонов и К.А. Граве⁶.

Однако, по их мнению, следует положительно решить вопрос о праве несовершеннолетнего на составление завещания в отношении его заработной платы. Свою позицию авторы аргументируют тем, что завещание представляет собой акт свободного распоряжения своим имуществом (на случай смерти), а своей заработной платой несовершеннолетний вправе распоряжаться вполне самостоятельно, не нуждаясь в чем-либо согласии или разрешении⁷.

Разрешение данной проблемы связано также с дискуссионным вопросом о завещательной способности лиц, признанных в установленном порядке ограниченно дееспособными⁸.

По нашему мнению, составление завещания выходит за пределы бытовой сделки, что исключает полную завещательную правоспособность ограниченно дееспособных лиц, что в полной мере должно относиться и к несовершеннолетним, в том числе, в возрасте от 14 до 18 лет. Заключение ограниченно дееспособными лицами иных сделок допускается только

граждан России и государств – участников Содружества Независимых Государств: вопросы законодательства, теории и практики // Наследственное право. 2012. № 3 С. 38 – 44).

⁵ Серебровский В.И. Избранные труды. М., 1997. С. 118.

⁶ Советское наследственное право / Антимонов Б.С., Граве К.А. М.: Госюриздат, 1955. С. 148.

⁷ Там же.

⁸ См.: Бугаевский А.А. Советское наследственное право. Одесса, 1926; Советское гражданское право / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. Л., 1971. Т. 2; Гущин В.В. Наследственное право. М., 2002; Корнеева И.Л. Наследственное право РФ. М., 2004 и т.д.

с согласия их попечителей. Ознакомление попечителей с содержанием завещания нарушило бы принцип тайны завещания.

Несколько иная ситуация видится с завещательной способностью детей в возрасте от 14 до 18 лет. Закон наделяет данную категорию несовершеннолетних правом самостоятельно распоряжаться указанными в законе видами имущества. В связи с этим мы согласны с позицией авторов, допускающих ограниченную завещательную правоспособность данной категории лиц.

Примечательно, что завещание представляет собой один из традиционных способов распоряжения имуществом на случай смерти во многих правовых системах и в отличие от норм российского наследственного права содержит легальные дефиниции данной правовой категории. Отсутствие в российском законодательстве легального определения завещания породило в научной доктрине различные его толкования.

Преимущественно завещанием обозначают непосредственно сам документ, содержащий волю наследодателя в отношении его имущества.

Рассматривая понятие завещания, некоторые авторы подразумевают под ним акт выражения воли лица по распоряжению имуществом на случай его смерти.

При этом довольно часто понятие завещания раскрывают через иную правовую категорию – одностороннюю сделку.

Вывод об одностороннем характере завещания как сделки сделан в соответствии с действующими правилами (п. 5 ст. 1118 ГК РФ)⁹. Вместе с тем в научной доктрине можно встретить различные позиции по существу

⁹ Данный постулат не подвергается сомнению ни в научной доктрине, ни в судебной практике (см., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 11-КГ19-1 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 87-КГ17-14 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2017 № 18-КГ17-2 // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.).

обозначенного вопроса: кто-то считает, что завещание нельзя отнести к односторонней сделке, а кто-то в принципе против отнесения завещания к сделкам. Подобную точку зрения отстаивал С.Н. Рождественский, по мнению которого, завещание представляет собой оферту, а принятие наследства наследниками умершего – акцепт¹⁰.

В развитие указанной мысли А.А. Кирилловых признавал завещание с формальной точки зрения как сделку, однако, отрицал ее односторонний характер, обосновывая свою позицию содержательной частью завещательных отношений. По его словам, завещание есть не что иное, как оферта в двусторонней сделке, которая адресована определенным в ней лицам с предложением принять наследственное имущество¹¹.

Рассматривая правовую природу завещания, А.Г. Сараев в принципе отрицает возможность квалификации завещания как сделки. Его рассуждения базируются на анализе ст. 155 ГК РФ. Он подчеркивает, что совершение действий во исполнение сделки и юридические последствия ее исполнения не могут существовать одно без другого, в результате чего он формулирует предположение о том, что в обязательном порядке сделка должна повлечь юридические последствия для ее сторон¹².

Применяя данные рассуждения к завещанию, А.Г. Сараев ссылается на отсутствие возникновения, изменения или прекращения каких-либо прав для завещателя в момент совершения завещания. Кроме того, он отмечает, что совершенное завещание также не порождает никаких юридических последствий для наследников, так как сам факт совершения завещания еще не дает им воспользоваться правом на наследство завещателя¹³.

¹⁰ Рождественский С.Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 5.

¹¹ Кирилловых А.А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. М.: Деловой двор, 2011. С. 30.

¹² Сараев А.Г. О правовой природе завещания // Наследственное право. 2013. № 2. С. 24 - 28.

¹³ Там же.

Однако это не единственное объяснение отрицания квалификации завещания в качестве сделки. По утверждению А.Г.Сараева, не позволяют также отнести завещание к сделкам такие критерии, как практически неограниченная свобода в усмотрении завещательных распоряжений, невозможность применения к завещаниям ряда положений о недействительности сделок, отсутствие правоотношений как до смерти завещателя, так и после нее и т.д.¹⁴

Примечательно, что подобные рассуждения в отношении правовой природы завещания есть и у С.П. Гришаева. По его мнению, завещание направлено на достижение указанных в нем правовых последствий, однако для этого необходимым является наличие иных юридических фактов (смерти наследодателя, открытие наследства, принятие наследства наследниками)¹⁵.

Приведенные указанными авторами аргументы довольно обоснованы. Следует признать, что в момент совершения завещания оно действительно не порождает никаких последствий для лиц, указанных в нем в качестве наследников. Безусловно, сам факт совершения завещания не налагает никаких обязательств на его составителя, завещание можно в любой период времени отменить или изменить (конечно, при жизни завещателя), при этом ни чьего согласия на это не требуется. Составленное завещание не лишает завещателя любым иным способом распорядиться завещанным имуществом и т.д.

Однако завещание содержит волеизъявление лица, которое является объектом правовой охраны.

Приведенные выше аргументы не свидетельствуют об отсутствии у завещания признаков сделки, имеющей отложенный правовой эффект. Легальное определение сделки содержится в ст. 153 ГК РФ, ее содержание дает возможность утверждать, что сделкой следует признавать любые

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011.

действия субъектов права, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Следовательно, одной из существенных отличительных характеристик сделки можно назвать направленность воли ее заключившего лица на достижение конкретных юридических последствий. При этом недостижение таких последствий не может влиять на признание сделкой волеизъявления лица¹⁶.

Совершая завещание, потенциальный наследодатель точно также рассчитывает на достижение после его смерти определенных правовых последствий исполнения завещания, которые могут заключаться в виде перехода к установленным им наследникам принадлежащего ему имущества либо отстранения наследников по закону от призвания их к наследованию и т.д. в зависимости от содержания завещания.

Тот факт, что завещание представляет собой одностороннюю сделку, означает, что к нему применяются общие положения гражданского законодательства о сделках. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность применения к завещанию отдельных положений главы 9 ГК РФ о сделках.

И если односторонний характер завещания не вызывает сомнений, то применение ряда иных положений вызывает вопросы. Так, например, в юридической литературе до сих пор остается нерешенным вопрос о допустимости совершения завещаний под условием – условным завещательный акт можно считать только тогда, когда в его содержание включены отлагательные или отменительные условия¹⁷. В данном случае следует отметить, что речь идет только о тех условиях, которые

¹⁶ В качестве аналогичного примера можно привести выдачу доверенности, также являющуюся односторонней сделкой, что в научной доктрине не ставится под сомнение. Лицо, которому выдана доверенность, может так и не воспользоваться ею, от чего доверенность не перестает быть сделкой.

¹⁷ Сараев А.Г. Модель института завещания под условием в РФ (delegeferenda) // Нотариус. 2015. № 8. С. 22 - 27.

не противоречат Конституции РФ¹⁸ и не влияют на гарантированные ею основные права и свободы граждан.

По мнению большинства ученых, составление завещаний под условием допустимо, но такая возможность ограничена¹⁹. Авторы, допускающие такую возможность, хоть и говорят об отсутствии в нормах российского наследственного права специальных правил о составлении условных завещаний, однако в своих рассуждениях обращаются к общим положениям о сделках, совершенных под условием (ст. 157 ГК РФ)²⁰.

В данной связи стоит подчеркнуть, что в процессе разработки третьей части ГК РФ были предложены инициативы о закреплении условных сделок в нормах наследственного права, что, как известно, не нашло отражение в действующем законодательстве²¹.

Данное решение отечественного законодателя с нашей стороны заслуживает поддержки, вместе с тем в отсутствие четкого законодательного решения поставленной проблемы в научной литературе не утихнут дискуссии о возможности совершения завещаний под условием, что безусловно, порождает правовую неопределенность и практические проблемы, ведь как известно, «что прямо законом не запрещено, то разрешено».

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹⁹ Речь идет о недопустимости нарушения гарантированных Конституцией РФ основных прав и свобод (см., например: Барщевский М.Ю. Если открылось наследство. М., 1989. С. 61; Омарова У.А. Наследственное право и социальная справедливость. Махачкала, 1999. С. 113; Гришаев С.П. Наследственное право. М., 2002. С. 31; Постатейный комментарий к разделу V «Наследственное право» части III ГК РФ (Гришаев С.П.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016 и т.д.).

²⁰ См., например: Долинская В.В. Наследственное право Российской Федерации. М., 2002. С. 25; Крысанова-Кирсанова И.Г. Завещание как основание наследования в современном гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 35 и т.д.

²¹ Маковский А.Л. Как лучше гарантировать наследование. Нормы наследственного права в проекте части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. 1997. № 3-4. С. 38.

Тем не менее многие ученые считают вполне допустимым совершение завещаний под условием. Так, в свое время В.И. Серебровский, допуская такую возможность, предложил дифференцировать условия завещаний на допустимые и недопустимые²². А.А. Новиков также предложил градацию условных завещаний на «законные» и «незаконные», влекущие ограничение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод²³.

Поддерживая доктринальную позицию о допустимости составления условных завещаний, И.А. Михайлова отмечает, что принятие наследства является для наследников не обязанностью, а правом. Следовательно, если наследники посчитают для себя условие принятия наследства неприемлемым, они должны сделать осознанный выбор и отказаться от принятия наследства или согласиться на указанные в завещании условия. По ее словам, в этом случае наследник действует «своей волей и в своем интересе» (п. 2 ст. 1 ГК РФ)²⁴.

Однако мы считаем, что практически любое условие, от которого зависит возможность приобретения наследственного имущества, даже если такое условие не нарушает гарантированных основным законом России прав и свобод человека и гражданина, будет навязывать наследнику определенную модель поведения и принятия нежелательных для него решений, что гипотетически может привести к ограничению прав и свобод наследника²⁵.

На практические проблемы условных завещаний обращал внимание еще В.И. Серебровский, по словам которого, отлагательное условие в завещании создаст правовую неопределенность, образуемую до выполнения

²² Серебровский В.И. Очерки наследственного права. М., 1953. С. 114.

²³ Новиков А.А. К истории завещания под условием в отечественном гражданском праве // Цивилистические исследования. Вып. 1: Сб. науч. тр. памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаксельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 349 - 350.

²⁴ Михайлова И.А. Условные завещания: история и современность // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 37 - 45.

²⁵ Как справедливо отмечает Г.К. Рябцева, «... завещание как гражданско-правовой институт имеет целью передачу наследства определенным лицам, а не ограничение прав и свобод или любое другое воздействие на поведение и поступки данных лиц» (см.: Рябцева Г.К. Условные завещания в современном российском наследственном праве // Наследственное право. 2012. № 2. С. 17 - 20).

наследниками условия для принятия наследства²⁶. На аналогичные проблемы в случае совершения условных завещаний указывает и Е.П. Путинцева²⁷.

Принимая во внимание приведенные аргументы в пользу той и иной позиции, считаем целесообразным поддержать мнение ученых о недопустимости совершения условных завещаний и согласиться с точкой зрения А.Л. Маковского, по утверждению которого, условные завещательные распоряжения должны быть признаны незаконными (как противоречащие закону), при этом не следует принимать во внимание тот факт, что отмеченное в завещании условие, само по себе, не нарушает требований нравственности, свободы выбора рода деятельности и др. Вместе с тем решение обозначенного вопроса видится в установлении прямого законодательного запрета на включение в текст завещания условий, обуславливающих получение наследства.

Из иных общих положений о сделках, которые не могут быть в полной мере применимы к завещанию, следует назвать нормы о форме составления сделки²⁸.

Не подлежат применению к завещанию и некоторые правила о признании сделки недействительной. Так, в силу правовой природы завещания и особенностей наследования по завещанию в случае признания последнего недействительным суд не может применить одно из последствий признания сделки недействительной – реституцию, которая предполагает

²⁶ Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 132.

²⁷ Путинцева Е.П. Содержание завещаний по законодательству РФ и ФРГ // Нотариальный вестник. 2008. № 5.

²⁸ В силу специфики завещания как сделки к нему не могут быть применимы ни при каких условиях положения ст. 165 ГК РФ, устанавливающие последствия уклонения от нотариального удостоверения сделки. Кроме того, согласно п. 3 ст. 163 ГК РФ, если нотариальное удостоверение сделки является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность. При этом специальные наследственные нормы устанавливают иные последствия несоблюдения установленной законом формы завещания – несоблюдение установленных правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания (абз. 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ). Принимая во внимание установленный приоритет специальной нормы над общей, мы можем сделать вывод о том, что недействительность завещания в данном случае должна быть установлена судом.

возврат сторонами всего полученного по сделке. При признании судом завещания недействительным, оно просто не порождает тех правовых последствий, на которые оно было направлено. Реституция невозможна по причине того, что оспорить завещание возможно только после открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя.

По словам А.М. Эрделевского, в отношении последствий признания завещания недействительным можно использовать исключительно нормы законодательства о неосновательном обогащении, а именно положения главы 60 ГК РФ²⁹.

Вместе с тем в ситуации, когда наследники уже приняли наследство, а завещание впоследствии было признано недействительным, могут быть использованы законодательные правила об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения (п. 3 ст. 1103 ГК РФ).

На основании изложенного считаем возможным следующим образом охарактеризовать правовую природу завещания:

- завещание – односторонняя сделка, она имеет строго личный характер;
- завещание как сделка характеризуется так называемым отложенным эффектом, иными словами завещание создает права и обязанности для наследников после смерти завещателя, т.е. после открытия наследства. Из этой характеристики правовой природы завещания вытекает немаловажный вывод – до открытия наследства завещание невозможно ни оспорить, ни признать его недействительным;
- специфика завещания как сделки заключается также в том, что к нему невозможно применить большинство общих положений о сделках, некоторые из таких правил, которые в принципе не противоречат правовой природе завещания, детализированы в специальных норма наследственного законодательства и имеют отличия от установленных общих правил.

²⁹ Гражданское право. Часть первая: Учебник /Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2007. С. 285.

1.2. Правовое регулирование составления и исполнения совместного завещания супругов

С 2018 года законодателем супругам была предоставлена возможность составления совместного завещания. Данный институт, который ранее был неизвестен отечественному праву, введен Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ. Следует подчеркнуть, что по логике законодателя совместное завещание может быть составлено только супругами, т.е. мужчиной и женщиной, состоящими в зарегистрированном в установленном порядке браке.

Примечательно, что в отношении совместного завещания законодатель предусмотрел ряд ограничений из общих положений о составлении обычных завещаний. Так, супруги не вправе совершить закрытое совместное завещание, его недопустимо также составить при чрезвычайных ситуациях. При этом нарушение данных норм влечет ничтожность совместного завещания. Кроме того, совместное завещание супругов не может быть удостоверено в порядке, приравненном к нотариальному удостоверению завещаний (ст. 1127 ГК РФ).

Установленные ограничения к порядку составления супругами совместных завещаний вызывают сомнения, не понятно, чем руководствовался законодатель при их принятии. Можно предположить, что причиной тому является специфика совместного завещания, в котором должна быть выражена согласованная воля двух лиц – супругов, следовательно, по мнению законодателя, действующая конструкция совершения завещания при чрезвычайных ситуациях не может гарантировать согласованной воли двух лиц.

Вероятно, исходя из подобных опасений, установлен также запрет на удостоверение совместных завещаний лицами, которым законом предоставлено право удостоверения традиционных завещаний. Наш вывод косвенно подтверждается нормой, в силу которой нотариус должен

обеспечить видеофиксацию процедуры совершения супругами совместного завещания (п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ)³⁰.

Следует отметить, что еще на стадии обсуждения соответствующего законопроекта в юридической литературе было указано на недостатки в правовом регулировании рассматриваемого института. В частности, отмечено, что в законодательстве нет ответов на вопросы о порядке совершения совместного завещания, кроме того, не понятно, совместное завещание супругов должно быть оформлено в виде одного (единого) документа или же в виде двух отдельно взятых завещаний супругов и т.д.³¹

Согласно правилам абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ в отношении супругов, которые составили совместное завещание, подлежат применению законодательные правила о завещателе, из чего мы делаем вывод о том, что волеизъявление завещателя в совместном завещании представлено двумя лицами – супругами. Следовательно, совместное завещание является разновидностью завещания, а значит его следует рассматривать в качестве односторонней сделки.

Вместе с тем в отечественной научной литературе односторонний характер совместного завещания уже поставлен под сомнение.

В частности, отрицая возможность квалификации совместного завещания как односторонней сделки по причине необходимости для его совершения волеизъявления двух лиц, А.М. Эрделевский формулирует предположение о том, что совместное завещание является результатом

³⁰ Супругам предоставлено право отказаться от этой процедуры, однако сделать это должны оба супруга. Если только один из супругов будет отказываться от видеофиксации совершения совместного завещания, то нотариус не имеет права удостоверить такое завещание.

³¹ См., например: Мартасов Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства // Нотариус. 2018. № 8. С. 28 – 30; Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3 – 7; Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? // Lexrussica. 2016. № 11. С. 135 – 142 и т.д.

соглашения между супругами, предметом которого являются условия такого завещания³².

По нашему мнению, установленное в законе необходимое для составления мужем и женой совместного завещания «обоюдное усмотрение» не должно влиять на его трансформацию в соглашение.

Учитывая уже названные нами правила абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, в соответствии с которыми в отношении составивших совместное завещание супругов подлежат применению правила о завещателе, законодатель исходил из одностороннего характера совместного завещания. Иными словами, супруги при составлении совместного завещания выступают на одной стороне – на стороне завещателя, а их общее волеизъявление представляет собой обоюдно связываемую волю каждого из них, которая выражается в виде совместного акта.

Мы считаем, что совместное завещание супругов следует трактовать как одностороннюю сделку, для ее совершения необходимо и достаточно волеизъявления одной стороны – завещателя, которая в совместном завещании представлена двумя лицами – супругами. Вследствие чего, такую сделку можно охарактеризовать как одностороннюю сделку «со множественностью лиц на стороне завещателя». Вместе с тем нельзя не принимать во внимание взаимообусловленный характер распоряжений супругов в совместном завещании. Именно это обстоятельство обуславливает некоторую специфику составления, содержания, исполнения и отмены совместного завещания супругов.

Вместе с тем заключение совместного завещания невозможно без соответствующих договоренностей между супругами, намеревающимися составить совместное завещание.

Изложенное позволяет сформулировать доктринальное понятие совместного завещания как комплексного института обязательственного

³² Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс».

и наследственного права, в основе которого лежит соглашение супругов в отношении гражданско-правовых последствий смерти каждого из них; общие варианты таких последствий предусмотрены законом, а результатом соглашения выступает односторонняя сделка, юридическая сила которой, при условии зарегистрированного брака predeterminedлена как общими основаниями действительности соглашения супругов, так и последующим волеизъявлением каждой из сторон, управомоченных, в силу закона, отменить такое завещание в одностороннем порядке.

Правовая природа такого соглашения о составлении совместного завещания заставляет отнести его к обязательству, направленному на совместное распоряжение имуществом супругами в интересах одного из них или обоих и (или) третьих лиц-наследников либо без таковых.

Исполнение данного соглашения происходит в момент удостоверения совместного завещания в нотариальном порядке.

Однако его конечная цель реализуется не раньше открытия наследства и распределения наследственной массы в соответствии с условиями соглашения и основанного на них совместного завещания.

В соответствии с абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, переживший супруг после смерти второго супруга наделен правом отменить совместное завещание или же совершить последующее завещание. Стоит отметить, что данные положения действующего наследственного законодательства в научной доктрине стали предметом для обсуждения. Если сравнивать с общими положениями о завещаниях, первое, на что хочется обратить внимание, является тот факт, что в отличие от совместного завещания (переживший супруг уполномочен отменить совместное завещание или же совершить новое) традиционное завещание может быть отменено в целом или изменено путем совершения нового завещания (п. 2 ст. 1130 ГК РФ).

Считаем, что это не законодательный пробел. Законодатель намеренно и, на наш взгляд, справедливо не наделил пережившего супруга правом изменения совместного завещания. Такие ограничения в реализации

принципа свободы завещания в отношении пережившего супруга, в первую очередь, призваны обеспечить реализацию последней воли умершего супруга.

Однако, не понятно, каким образом законодатель осуществляет защиту прав умершего супруга, наделяя пережившего супруга правом отменить совместное завещание? В данной ситуации очевидно, что переживший супруг, воспользовавшись предоставленным ему законом правом и отменивший совместное завещание после смерти первого супруга, создает ситуацию, при которой реализация последней воли умершего супруга, выразившаяся в совместном завещании, не будет реализована.

Не ясны также последствия составления пережившим супругом нового завещания при наличии составленного ранее супругами совместного завещания. Могут ли в данной ситуации в отсутствие специальных норм применяться общие положения об отмене ранее составленного завещания, предусмотренные в абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ³³.

Мы считаем, что применение установленных общих правил о приоритете того или иного завещания противоречит конструкции совместного завещания супругов, основанного на соглашении между супругами. В частности, ничто не будет мешать пережившему супругу посредством составления нового завещания изменить порядок наследования, предусмотренный в совместном завещании супругов.

Принимая во внимание взаимообусловленность волеизъявления обоих супругов при составлении совместного завещания (распоряжение одного супруга действительно лишь постольку, поскольку действительно распоряжение второго супруга), очевидно, что умерший супруг не сможет уже повлиять на ситуацию. Это приведет к злоупотреблению своим правом пережившим супругом, нарушению охраны волеизъявления умершего

³³ В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию.

супруга, а также, в целом, снизит уровень охраны интересов участников совместного завещания.

В этой связи, считаем целесообразным на уровне закона установить следующие правила, регулирующие последствия составления супругом нового завещания:

– если супруг хочет составить новое завещание, он должен при его удостоверении у нотариуса поставить в известность последнего о наличии ранее совершенного совместного завещания супругов;

– составленное супругом завещание не должно противоречить ранее совершенному совместному завещанию;

– в случае выявления противоречий между совместным завещанием и завещанием, составленным супругом позднее, юридическую силу должны сохранять завещательные распоряжения, содержащиеся в совместном завещании супругов (новое завещание должно быть признано недействительным в полной мере или в части, противоречащей совместному завещанию супругов).

В решении вопроса о праве пережившего супруга отменить совместное завещание считаем необходимым исходить из положительного опыта Германии (см. параграф 1.4.).

На основании изложенного предлагаем абзац 5п. 4 ст. 1118 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание с учетом предусмотренных в законе последствий такого совершения. Отмена совместного завещания в части взаимообусловленных распоряжений супругов допускается только при жизни обоих супругов и по их взаимному согласию. За пережившим супругом сохраняется право отмены своего взаимообусловленного распоряжения при условии, если он откажется от предоставленного. По волеизъявлению одного супруга могут быть отмены в любое время (как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного

из них) неавтообусловленные распоряжения. На неавтообусловленность распоряжений должно быть прямо указано в совместном завещании. В противном случае завещательное распоряжение должно считаться автообусловленным».

Рассматривая иные нововведения, касающиеся института совместных завещаний супругов, считаем также целесообразным обратить внимание на следующую проблему. В настоящее время ничто не мешает пережившему супругу по своему собственному усмотрению распорядиться имуществом, в отношении которого содержатся завещательные распоряжения в совместном завещании.

Однако в подобной ситуации, на наш взгляд, отчуждение такого имущества или распоряжение им любым иным образом ставит под сомнение исполнение последней воли умершего супруга. Решение данного вопроса нам видится в установлении для пережившего супруга после смерти первого супруга запрета распоряжения охваченным в совместном завещании наследственным имуществом.

Сохраненное таким образом наследственное имущество после смерти второго супруга будет передано указанным в совместном завещании наследникам, на что и была направлена воля обоих супругов при совершении совместного завещания.

Анализ новелл, касающихся института совместного завещания супругов, позволил сделать еще один немаловажный как с точки зрения теории, так и практики вывод – учитывая, что совместное завещание супругов является разновидностью традиционного завещания, а проиллюстрированные примеры свидетельствуют о невозможности применения ряда общих положений о традиционном завещании к совместным завещаниям, необходимо законодательно закрепить правила, которые бы позволили дифференцировать применение общих норм о наследовании по завещанию к совместным завещаниям.

1.3. Правовая конструкция наследственного договора

Одно из нововведений отечественного наследственного права состоит в возможности заключения наследственного договора. Равно как и совместное завещание супругов, институт наследственного договора стал принципиально новым институтом российского наследственного права.

Отметим, что уже ранее законодателем были предприняты попытки ввести в отечественное законодательство институт наследственного договора, однако данная конструкция была признана концептуально непроработанной³⁴.

Как отмечено в правовой доктрине, российский законодатель, вероятно, решил воспринять опыт стран, в которых данный институт наследственного права уже существует³⁵. По справедливому утверждению И.В. Матвеева, рассматриваемый институт, безусловно, направлен на развитие традиционных устоев наследственного права: «...наследование по наследственному договору имеет все возможности для того, чтобы пополнить исторически сложившийся перечень оснований для призвания к наследованию»³⁶.

Действующая редакция абз. 1 ст. 1111 ГК РФ предусматривает три основания наследования: по завещанию, по закону и по наследственному договору. Первые два основания являются традиционными для отечественного наследственного права, в то время как последнее основание представляет собой новеллу. Вместе с тем сразу обращает на себя внимание неизменность редакции абз. 2 ст. 1111 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой наследование по закону имеет место, во-первых, в отсутствие завещания, а во-вторых, в иных случаях, установленных в законе. И в данном

³⁴ См.: Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. 2019. № 2. С. 41 - 44.

³⁵ Деханов С.А. От завещания к наследственному договору // Нотариус. 2018. № 6. С. 37 - 40.

³⁶ Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6 - 9.

случае, следует отметить отсутствие в действующих нормах наследственного права положений, устанавливающих приоритет норм о наследственном договоре перед нормами о наследовании по закону (или наоборот), что представляется нелогичным.

Легальная дефиниция наследственного договора раскрывается законодателем через установленные в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ условия³⁷.

Однако сразу обращает на себя внимание используемая при определении сторон наследственного договора терминология – законодатель именует первую сторону наследодателем, что, на наш взгляд, неверно, учитывая, что лицо, заключающее наследственный договор, станет наследодателем только после своей смерти.

Кроме того, неоднозначны правила и об иных субъектах наследственного договора. В абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ законодатель определил, что имущество в соответствии с условиями наследственного договора переходит после смерти наследодателя *к пережившим его сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию*.

При анализе данной нормы сразу возникают закономерные вопросы о соотношении используемых в данном случае лиц: входят ли «пережившие наследодателя стороны договора» или «третьи лица, которые могут призываться к наследованию» в число указанных в договоре наследников, и если ответ положительный, возникает новый вопрос – почему законодатель в одной и той же норме именует такие стороны по-разному.

Если же предположить, что указанные категории не охватываются понятием «круг наследников» применительно к нормам наследственного договора, остается непонятным, зачем в наследственном договоре определять

³⁷ В соответствии с п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию, и т.д.

круг наследников, если они не будут призываться к наследованию после открытия наследства.

Исходя из принципа буквального толкования норм закона, мы можем предположить, что это не законодательная ошибка и призываемые, в конечном счете, после смерти наследодателя лица могут быть сторонами договора, так «третьими лицами, которые могут призываться к наследованию»³⁸. Из этого следует немаловажный вывод о том, что сторона, заключившая наследственный договор, в соответствии с его условиями к наследованию может и не призываться. На наш взгляд, косвенным подтверждением нашего умозаключения является также тот факт, что законодатель никак не именуется вторую сторону договора, ограничившись лишь упоминанием, что заключить наследственный договор с будущим наследодателем может любое лицо с учетом правил ст. 1116 ГК РФ.

Проанализируем наследственный договор с точки зрения применения к нему элементов юридической характеристики любого гражданско-правового договора³⁹.

В научной литературе в ходе исследования таких характеристик наследственного договора уже была высказана позиция о том, что данный договор в отличие от общегражданских договоров невозможно охарактеризовать однозначно. Так, отмечая консенсуальный характер наследственного договора, А.М. Эрделевский особо подчеркивает, что он по общему правилу является безвозмездным, не порождает обязанностей у его сторон, однако может быть построен по модели односторонне обязывающего⁴⁰.

³⁸ Данный вывод следует из законодательной дефиниции наследственного договора – он определяет «порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора *или (выделено нами)* к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию».

³⁹ Характеризуя те или иные договорные конструкции, традиционно относят их к односторонне или двусторонне обязывающим, возмездным/безвозмездным, реальным/консенсуальным сделкам.

⁴⁰ Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс».

Считаем, следует в полной мере согласиться с данной наследственному договору характеристикой. Принимая во внимание правовые особенности наследственного договора и его направленность на распоряжение имуществом на случай смерти, следует согласиться, что наследственный договор не может быть реальным, поскольку буквальное толкование соответствующих норм о наследственном договоре дает возможность нам утверждать о том, что законодатель не связывает вступление наследственного договора в силу с передачей одной стороной другой стороне какого о бы ни было имущества. Более того, наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению⁴¹, что уже исключает его квалификацию в качестве реального договора.

Исходя из общих положений о наследственном договоре, он не порождает у сторон никаких обязательств, что в принципе ставит под сомнение его обязательственную природу.

Вместе с тем наследственный договор возможно квалифицировать в качестве односторонне обязывающего в том случае, когда он содержит условия, предполагающие их исполнение стороной наследственного договора. Как справедливо указано в отечественной доктрине, конструкция наследственного договора дает возможность наделить наследников обязанностями имущественного или неимущественного характера еще при жизни будущего наследодателя⁴².

Более того, если в наследственный договор будут включены условия, предусматривающие его исполнение в пользу будущего наследодателя при его жизни, то такой наследственный договор можно квалифицировать в качестве взаимобязывающего.

⁴¹ При этом к нему не применимы положения ст. 165 ГК РФ в части последствий уклонения одной из сторон наследственного договора от его нотариального удостоверения.

⁴² Форушкина Е.А. Наследственный договор и завещание: сходства и различия двух способов распоряжения имуществом на случай смерти // Наследственное право. 2022. № 4. С. 25 - 28.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что наследственный договор можно рассматривать как не порождающий никаких обязательств, как односторонне обязывающий, а также как двусторонне обязывающий. На выбор той или иной характеристики наследственного договора напрямую влияет его содержательная часть (условия).

В подобную зависимость от конкретных условий наследственного договора поставлена также квалификация его в качестве возмездного или безвозмездного договора. Исходя из законодательной конструкции наследственного договора, его следует признать безвозмездным, однако при включении в текст договора условий, возлагающих на указанных в нем лиц совершение определенных действий, такой договор следует признать возмездным⁴³.

В результате изложенного можно констатировать одну из отличительных особенностей наследственного договора от иных классических договоров, суть которой заключается в отсутствии вытекающих из закона общеправовых характеристик⁴⁴ наследственного договора, что обусловлено правовой природой последнего, его содержанием, иными обстоятельствами.

Наследственный договор представляет собой распорядительный акт в отношении имущества наследодателя на случай его смерти. При этом наследодатель, заключивший наследственный договор, в силу прямого указания закона (п. 12. ст. 1140.1 ГК РФ), вправе распорядиться

⁴³ Вместе с тем следует отметить ряд моментов, которые отличают наследственный договор от классического возмездного договора. Во-первых, имущественное удовлетворение лиц, призываемых к наследованию, осуществляется, как уже было отмечено, не лично наследодателем, он не совершает непосредственно передачу имущества, это происходит после его смерти в силу определенного ряда юридических фактов. Во-вторых, на возмездность договора влияет возложение обязанности совершить при жизни «будущего наследодателя» или после его смерти действия имущественного или неимущественного характера в его пользу или в пользу иных лиц.

⁴⁴ В данном случае мы имеем ввиду такие характеристики любого гражданско-правового договора, как: реальный или консенсуальный, возмездный или безвозмездный, двусторонне- или односторонне обязывающий. Эти характеристики можно дать любому гражданско-правовому договору исходя из текста законодательных норм.

поименованным в договоре имуществом своей волей и в своем интересе, даже если это приведет к тому, что после его смерти наследовать будет уже нечего. Изложенное в наследственном договоре об ином ничтожно.

По нашему мнению, столь категоричная формулировка закона нарушает права потенциальных наследников. В решении обозначенного вопроса следует принимать во внимание договорную природу данного основания наследования. При заключении наследственного договора его стороны согласовывают все основные аспекты перехода наследственной массы, т.е. конструкция наследственного договора дает возможность будущему наследодателю определить судьбу своего имущества на случай смерти с учетом согласованного мнения потенциальных наследников.

Вероятнее всего, на практике на вторую сторону наследственного договора будут возложены обязательства имущественного и (или) неимущественного характера, исполнение которых предполагается при жизни будущего наследодателя. При этом нет никаких гарантий того, что лицо сможет получить обусловленное в наследственном договоре наследственное имущество после смерти наследодателя.

В результате, гипотетически мы можем предположить следующую ситуацию.

Еще при жизни будущего наследодателя вторая сторона заключенного между ними наследственного договора должна совершить в пользу первого определенные указанным договором определенные действия имущественного характера. При этом, будущий наследодатель, воспользовавшись своим законным правом, отчуждает поименованное в наследственном договоре имущество, о чем не информирует вторую сторону договора. Сторона наследственного договора, которая добросовестно выполняла все условия наследственного договора и понесла материальные расходы, на момент открытия наследства узнает, что наследовать уже нечего, а взыскать понесенные расходы не с кого.

В результате мы приходим к выводу, что изложенное подобным образом соответствующее правило не защищает в должной мере права «второй стороны наследственного договора», а также права потенциальных наследников. Кроме того, изложенное правило создает все предпосылки для злоупотребления правом со стороны будущего наследодателя.

Решение обозначенного спорного вопроса нам видится в следующем: предлагаем обязать наследодателя, который после заключения наследственного договора воспользовался своим правом на совершение каких-либо сделок с обозначенным в договоре имуществом, возместить второй стороне наследственного договора понесенные ею убытки в пределах положительного ущерба. А если об этих обстоятельствах стало известно на момент открытия наследства, сторона наследственного договора должна быть наделена правом предъявить соответствующие требования к наследникам, принявшим наследство.

Данный вывод вытекает из основных начал гражданского законодательства, принципа равенства участников регулируемых им отношений, обеспечения восстановления нарушенных прав. Если сторона наследственного договора понесла в соответствии с договором расходы по его исполнению, а затем по воле наследодателя и в результате его действий лицо, призываемое к наследованию, было лишено наследства полностью или в части, то эта сторона наследственного договора должна иметь право на возмещение наследодателем этих расходов.

Принцип свободы завещания и распоряжения собственником своим имуществом по своему усмотрению не должен быть противопоставлен законным правам и интересам других лиц, в т.ч. сторонам наследственного договора.

Примечательно, что действующее законодательство не содержит норм, позволяющих установить приоритет наследственного договора или завещания в ситуации, когда в них сделаны распоряжения в отношении одного и то же наследственного имущества. Почему-то законодатель при

регламентации данных вопросов решил ограничиться только правилами, определяющими приоритет одного из нескольких наследственных договоров⁴⁵.

Можно, конечно, предположить, что это не упущение законодателя, который, вероятно, исходил из возможности применения в решении обозначенного вопроса правил п. 12 ст. 1140.1. ГК РФ, что в совокупности со ст. 1130 ГК РФ позволяют предположить о приоритете завещания, совершенного в отношении указанного в наследственном договоре имущества и датируемого после заключения наследственного договора. Получается, что в подобной ситуации завещание отменяет наследственный договор в соответствующей части.

Вместе с тем считаем, что в решении обозначенных вопросов, которые имеют немаловажное практическое значение, нельзя положиться только на умозаключения, даже сделанные на основе косвенных выводов при анализе различных норм.

В рамках настоящего исследования считаем также необходимым остановиться на вопросе о характере наследственного правопреемства, вытекающего из наследственного договора, что имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение на всех стадиях наследственного процесса.

Если мы будем исходить из того, что наследники по наследственному договору являются универсальными, следовательно, они должны отвечать полученным в порядке наследования имуществом по долгам наследодателя. И наоборот, такие наследники не должны отвечать по долгам наследодателя при признании правопреемства в рамках наследственного договора сингулярным.

⁴⁵ Согласно абз. 2 п. 8 ст. 1140.1. ГК РФ, если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее.

Для ответа на обозначенный вопрос следует проанализировать общие положения о наследовании. Как прямо указано в действующих нормах, наследственный договор представляет собой одно из оснований наследования. Категория наследования определяется в наследственном законодательстве через категорию универсального правопреемства.

Общие правила о наследовании дают нам основания сделать вывод об универсальности наследников по наследственному договору, а следовательно, они на общих основаниях должны отвечать по долгам наследодателя. Безусловно, такая ответственность носит ограниченный характер: наследники отвечают перед кредиторами наследодателя в пределах перешедшего к ним имущества.

Весьма спорной выглядит категоричность правил, изложенных в п. 4 ст. 1140.1. ГК РФ. Данная норма априори запрещает отчуждать или иным образом передавать права, вытекающие из наследственного договора. На основании чего, в научной литературе делается вывод об алеаторном характере наследственного договора, поскольку права требования наследника, вытекающие из наследственного договора, прекращаются и не входят в состав наследства последнего. Иными словами, наследники не вправе предъявить требования об исполнении наследственного договора⁴⁶.

Запрет на отчуждение или передачу прав наследника по наследственному договору логичен в период жизни будущего наследодателя. Однако считаем, что пролонгация действия установленного правила после его смерти лишена логики.

Непонятно, чем руководствовался законодатель в этой ситуации и почему, например, право на принятие наследства после умершего наследника по наследственному договору, который не успел принять наследство, не переходит к его наследникам. Ведь как известно, нормы о наследственной трансмиссии с введением в отечественное право

⁴⁶ Форукушина Е.А. К вопросу о признаках наследственного договора // Нотариус. 2022. № 8. С. 41 - 44.

нововведений о наследственном договоре каких-либо изменений не претерпели. Согласно ст. 1156 ГК РФ нормы о наследственной трансмиссии применимы только лишь в отношении наследования по закону и наследования по завещанию.

В действующем законодательстве также отсутствуют нормы, определяющие необходимость принятия наследства наследниками по наследственному договору.

В числе оснований наследования, поименованных в п. 2 ст. 1152 ГК РФ, отсутствует указанием на наследственный договор, что само по себе уже выглядит странным. Следует, безусловно, принять во внимание, что установленный в законе перечень таких оснований остается открытым.

Предположение о необходимости принятия наследства косвенно подтверждают также положения п. 2 ст. 1140.1. ГК РФ⁴⁷, а также правила п. 3 ст. 1140.1. ГК РФ⁴⁸. Однако, совершенно очевидно, что указанный пробел в законодательстве требует его устранения, поскольку решение столь важного вопроса, основанное на анализе различных норм наследственного законодательства, недопустимо. В связи с этим предлагаем дополнить установленный в абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ перечень оснований наследования указанием на наследственный договор.

Спорной выглядит редакция п. 9 ст. 1140.1. ГК РФ. Данная норма наделяет суд правом изменить или расторгнуть наследственный договор в установленных в указанной норме случаях (в числе таких обстоятельств законодатель указал на существенное изменение обстоятельств). Какое значение в данном случае законодатель придал «существенному изменению обстоятельств» не понятно. Никаких разъяснений на это счет нет.

⁴⁷ Согласно п. 2 ст. 1140.1. ГК РФ, нотариус, ведущий наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство, вправе требовать исполнения установленных наследственным договором обязанностей.

⁴⁸ П. 3 ст. 1140.1. ГК РФ допускает возможность стороны наследственного договора отказаться от наследства.

Безусловно, можно обратиться к общим положениям, а именно к ст. 451 ГК РФ, но считаем, что на уровне высших судебных органов следует дать пояснения о наполнении содержанием понятия «существенное изменение обстоятельств» как оценочной категории с учетом отличительных особенностей наследственного договора.

Помимо этого, рассматриваемая норма никак не защищает потенциальных наследников, которые к моменту вынесения судом решения об изменении наследственного договора или его отмене уже понесли расходы, обусловленные выполнением принятых во исполнение наследственного договора обязательств. Считаем, что в данном случае допустимо провести аналогию с последствиями одностороннего отказа от исполнения наследственного договора: если суд признает изменение обстоятельств существенным или в случае его полной отмены, следует обязать наследодателя возместить лицу материальные потери, связанные с исполнением наследственного договора. Речь в данном случае не идет о новом соглашении сторон наследственного договора, предусматривающем изменение условий последнего или его отмены, поскольку вопрос имущественного возмещения должен быть решен сторонами самостоятельно в таком соглашении.

Еще одно спорное положение закреплено в п. 10 ст. 1140.1. ГК РФ⁴⁹. По какой-то причине законодатель определил порядок отказа от наследственного договора и его последствия только по инициативе будущего наследодателя. В то же время в отношении второй стороны наследственного договора закреплено несколько иное правила: она вправе в одностороннем порядке отказаться от наследственного договора в установленном в законе порядке или же на основании соответствующего условия, обозначенного непосредственно в договоре.

⁴⁹ Норма закрепляет право сторон совершить односторонний отказ от наследственного договора.

В результате получается, что если наследственный договор не содержит условий одностороннего отказа «другой стороны договора», то следует руководствоваться нормами закона. Однако, в действующем наследственном законодательстве такие нормы отсутствуют, в результате чего приходится руководствоваться общими положениями гражданского законодательства об отказе от договора.

Ст. 310 ГК РФ устанавливает общий запрет на односторонний отказ от исполнения договора, однако допускает это в установленных законом случаях. Одним из таких исключений является наш случай об одностороннем отказе от наследственного договора «другой стороной». Казалось бы, в этом случае применение положений ст. 310 ГК РФ возможно применительно к нашей ситуации, но буквальное ее толкование заставляет нас сделать обратный вывод о недопустимости ее использования, так как содержащиеся в ней положения об одностороннем отказе от договора применимы только к обязательствам, вытекающим из осуществления сторонами предпринимательской деятельности.

В свою очередь, ст. 450.1. ГК РФ определяет общий порядок совершения одностороннего отказа от договора. В соответствии с таким механизмом сторона может отказаться в одностороннем порядке от договора путем направления второй стороне соответствующего уведомления. Данная норма вполне может быть применима к нашей ситуации, но заставляет сравнить ее с порядком одностороннего отказа от наследственного договора, установленным для будущего наследодателя.

Если будущий наследодатель намерен отказаться от наследственного договора, то в соответствии с правилами абз. 1 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, он должен проинформировать о своем принятом решении вторую сторону наследственного договора. Сделать это он должен в силу закона через нотариуса, поскольку отказ от наследственного договора должен быть нотариально удостоверен.

Примечательно, что в этом случае, копия нотариально удостоверенного отказа направляется второй стороне договора не самим будущим наследодателем, а нотариусом, его заверившим.

Подобное правило о нотариально удостоверенном отказе будущего наследодателя от наследственного договора представляется логичным и разумным, учитывая нотариальную форму наследственного договора. Однако законодатель установил совершенно иной порядок отказа от наследственного договора по инициативе «другой стороны», оставив его определение на усмотрение сторон.

В связи с этим в принципе возникает вопрос о легитимности совершенного в простой письменной форме отказа от наследственного договора, удостоверенного в нотариальном порядке.

По нашему мнению, следует законодательно закрепить единые правила для обеих сторон, предусматривающие общий алгоритм отказа одной из сторон от исполнения рассматриваемого договора. Считаем, что наиболее оптимальным будет являться следующий: в целях отказа от исполнения наследственного договора в одностороннем порядке сторона наследственного договора должна через нотариуса направить соответствующее уведомление второй стороне договора. Иными словами, нотариус, удостоверивший уведомление об отказе от наследственного договора, направляет копию уведомления второй стороне.

Кроме того, следует ограничить предусмотренную действующим законодательством полную ответственность будущего наследодателя за односторонний отказ от наследственного договора (абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Считаем, что установленная законом полная ответственность наследодателя не соответствует природе наследственных отношений. Представляется логичным ограничить ответственность наследодателя в этом случае возмещением второй стороне стоимости реального ущерба, размер которого должен быть рассчитан на дату

получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора.

Отсутствие в действующем законодательстве такого ограничения может повлечь взыскание с наследодателя в пользу сторон наследственного договора упущенной выгоды, которая в данном случае окажется эквивалентной объему наследственной массы, предусмотренной в наследственном договоре в пользу его сторон. Но в этом варианте институт наследования оказался бы подмененным ответственностью, что противоречило бы смыслу обоих институтов.

Таким образом, предлагаем внести соответствующие изменения в абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ и в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ.

Рассмотренные выше, а также непроанализированные в данной работе несовершенства и пробелы российского наследственного права, связанные с наследственным договором⁵⁰, позволяют утверждать о непродуманном отношении отечественного законодателя к введению в наследственное право новелл, касающихся наследственного договора.

Примечательно, что наследственному договору законодатель посвятил всего одну только статью, в которой, безусловно, невозможно охватить многие аспекты правового регулирования данного института. В Германии,

⁵⁰ Анализируя соответствующие нормы ГК РФ, О.С. Черепанова, например, обратила внимание также на еще одну проблему, которая может возникнуть на практике. О.С. Черепанова пришла к верному, на наш взгляд, выводу о том, что практическая реализация данного правила может быть просто не реализована. В качестве гипотетического примера автор приводит следующий: обязанностью наследника по наследственному договору выступило исполнение завещательного отказа в виде предоставления комнаты в полученной после смерти наследодателя в собственность квартире в пожизненное пользование родственнику наследодателя. В подобной ситуации пропорционально уменьшить данное обязательство после появления права на обязательную долю в наследстве не представляется возможным. Кроме того, она также задается верными вопросами: как уменьшить установленные наследственным договором неимущественные обязанности, и кто же будет определять пропорции уменьшения? (см.: Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. 2019. № 2.С. 41 – 44).

например, аналогичному институту посвящено тридцать статей (§ 1941, 2274 – 2302 ГГУ⁵¹).

Принимая во внимание новизну для российского права новелл о наследственном договоре, и, как следствие, связанных с ней сложностей при учете особенностей наследственного договора, становится очевидной нехватка нормативного материала. Более того, по нашему мнению, все положения о наследственном договоре следует изъять из главы 62 ГК РФ, в которой урегулированы отношения, вытекающие из наследования по завещанию. Ни что не объединяет наследственный договор с завещанием, кроме факта их квалификации в качестве основания наследования.

В связи с этим мы приходим к выводу о том, что многие нормы наследственного законодательства, опосредующие новеллы о наследственном договоре, требуют существенной переработки, увеличения объема правового регулирования и в целом весьма серьезной структурной переработки ГК РФ в части наследственного законодательства.

Рассмотрение новых оснований наследования позволяет нам сформулировать еще один вывод, суть которого заключается в следующем: на современном этапе развития наследственного законодательства формируется направленная на распоряжение имуществом на случай смерти отдельная группа сделок.

При этом, основываясь на классической цивилистической трактовке, понятие «сделка» в наследственном праве следует рассматривать с учетом специфики юридической цели ее заключения и исполнения преимущественно после смерти стороны сделки – наследодателя.

⁵¹ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18 августа 1896 г. (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

1.4. Совместные завещания и наследственный договор в зарубежном праве

По словам П.В. Крашенинникова, подготовка нововведений о совместном завещании была основана на результатах анализа правового регулирования данного института за рубежом, с учетом сложившегося правоприменительного опыта и судебной практики разных стран⁵².

Прежде всего, принимая во внимание взаимосвязь российского и германского права⁵³, а также обращение именно к опыту германского права в научной доктрине, считаем целесообразным рассмотреть особенности института совместных завещаний Германии, которому в Гражданском уложении Германии⁵⁴ (далее – ГГУ) уделено особое внимание.

В соответствии с немецкой доктриной, совместное завещание характеризуется в качестве единой сделки, которая содержит два односторонних волеизъявления⁵⁵. Таким образом, каждый из супругов распоряжается своим имуществом в одностороннем порядке, их волеизъявления фиксируются в одном акте, в котором по итогам супруги выражают общую волю в части согласования завещательных распоряжений каждого из них. При этом завещание становится сделкой только с момента смерти завещателя⁵⁶.

Равно как и в России, в Германии отсутствует легальное определение совместного завещания супругов, что породило доктринальные дискуссии в отношении его характерных признаков, в том числе, на основе судебной практики, на которую опирается одна из теорий, согласно которой в качестве

⁵² Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018.

⁵³ См.: Арсланов К.М. Влияние германского и французского правового опыта на развитие современного российского законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 781 - 788.

⁵⁴ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб.- М.: ИнфотропикМедиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 - 715.

⁵⁵ Erbrecht: EinLehrbuch / Dr. jur. H. Lange, Dr. jur. K. Kuchinke: C.H. Beck, 2001. S. 338.

⁵⁶ Lange H., Kuchinke K. Erbrecht: EinLehrbuch. Munchen: C.H. Beck, 2001. S. 327.

основной характеристики совместного завещания называют его воплощение в едином акте⁵⁷.

Считая данный критерий излишне формалистским, оппоненты данной теории исходят из того, что важна направленность воли завещателей именно на совершение совместного завещания. По мнению ряда авторов, волю завещателей следует определять на основе сделанного ими волеизъявления, однако некоторые ученые предполагают, что для совместного завещания совместность должна следовать из внешних по отношению к завещанию обстоятельств⁵⁸.

Согласно § 2267 ГГУ для совершения совместного завещания один из супругов составляет текст завещания в установленной законом форме, а от второго супруга достаточным будет поставить собственноручно на таком завещании свою подпись. При подписании совместного завещания супруг указывает место, а также число, месяц и год подписания совместного завещания. Считаем, что аналогичное правило следует предусмотреть и в российском наследственном праве.

Большей проработанностью и логичностью в сравнении с отечественными нормами отличаются положения германского законодательства об отмене совместного завещания. В частности, в Германии действует защищающее, на наш взгляд, права супругов правило, в соответствии с которым, порядок отмены совместного завещания дифференцирован в зависимости от его условий. В этих целях в германском законодательстве различают взаимосвязанные и невзаимосвязанные распоряжения, составляющие содержание совместного завещания.

В соответствии с § 2270 и §2271 ГГУ завещательные распоряжения признаются взаимосвязанными в тех случаях, когда завещательное распоряжение одного из супругов поставлено в зависимость от завещательного распоряжения второго супруга. И одного завещательного

⁵⁷ OLG Koblenz. Beschluss vom 14.04.1954 - Az.: 2 U 353/52 // NJW 1954. 1648, 1649.

⁵⁸ Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. S. 1671.

распоряжения без другого просто бы не было. Исходя из взаимосвязи таких распоряжений супругов при отмене или признании недействительным одного из таких завещательных распоряжений отменяется или признается недействительным взаимосвязанное с ним распоряжение второго супруга (абз. 1 § 2270 ГГУ).

Следует отметить, что данные правила применяются только в отношении таких распоряжений, как назначение наследников, завещательные отказы и возложения. Более того, эти правила применимы только в тех случаях, когда супруги не указали на характер сделанных ими распоряжений. В этой связи следует положительно оценить предложенную в немецкой правовой доктрине рекомендацию указывать в тексте совместного завещания, какие из распоряжений являются взаимосвязанными, а какие нет⁵⁹.

Данные положения применимы также к ситуации, когда супруги в совместном завещании первоначальными наследниками назначили друг друга, а окончательными наследниками пережившего супруга указали совместных детей⁶⁰.

Важное правило содержится в § 2271 ГГУ. Согласно указанной норме возможность отмены одним из супругов взаимосвязанного распоряжения существует только в период жизни второго супруга.

Смерть одного из супругов прекращает право пережившего супруга на отмену взаимосвязанного распоряжения. Вместе с тем, учитывая необходимость реализации одного из основополагающих принципов наследственного права подавляющего большинства правовых систем – принцип свободы завещания, ГГУ допускает отмену взаимосвязанного распоряжения пережившего супруга, но при условии, что он откажется от предоставленного. Такой отказ оформляется по правилам отказа

⁵⁹ См.: Weirich H.-A. Erben und Vererben: Handbuch des Erbrechts und der vorweggenommenen. S. 192

⁶⁰ Graf H.L., Firsching K.: Handbuch der Rechtspraxis. 8. Aufl.: C.H. Beck'scheVerlagsbuchhandlung, 2000. S. 85.

от договора о наследовании (§ 2296 ГГУ), т.е. посредством нотариально удостоверенного заявления другому супругу.

Все остальные распоряжения признаются невзаимосвязанными.

Принимая во внимание положительный опыт Германии в регулировании института совместных завещаний супругов, считаем целесообразным закрепить в российском законодательстве правила о дифференциации завещательных распоряжений на взаимообусловленные и невзаимообусловленные. Отмена взаимообусловленных распоряжений должна быть допустима только при жизни обоих супругов и только по их взаимному согласию.

Невзаимообусловленные распоряжения могут быть отмены в любое время по волеизъявлению одного из супругов. Во избежание спорных ситуаций о признании завещательного распоряжения взаимообусловленным или невзаимообусловленным, принимая во внимание, что взаимообусловленный характер распоряжений является одной из отличительных черт совместного завещания супругов как разновидности завещания, предложено законодательно закрепить положение о том, что невзаимообусловленность распоряжений должна быть прямо указана в совместном завещании. В противном случае завещательное распоряжение должно считаться взаимообусловленным.

Конструкция общего завещания предусмотрена и в Гражданском кодексе Украины⁶¹ (далее – ГК Украины). Согласно ст. 1243 ГК Украины супруги вправе составить общее завещание, однако распорядиться посредством такого завещания они могут только имуществом, принадлежащим им на праве общей совместной собственности. Изложенная в императивной форме норма не допускает составления общего завещания в отношении личной собственности каждого из супругов, что, однако, не мешает украинским ученым предположить возможность совершения так

⁶¹ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (в ред. от 28.02.2019) // Официальный вестник Украины от 28 марта 2003 года, №11, стр. 7, статья 461, код акта 24654/2003.

называемого «смешанного» завещания, что обусловлено отсутствием прямого законодательного запрета на его совершение⁶².

Как подметила З.В. Ромовская, общее завещание направлено на сохранение привычного образа жизни второго супруга после смерти первого, а также на дальнейшую передачу общего имущества лицам, выбранным супругами по взаимному согласию⁶³.

Согласно ч. 3 ст. 1243 ГК Украины только при жизни обоих супругов каждый из них вправе отказаться от совместного завещания. Вследствие такого отказа завещание отменяется в целом, что представляется логичным, учитывая, что распорядиться в совместном завещании можно только совместно нажитым имуществом.

В отличие от российского, германского и украинского законодательства, например, в Латвии, по общему правилу, составить многосторонние завещания могут не только супруги, но и иные лица. При этом многостороннее завещание может быть взаимным и/или корреспективным.

Два и более лиц, которые составляют завещательные распоряжения в пользу друг друга, совершают в форме единого документа – взаимного завещания (ст. 604 Гражданского закона Латвийской Республики⁶⁴, далее – ГЗ ЛР). В любое время каждый из завещателей в одностороннем порядке уполномочен в силу общих правил ст. 606 ГЗ ЛР отменить или изменить взаимное завещание.

Совершенно иные правила предусмотрены законодательством Латвии в отношении корреспективного завещания. Если в соответствии с условиями завещания назначение в нем лица производится под условием необходимости

⁶² См., например: Спадкування за законодавством. Коментар. Судова практика: Зб. нормативів: ЮрінкомІнтер, 2008. С. 80, 81; Цивільний кодекс: Наук. –практ. комент. / За заг. ред. Є.О. Харитонов, О.І. Харитонові, Н.Ю. Голубевої. Київ: Всеукр. асоц. видавців “Правоваєдрість”, 2008. С. 701.

⁶³ Ромовська З.В. Реформа спадкового права // Право. 1997. № 1. С. 105.

⁶⁴ Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (в ред. от 19.11.2015) // Правительственная газета, 41, 20.02.1937 // Официальный сайт Верховного суда Латвийской Республики // <http://at.gov.lv/lv/resursi/likumi>.

существования и действительности назначения другого лица, такое завещание согласно ст. 604 ГЗ ЛР признается корреспективным завещанием⁶⁵.

Если один из наследников корреспективного завещания отменяет какое-то завещательное распоряжение, то автоматически отменяется и завещательное распоряжение другого наследника. Из данного правила предусмотрено единственное исключение: при отмене завещательного распоряжения, если второй завещатель узнал об этом, но оставил свое завещательное распоряжение намеренно в силе (ст. 608 ГЗ ЛР).

Согласно ст. 610 ГЗ ЛР, завещательные распоряжения пережившего завещателя рассматриваются как погашенные, если переживший завещатель примет наследство после первого завещателя. В результате переживший завещатель может по своему собственному усмотрению распоряжаться как своим собственным имуществом, так и имуществом, полученным в порядке наследования после смерти первого завещателя.

Однако, несколько иные правила предусмотрены в случае, если завещание содержит завещательные распоряжения в пользу третьего лица. После смерти одного из завещателей переживший завещатель наделен правом отмены корреспективного завещания (в этом случае, он вправе распоряжаться своим собственным имуществом по своему усмотрению), но при условии, что переживший завещатель откажется от всего того, что он должен был принять в порядке наследования по завещанию от умершего завещателя (ст. 609 ГЗ ЛР).

Согласно ст. 968 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона, далее – ГК Франции),⁶⁶ завещание не может быть составлено двумя или более

⁶⁵ Интересно отметить, что при соблюдении определенных условий завещание может быть одновременно и взаимным, и корреспективным (ст. 605 ГЗ ЛР).

⁶⁶ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: ИнфотропикМедиа, 2012. С. 4 - 592.

лицами в одном и том же документе, как в пользу третьей стороны, так и в виде встречного или взаимного распоряжения.

Вместе с тем в 2006 году в наследственное право Франции были внесены существенные дополнения, расширившие возможности совершения распоряжений на случай смерти. В частности, в ГК Франции были включены два типа безвозмездных сделок (благodeяний):

последовательные благадеяния – безвозмездные сделки, в соответствии с которыми на выгодоприобретателя возлагается обязанность по сохранению и передаче имущества после его смерти имущества другому лицу (ст. 1048 ГК Франции). В этом случае права второго выгодоприобретателя возникают после смерти первого.

По мнению французских ученых, институт последовательных благадеяний был введен в целях предоставления возможности обеспечить предполагаемому наследнику-инвалиду доходы, восполнив его неспособность организовать порядок наследования после своей смерти⁶⁷.

Остаточные благадеяния – безвозмездные сделки, обязывающие выгодоприобретателя передать после его смерти оставшееся у него в наличии от подаренного или завещанного имущества другому лицу.

Последовательные благадеяния отличают три признака:

- двойное последовательное представление;
- двойная обязанность для первичного выгодоприобретателя (сохранить и передать имущество);
- передача имущества после смерти первичного выгодоприобретателя⁶⁸.

Примечательно, что исходя из буквального толкования ст. 1048 ГК Франции, данная сделка может быть построена по модели

⁶⁷ См.: Voirin P., Goubeaux G. Droit civil. Droit notarial, matrimoniaux, successions - Paris: L.G.D.J., 2006. P. 380; Peterka N. Les graduelles et, entre rupture et. Recueil Dalloz, 2006. P. 2581.

⁶⁸ Dossiers pratiques Francis Lefebvre. Les successions et la loi du 23 juin 2006. Editions Francis Lefebvre, 2006. P. 249.

договора дарения или посредством использования модели завещания, исходя из чего, она является либо договором, либо односторонней сделкой.

Остаточная безвозмездная сделка также строится по модели договора дарения или завещания. Первоначальный выгодоприобретатель, в сравнении с предыдущим типом безвозмездных сделок, поставлен в более выгодные условия, поскольку он наделен правом распоряжения полученным по такой сделке имуществом, так как на него не возложена обязанность по его сохранению. Более того, вторичный выгодоприобретатель утрачивает право на отчуждаемое имущество и не может в дальнейшем претендовать на имущество, приобретенное взамен отчужденного.

Из данного правила установлены следующие исключения: оно не применимо в отношении остаточной безвозмездной сделки, совершенной посредством завещания. Первичный приобретатель также не имеет права распоряжаться путем завещания подаренным или завещанным ему по легату имуществом, которое он получил на основе остаточной безвозмездной сделки. Кроме того, в остаточной безвозмездной сделке может быть предусмотрен запрет первичному приобретателю распоряжаться имуществом посредством совершения договора дарения (ст. 1059 ГК Франции).

Во Франции распорядиться имуществом на случай смерти можно также посредством так называемых разделов, представляющих собой безвозмездные сделки, суть которых заключается в прижизненном распределении будущим наследодателем своего имущества между предполагаемыми наследниками из числа наследников по закону (ст. 734 ГК Франции). В этом заключается основное отличие разделов от рассмотренных нами предыдущих безвозмездных сделок, направленных на переход имущества на случай смерти.

Разделы осуществляются также в форме договора дарения или завещания. Посредством раздела-дарения возможно распорядиться имуществом, которое на момент его совершения есть в наличии. Раздел-

дарение влечет за собой все последствия, установленные для договора дарения, а именно: прижизненный переход права собственности на имущество, возможность отменить дарение по установленным в законе основаниям и т.д. После смерти дарителя такое имущество не включается в наследственную массу, оно идет в счет доли наследника.

Раздел, совершенный в форме завещания согласно ст. 1079 ГК Франции, влечет последствия, установленные для завещания: при жизни завещателя не наступает никаких последствий, он может быть изменен или отменен по правилам, установленным в отношении завещаний, и т.д. После смерти завещателя осуществляется наследование в соответствии с условиями такого раздела, при этом наследники не могут отказаться от его принятия и не вправе потребовать нового раздела на иных условиях.

Институт взаимных завещаний действует также в странах англосаксонской системы права, в частности в США и в Англии.

В английской доктрине отмечается, что законодатель может отменить или существенно ограничить использование рассматриваемого института⁶⁹. Взаимость завещания обусловлена включением в его текст условия о взаимной безотзывности завещательных распоряжений. Поэтому взаимное завещание следует отличать от общих завещаний, составленных в форме единого документа. Общее завещание представляет собой единый документ, содержание которого составляют два отдельных завещания. По общему правилу, каждый из супругов уполномочен отозвать свое завещание, в том числе после смерти второго супруга. Однако, общее завещание становится взаимным в случае, если завещатели включили в документ условия о взаимной безотзывности этих завещаний.

Наследственный договор во многих зарубежных странах является одним из трех (наравне с завещанием и наследованием по закону) оснований

⁶⁹ См.: Liew Y.K. Explaining the Mutual Wills Doctrine // Current Issues in Succession Law / Ed. by B. Hacker, Ch. Mitchell. Bloomsbury Publishing, 2016. Ch. 5.

наследования. Он действует в Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Латвии и т.д.

Без детальной регламентации данного института в отечественном законодательстве их внедрение нивелирует гарантии прав потенциальных наследников по наследственному договору, что существенно снижает привлекательность рассматриваемого способа распоряжения имуществом на случай смерти.

Принимая во внимание, что исторически институт наследственного договора первым сложился в германском законодательстве, считаем необходимым начать анализ зарубежного опыта в регулировании данного института именно с законодательства Германии.

В соответствии с § 2289 ГГУ, завещательное распоряжение (независимо от времени его совершения) отменяется наследственным договором, в противном случае это бы привело к нарушению прав наследника по договору. Вместе с тем наследственный договор или его отдельные условия могут быть изменены или отменены посредством заключения нового наследственного договора, заключенного между теми же лицами (§ 2290 ГГУ).

Завещатель вправе, составив завещание, в дальнейшем отменить включенные в условия наследственного договора завещательный отказ или возложение. Однако принимая во внимание договорную конструкцию, законность такого отказа предполагает получение соответствующего согласия второй стороны наследственного договора (§ 2291 ГГУ). Примечательно, что заключенный супругами или партнерами наследственный договор может быть отменен посредством совершения ими общего завещания (§ 2292 ГГУ).

Весьма детализировано урегулирован в германском законодательстве вопрос об отказе наследодателя от наследственного договора. В частности, наследодатель наделен таким правом при условии, что это прямо предусмотрено условиями наследственного договора (§ 2293 ГГУ).

Если наследник совершил в отношении наследодателя недостойный поступок, это также является одним из оснований для одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора, даже если его условия не наделяют наследодателя таким правом (§ 2294 ГГУ); кроме того, наследодатель волен в одностороннем порядке отказаться от завещательного распоряжения, которое связано с встречным исполнением наследником обязанности по выплате периодических платежей наследодателю при его жизни, если оно было отменено при жизни наследодателя (§ 2295 ГГУ).

Во многом схожие положения о наследственном договоре действуют в Венгрии, Австрии, Швеции и ряде иных стран.

Наследственный договор в соответствии с законодательством Латвии должен быть нотариально удостоверен, а если в состав наследственного имущества входит объект недвижимого имущества, то такой договор в силу прямого указания закона подлежит государственной регистрации путем внесения сведений о его содержании в поземельную книгу. По всей вероятности, данное требование к форме наследственного договора обусловлено установлением обременения такого недвижимого имущества, поскольку в силу прямого указания ст. 648 ГЗ ЛР наследодатель вправе совершать сделки с недвижимым имуществом, указанным в наследственном договоре, только с согласия наследника по договору.

При этом наследодатель правомочен по собственному усмотрению распорядиться движимым имуществом, несмотря на то, что такое имущество является объектом наследственного договора. Одним из условий легитимности такого распоряжения является отсутствие прямого намерения наследодателя при отчуждении движимого имущества лишить наследника наследства. В последнем случае у наследника возникает право оспорить такое отчуждение.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в Латвии наследники по наследственному договору в сравнении с наследственным правом России и Германии находятся в более защищенном положении.

В данном контексте еще большего внимания заслуживает законодательство Украины.

Легальная дефиниция наследственного договора содержится в п. 1 ст. 1302 ГК Украины.

И первое, на что следует обратить внимание, является используемая украинским законодателем терминология для обозначения сторон наследственного договора. Будущий наследодатель назван отчуждателем, а вторая сторона – приобретателем, что представляется логичным, поскольку заключающее договор лицо обладает правосубъектностью и не может именоваться наследодателем как это предусмотрено в российском праве и в большинстве зарубежных правопорядках.

Интересно отметить, что действующее законодательство Украины допускает участие на стороне отчуждателя супругов, а приобретателем может выступать не только физическое, но и юридическое лицо.

Буквальное толкование ст. 1305 ГК Украины свидетельствует о том, что наследственный договор может содержать условия, обязывающие приобретателя совершить в пользу отчуждателя определенные действия имущественного или неимущественного характера при жизни последнего или после его смерти. Это означает, что украинская конструкция наследственного договора может быть основана на возмездных началах.

Одобрения заслуживает норма ст. 1307 ГК Украины, согласно которой нотариус налагает запрет на отчуждение имущества, указанного в наследственном договоре.

Представляется целесообразной также действующая в украинском законодательстве норма, согласно которой завещание, которое отчуждатель составил относительно имущества, указанного в наследственном договоре, является ничтожным. Учитывая договорный характер данного

рассматриваемого распоряжения на случай смерти, приоритет наследственного договора по отношению к завещанию является оправданным.

В научной доктрине была высказана позиция о том, что российские положения о наследственном договоре преимущественно имеют сходство с аналогичными нормами швейцарской модели наследственного договора, но усматриваются и элементы германской модели в части возмездной природы таких договоров⁷⁰.

В заключение отметим, что в отличие от российского законодательства в законодательстве всех нами проанализированных стран вопросам, связанным с совместными завещаниями супругов и наследственным договором, уделено гораздо больше внимания, многие нормы отличаются большей проработанностью.

⁷⁰ Логинова К.Ю. Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. 2019. №1. С. 12 - 15.

Глава 2. Наследственный фонд в системе норм гражданского и наследственного права

2.1. Место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц

Одной из новелл наследственного законодательства, закрепленных Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ⁷¹, является новая для российского правопорядка конструкция – наследственный фонд.

Безусловно, следует поддержать законодателя в вопросе расширения возможностей граждан распорядиться своим имуществом на случай смерти. Вместе с тем стоит заметить, что наследственный фонд предназначен для управления имуществом наследодателя после его смерти. Соответственно, в такой форме управления, прежде всего, будут заинтересованы граждане, которые обладают бизнесом, акциями, какими-то еще активами или капиталом⁷².

При обсуждении вносимых изменений еще на стадии проекта соответствующего закона в научной юридической литературе было обращено внимание на нерешенность многих вопросов в отношении создания, реорганизации и ликвидации наследственного фонда, управления переданным ему имуществом и т.д., в том числе теоретического характера. И это несмотря на то, что в ГК РФ был включен довольно обширный нормативный материал, посвященный данному институту⁷³.

⁷¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4808.

⁷² Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1. С. 22 - 25.

⁷³ См., например: Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83 – 90; Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 3 – 7; Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. 2018. № 8. С. 31 – 34 и т.д.

В числе таких вопросов, которые получили активное обсуждение в научной доктрине, стала проблема определения места наследственных фондов в системе организационно-правовых форм юридических лиц.

Стоит отметить, что вначале нормы о наследственном фонде были помещены законодателем в §7 главы 4 ГК РФ. Такое расположение нормативного материала в соответствующем параграфе свидетельствует об отнесении его отнесении к организационно-правовой форме фонда. Исходя из этого, правовой статус наследственного фонда определялся специальными положениями о нем, а в субсидиарном порядке, если какие-то вопросы остались не урегулированы, подлежали применению общие положения о фондах.

Нельзя обойти вниманием также тот факт, что изначально новеллы о наследственном фонде включали в себя его законодательную дефиницию. Однако с сожалением приходится констатировать, что законодатель отказался от легальной дефиниции наследственного фонда.

Одной из отличительных особенностей фонда является цель его создания. Деятельность образуемых в организационно-правовой форме фонда⁷⁴ юридических лиц направлена на социальные, благотворительные, культурные и иные общественно полезные цели.

В свою очередь, наследственный фонд создается в целях управления наследственным имуществом наследодателя⁷⁵.

Очевидно, что в данном случае говорить об «общественно полезной цели» нельзя, поскольку деятельность такого фонда была бы направлена на удовлетворение исключительно частного интереса, т.е. конкретного лица. Если в качестве выгодоприобретателя завещатель укажет на неограниченный круг лиц, то при соблюдении определенных условий цель создания

⁷⁴ С 1 марта 2022 г. общественно полезного фонда.

⁷⁵ Как справедливо отмечено в юридической доктрине, цель создания наследственного фонда «... в отличие от социальной, общественно полезной цели создания обычных фондов, носит скорее частный, а не общественно полезный характер...» (см.: Аюшеева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8.С. 100 – 108).

наследственного фонда может быть приближена к целям создания общественно полезного фонда в соответствии с правилами ст. 123.17. ГК РФ.

Мы считаем, что такое отличие имеет весьма принципиальное значение.

Таким образом, неудивительно, что в дальнейшем был подготовлен проект Федерального закона № 499538-7 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷⁶, в котором было предложено фонды разделить на «общественно полезные фонды» и «личные фонды». Как известно, данная законодательная инициатива была реализована в Федеральном законе от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷⁷.

Соответствующие изменения вступили в силу с 1 марта 2022 г.

В результате логичным завершением совершенствования норм наследственного права, начатого в 2001 году, стало упразднение фондов и появление двух новых самостоятельных организационно-правовых форм юридического лица – общественно полезный фонд (по аналогии с ранее действующей конструкцией фонда), а также личный фонд, учреждаемый гражданином (либо же нотариусом после смерти гражданина) в целях управления переданным ей или унаследованным ею имуществом.

По сути, действующие раньше фонды теперь именуются общественно полезными фондами. С точки зрения изменения законодательства стоит отметить, что нормы, ранее регулирующие классический фонд, претерпели незначительные изменения, которые в основном носят технический характер.

⁷⁶ Проект Федерального закона № 499538-7 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷ Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5115).

При этом законодатель справедливо решил, что наиболее успешным инструментом управления имуществом после смерти гражданина стает именно личный фонд.

И если ранее наследственный фонд мог быть создан только после смерти наследодателя, то в настоящее время законодатель предоставил возможность гражданам при жизни учредить фонд, который будет управлять его имуществом. В таком случае учредитель будет контролировать управление имуществом личного фонда, а после его смерти фонд может продолжить свою деятельность без права изменения его документов, что позволит сохранить ее в том виде, как на это рассчитывал учредитель. Для этого учредитель личного фонда должен предусмотреть в уставе фонда соответствующие условия (п. 1 ст. 123.20-4.ГК РФ).

Одним из отличий действующих положений об общественно полезном фонде следует назвать его некоммерческий характер, что в научной литературе не подвергалось сомнениям. Учрежденный общественно полезный фонд не может в качестве основной цели его создания преследовать цель получения прибыли. Однако, беспелляционно утверждать о некоммерческом характере наследственного фонда нельзя⁷⁸.

Как отмечено в научной литературе, положения ст. 123.17 ГК РФ о целях деятельности общественно полезных фондов в отношении наследственных фондов не применяются⁷⁹.

В связи с этим в научной доктрине была высказана заслуживающая внимания позиция о необходимости разграничения цели создания некоммерческих организаций и цели их деятельности. Несмотря на то,

⁷⁸ По мнению В.А. Микрюкова и Г.А. Микрюковой, «... конструкция наследственного фонда в ее современном виде в действительности объединяет признаки и коммерческих, и некоммерческих юридических лиц» (см.: Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. 2018. № 8.С. 31 – 34).

⁷⁹ Хохлов И.В., Форушкина Е.А. К вопросу о наследовании жилых помещений посредством наследственного фонда и наследственного договора // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 44 - 48.

что данные категории тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, между ними существует весьма важная разница⁸⁰.

Применимы данные выводы в отношении наследственного фонда. Цель создания наследственного фонда – управление наследственным имуществом. Следовательно, основная задача наследственного фонда в процессе управления таким имуществом будет заключаться не в чем ином как в сохранении и приумножении активов, т.е. в получении прибыли. Изложенное позволяет поставить под сомнение безусловный некоммерческий характер деятельности наследственного фонда.

В данном случае необходимо отметить, что наследственный фонд в силу прямого указания в законе наделен правом осуществления предпринимательской деятельности, соответствующей целям, определенным уставом личного фонда, и необходимой для достижения этих целей. В силу п. 5 ст. 123.20-4.ГК РФ, в целях осуществления такой деятельности наследственный фонд может создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

Указанные нормы сразу обращают на себя внимание в части используемой терминологии: наследственный фонд наделен правом заниматься именно предпринимательской деятельностью, в то время как иные некоммерческие организации вправе заниматься только приносящей доход деятельностью, но не предпринимательской. Кроме того, буквальное толкование указанной нормы не дает ответа на вопрос, может ли наследственный фонд непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность либо же он может делать

⁸⁰ Цель создания предполагает определение общих направлений и сферы деятельности некоммерческого юридического лица. В рамках, ограниченных целью создания, устанавливаются цели деятельности организации (см.: Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 3 – 13 (цитата по: Абросимова Е.А., Музафаров Э.Э., Севеева К.В. Эволюция доктринальных подходов к определению правовой природы некоммерческих организаций // Гражданское право. 2021. № 3. С. 3 – 8)).

это опосредованно только через создание хозяйственных обществ или участие в них.

Учитывая изложенное, неудивительно, что в научной юридической литературе еще до внесения последних изменений было сказано о целесообразности рассмотрения вопроса деления наследственных фондов на коммерческую и некоммерческую модели⁸¹.

Рассуждая о коммерческом характере наследственного фонда, считаем необходимым привести весьма точное высказывание Л.В. Щенниковой, которая назвала наследственный фонд «хитрым» и «тайным» юридическим лицом, которое живет по правилам, установленным «собственноручно» наследодателем. В этой связи следует поддержать сделанный указанным автором вывод о том, что наследственный фонд должен занимать «совершенно обособленное место», не являясь однозначно некоммерческой организацией⁸².

Еще один отличительный признак общественно полезного фонда заключается в установленных в законе последствиях ликвидации фонда. Согласно п. 3 ст. 123.20. ГК РФ, в случае ликвидации оставшееся после расчетов с кредиторами имущество должно быть направлено на цели, указанные в уставе ликвидированного фонда, иное (возврат имущества учредителям фонда) может быть предусмотрено законом.

Следует отметить, что указанное правило подверглось справедливой, на наш взгляд, критике. Основные аргументы выявленного противоречия иным нормам ГК РФ сводились преимущественно к тому, что после ликвидации юридического лица и расчетов со всеми его кредиторами оставшееся имущество подлежит передаче его учредителям, которые имеют

⁸¹ Соответственно, коммерческий наследственный фонд как унитарное коммерческое юридическое лицо следует поименовать в п. 2 ст. 50 ГК РФ, при этом некоммерческий наследственный фонд не следует выводить за пределы сущности такого вида унитарного некоммерческого лица, как фонд, она должна характеризоваться только как разновидность фонда по порядку создания (см.: Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. 2018. № 8. С. 31 – 34).

⁸² Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 3 - 7.

вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица.

Если же речь идет о некоммерческой организации, то в соответствии с п. 8 ст. 63 ГК РФ, оставшееся после ее ликвидации имущество должно быть передано на те же цели, ради которых была создана ликвидированная некоммерческая организация и (или) на благотворительные цели. Однако учредители фонда не имеют никаких прав в отношении созданного ими фонда, а фонд является некоммерческой организацией.

В случае же ликвидации личного фонда в соответствии с предусмотренными в законе общими правилами оставшееся после ликвидации имущество передается выгодоприобретателям личного фонда. Иное может быть предусмотрено условиями управления личным фондом. Если нет возможности определить выгодоприобретателя личного фонда, оставшееся имущество передается его учредителю, а в случае ликвидации наследственного фонда в соответствии с решением суда имущество передается в собственность Российской Федерации.

Законодателем установлены также различные требования в части ведения дел общественно полезным фондом, который обязан публично вести свои дела, и личным фондом. Если иное не предусмотрено условиями управления наследственным фондом, отчет о его деятельности не может быть опубликован. Подобные правила видятся логичными и целесообразными, учитывая цели создания фондов и коммерческую направленность деятельности личного фонда.

Проведенный анализ отличительных признаков наследственного фонда от общественно полезного фонда свидетельствует о том, что наследственный фонд должен занимать обособленное место в системе юридических лиц.

Вместе с тем в решении вопроса о коммерческом или некоммерческом характере наследственного фонда необходимо принимать во внимание общий подход в разграничении юридических лиц по характеру их деятельности на коммерческие и некоммерческие. Причем на сложность в

выявлении критериев такого деления уже было указано в правовой литературе⁸³.

Мы считаем, как уже было отмечено, при определенных обстоятельствах наследственный фонд в качестве основного вида деятельности может осуществлять деятельность, имеющую явно коммерческую направленность: основанием для такого вывода являются законодательные правила об управлении наследственным имуществом в качестве основного вида деятельности. Как известно, термин «управление имуществом» предполагает не только его сохранение, но и его приумножение.

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу о том, что законодатель вывел из-под понятия наследственного фонда общественно полезный фонд. Иными словами, потенциальные наследодатели лишены возможности завещать свои активы на какие-либо благие общественные цели, однако можно предположить, что «... управление переданным ... имуществом или унаследованным ... имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления» личным фондом охватывает понятие общественно полезной цели.

Вместе с тем в настоящее время существует возможность преобразования личного фонда в общественно полезный фонд (п. 6 ст. 123.20-5.ГК РФ).

При этом в отечественной доктрине⁸⁴ при анализе различных аспектов формирования и функционирования наследственных фондов в России упоминается один из известнейших наследственных фондов, который и был создан в общественно полезных целях – это фонд Альфреда Нобеля. Фонд Нобеля был учрежден 29 июня 1900 года для управления финансами

⁸³ Абросимова Е.А., Музафаров Э.Э., Севеева К.В. Эволюция доктринальных подходов к определению правовой природы некоммерческих организаций // Гражданское право. 2021. № 3. С. 3 – 8.

⁸⁴ См., например: Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018; Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019 и т.д.

и администрирования Нобелевских премий. В своем завещании 1895 года⁸⁵ А. Нобель указал, что все его состояние следует превратить в деньги, которые должны быть вложены в надежные акции и другие ценные бумаги, образующие фонд. Дивиденды от управления инвестициями направляются на присуждение ежегодных премий по физике, химии, физиологии и медицине, литературе и миротворческой деятельности⁸⁶.

Другими примерами, преимущественно приводимыми в отечественной литературе, являются фонд Роберта Боша, созданный основателем немецкого концерна Bosch, финансируемый за счет дивидендов от акций концерна и предоставляющий гранты в области образования, медицины, культуры⁸⁷, а также фонд Генри Форда, получивший все активы компании Ford и занимающийся благотворительностью⁸⁸.

Таким образом, можно было бы предусмотреть наследственные фонды двух видов:

во-первых, предназначенные для поддержки определенным образом в соответствии с завещанием конкретных лиц, когда включение в состав имущества фонда чужих материальных благ могло бы нарушить определенную волей наследодателя схему, способы и формы поддержки;

во-вторых, фонды, созданные для осуществления общепольной цели, поддержки определенных категорий лиц, например, научных работников.

Практическое значение такой дифференциации наследственных фондов позволит учесть особенности каждой из его разновидностей. Такие особенности правового регулирования могут заключаться:

– в коммерческом и некоммерческом характере наследственного фонда (создаваемый по первому типу наследственный фонд будет иметь ярко

⁸⁵ URL: http://www.nobelprize.org/alfred_nobel/will/will-full.html.

⁸⁶ URL: http://www.bbc.co.uk/history/historic_figures/nobel_alfred.shtml

⁸⁷ См., например: Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019.

⁸⁸ См., например: Гушин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1. С. 22 - 25.

выраженную коммерческую направленность, что следует учесть при правовом регулировании данной разновидности);

– источниках формирования имущества наследственного фонда (в первом варианте наследственного фонда решение данного вопроса должно быть передано на усмотрение наследодателя, а в последнем варианте безвозмездная передача сторонними лицами имущества в наследственный фонд, расширяя его возможности поддержки, окажется адекватной воле наследодателя, при этом решение о допустимости принятия указанного имущества может приниматься коллегиальным органом управления фонда);

– последствиях распределения имущества наследственного фонда после его ликвидации (оставшееся имущество наследственного фонда первого типа может распределяться между его выгодоприобретателями, например, в установленных наследодателем пропорциях или иным образом, в то время как имущество, оставшееся после ликвидации наследственного фонда второго типа, должно передаваться в соответствии с правилами, предусмотренными в отношении общественно полезного фонда) и т.д.

2.2. Наследственный фонд как субъект наследственного права

Как уже было отмечено, при жизни гражданин может принять решение о создании после своей смерти наследственного фонда и сделать его наследником. При этом наследственный фонд создается исключительно после смерти такого гражданина (п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ).

Примечательно, что при создании личных фондов не допускается соучредительство нескольких лиц. Из установленного правила есть исключение: соучредителями личного фонда могут быть супруги, которые передают фонду совместно нажитое имущество. В связи с этим следует согласиться с высказанной в научной литературе позицией, что супруги, имеющие имущество на праве общей собственности, которым

они хотят распорядиться, могут создать также и наследственный фонд⁸⁹. Считаем, что на практике реализовать это правило супруги могут посредством совершения совместного завещания.

До внесения рассматриваемых изменений в нормы наследственного права в числе наследников по завещанию были названы юридические лица. Они призывались к наследованию после смерти завещателя только при условии, что существовали на момент открытия наследства.

В процессе реформирования норм наследственного права, в ст. 1116 ГК РФ были внесены необходимые изменения: в числе наследников по завещанию был назван наследственный фонд. Несмотря на то, что наследственный фонд является юридическим лицом, внесение соответствующих дополнений в ст. 1116 ГК РФ было продиктовано существующей спецификой его создания.

В соответствии с действующими правилами учреждение наследственного фонда осуществляется открывшим наследственное дело нотариусом. Причем законодатель ограничил его данную обязанность установлением максимально возможного срока: в течение трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела⁹⁰.

В соответствии с действующим законодательством, учредителем личного фонда, и уж тем более наследственного фонда, может выступать только физическое лицо, т.е. будущий наследодатель, в отличие от классического фонда, учредить который могут как физическое лицо, так и юридическое лицо (п. 1 ст. 123.17.ГК РФ), при этом на момент создания

⁸⁹ См.: Корсик К.А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 2 - 4.

⁹⁰ По мнению Н. Козловой, установление трехдневного срока для подачи заявления о создании фонда обусловлено необходимостью защиты прав кредиторов наследодателя, его бизнес-активов в целях максимального сокращения сроков существования так называемого «лежачего наследства» (см.: Козлова Н. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников // Российская газета. 2017. № 7334 (168)).

наследственного фонда правосубъектность его единственного учредителя уже прекращена⁹¹.

Говоря о наследственном фонде как наследнике, нельзя обойти вниманием вопрос о порядке формирования его имущества.

Имущество общественно полезного фонда формируется за счет добровольных имущественных взносов (п. 1 ст. 123.17.ГК РФ).

В соответствии с первоначальной редакцией новелл о наследственном фонде его имущество формировалось за счет трех источников, прямо поименованных в законе: изначально при учреждении наследственного фонда за счет наследственного имущества; за счет имущества, получаемого в ходе осуществления деятельности наследственного фонда, а также за счет доходов от управления имуществом наследственного фонда. При этом в законе был прямо установлен запрет на передачу в наследственный фонд имущества от третьих лиц (в соответствии с положениями утратившего силу п. 3 ст. 123.20-1 ГК).

Анализ такого механизма формирования имущества наследственного фонда вернул нас к уже существующей в научной доктрине теоретической проблеме использования уже устоявшихся правовых категорий наследственного права. Речь идет о категории универсального правопреемства. Анализ норм действующего законодательства, а также доктринальных источников позволяет сделать вывод о том, что под универсальным правопреемством понимается переход имущества в один и тот же момент времени от одного лица к другому лицу (другим лицам) в неизменном виде и как единое целое.

По справедливому утверждению Л.В. Щенниковой, определенные правила о наследственном фонде составляли серьезное изъятие из правил

⁹¹ См.: Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83 – 90.

универсального наследственного правопреемства, что подрывает основы наследственного права⁹².

Согласно ранее действующему законодательству для формирования имущества наследственного фонда из наследственной массы после смерти наследодателя должно было быть выделено имущество, а учитывая установленный закон срок, это привело бы к расщеплению наследства, поскольку выделенная часть была бы направлена на формирование имущества наследственного фонда, в то время как оставшееся имущество наследодателя принималось бы наследниками по общим правилам наследования, что, безусловно, ставило под сомнение категорию универсального наследственного правопреемства.

В 2021 году законодатель принял решение отказаться от установленной процедуры формирования имущества наследственного фонда, однако замены утратившим силу нормам Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ не предусмотрено.

Иными словами, в настоящее время ГК РФ не содержит никаких правил о порядке формирования имущества, как личного фонда, так и наследственного фонда, являющегося его разновидностью. В абз. 2 п. 4 ст. 123.20-4. ГК РФ содержится только требование к минимальной стоимости имущества, передаваемого его учредителем личному фонду, которая не может быть менее ста миллионов рублей. Однако это требование, справедливо на наш взгляд, не применимо к наследственному фонду.

В связи с этим следует ответить на некоторые вопросы: необходимо ли выделять из наследственной массы имущество при регистрации наследственного фонда, могут ли третьи лица передавать имущество наследственному фонду или нет, приобретает ли наследственный фонд какие-либо права на имущество, получаемое им в ходе осуществления

⁹² Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 3 - 7.

деятельности, а также на доходы от управления имуществом наследственного фонда?

Поскольку фонд относится к некоммерческим организациям, обратимся к соответствующим положениям Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁹³, в ст. 26 которого перечислены источники формирования имущества некоммерческой организации, которые могут быть ограничены законом для некоммерческих организаций отдельных видов.

Если исходить из возможности в безапелляционном порядке применения данной нормы к наследственным фондам, то можно утверждать о допустимости передачи фонду имущества третьими лицами. Однако такой подход к порядку формирования имущества наследственного фонда сомнителен, поскольку может повлиять на действительную волю наследодателя, определившего условия управления наследственным фондом.

Учитывая это, неудивительно, что законодатель запрещает безвозмездную передачу иными лицами имущества в личный фонд⁹⁴. Однако мы уже отмечали, что правовое положение личного фонда и наследственного фонда по многим аспектам отличается. При этом правила ГК РФ о личных фондах могут быть применимы в субсидиарном порядке в отношении наследственных фондов только в том случае, если иное не установлено ГК РФ или не вытекает из особенностей правового положения наследственных фондов.

Вместе с тем непонятно, есть ли такие особенности правового положения наследственного фонда, которые бы допустили иное. В отсутствие по объективным причинам судебной практики и, соответственно, разъяснений судебных органов мы можем только предположить формирование неоднозначной практики, когда, например, условия

⁹³ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

⁹⁴ В соответствии с ранее действующим законодательством такой запрет был прямо установлен в отношении наследственного фонда.

управления наследственным фондом будут допускать возможность безвозмездной передачи третьими лицами имущества наследственному фонду.

В отношении выделения наследственному фонду в процессе его создания имущества, считаем необходимым обратить внимание на следующее. Согласно установленным в п. 1 ст. 12 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁹⁵ (далее по тексту – ФЗ о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) правилам в числе перечисленных в законе документов на регистрацию юридического лица подается заявление. В этом заявлении в обязательном порядке следует указать подтверждение об оплате уставного капитала на момент регистрации юридического лица, порядок которого установлен законом для соответствующей организационно-правовой формы.

При этом федеральным законом **для отдельным** федеральным законом может быть установлен иной порядок регистрации юридических лиц. Однако, как известно, специальный закон о фондах федерального уровня, а уже тем более о наследственных фондах, отсутствует. Это означает, что при регистрации наследственного фонда следует руководствоваться общеустановленным порядком регистрации юридического лица.

На практике одним из принципиально важных вопросов является вопрос о выполнении обязательств по долгам наследодателя перед его кредиторами.

В соответствии с п. 6 ст. 123.20-4 ГК РФ личный фонд и его учредитель несут взаимную ответственность по долгам личного фонда. Однако, эти правила не применимы к наследственному фонду.

В соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 123.20-6ГК РФ, требования кредиторов выгодоприобретателя не могут быть удовлетворены за счет

⁹⁵ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

имущества, передаваемого выгодоприобретателю наследственного фонда. Иными словами, на права выгодоприобретателя по его же обязательствам взыскание обращено быть не может.

В силу прямого указания закона, на права выгодоприобретателя наследственного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. Сделки, совершенные с нарушением этих правил, являются ничтожными. Однако это правило не распространяется на имущество наследственного фонда.

Если мы исходим из того, что наследственный фонд является наследником⁹⁶ (который в силу прямого указания в законе призывается к наследованию после его создания, принимает наследство и получает свидетельство о праве на наследство), то в соответствии со ст. 1175 ГК РФ, наследственный фонд солидарно отвечает по долгам наследодателя с иными наследниками, принявшими наследство. В противном случае, это создаст конструкцию ухода от уплаты долгов.

В российской юридической литературе было обращено также внимание на еще одну проблему, связанную с учреждением наследственного фонда. Ее суть состоит в следующем.

До того, как нотариус направит заявление о регистрации наследственного фонда в уполномоченный орган, в силу прямого указания закона, он обязан предложить лицам, которые указаны в решении о создании фонда (при этом в решении о создании наследственного фонда завещатель может не указывать конкретных лиц, а установить порядок их определения), войти в состав органов наследственного фонда. Направить соответствующее

⁹⁶ В научной доктрине отмечен ряд вопросов как относительно природы права личного фонда по управлению чужим имуществом, так и соотношения этого права с известными в нашем праве конструкциями управления чужим имуществом. С одной стороны, закон объявляет собственником имущества, переданного в личный фонд, исключительно саму унитарную некоммерческую организацию. С другой стороны, разбор положений закона относительно статуса выгодоприобретателя и учредителя и соотношения их прав позволяет предположить допущение возможности иных вариантов в имущественном положении данных лиц (см.: Емелькина И.А. Проблемы соотношения вещного права с конструкцией «управление чужим имуществом» // Гражданское право. 2021. № 6.С. 12 – 17).

заявление в уполномоченный орган нотариус вправе исключительно при получении согласия таких лиц войти в состав органов по управлению наследственным фондом. Причем на получение такого согласия у нотариуса есть всего три дня.

Если такие лица отказались от участия в управлении делами наследственного фонда, при этом, возможность создать органы его управления в соответствии с решением завещателя о создании наследственного фонда не представляется возможным (опять же отработать данный вариант нотариус обязан в течение тех же трех дней), направление в уполномоченный орган заявления о регистрации наследственного фонда нотариусом недопустимо (п. 3 ст. 123.20-8 ГК РФ). Вместе с тем законодатель оставил без внимания возможные иные последствия такого отказа. Считаем, что изложенные правила процедуры создания наследственного фонда создают риск неисполнения последней воли завещателя.

Как в этой связи справедливо отмечено в юридической литературе, действующая правовая конструкция наследственного фонда создает опасность, во-первых, получить устав с ненадлежащим содержанием, препятствующим выполнению последней воли наследодателя, и, во-вторых, создает возможную ситуацию, при которой указанные в завещании и условиях управления лица к моменту открытия наследства не смогут или не захотят выполнять свои функции, что станет препятствием для создания наследственного фонда. Причем такие обстоятельства будут выявлены только после смерти учредителя, когда исправить ничего нельзя⁹⁷.

В соответствии с действующими положениями наследственный фонд не может быть создан по истечении одного года со дня открытия наследства. Вероятно, речь в данном случае идет о сложившейся ситуации, при которой

⁹⁷ Корсик К.А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 2 - 4.

отсутствует возможность создания органов управления наследственным фондом, именно на решение этих вопросов нотариусу отводится год.

По нашему мнению, установление годичного пресекательного срока для создания наследственного фонда на практике может привести к возникновению трех проблем.

Первая – в ситуации, когда нет возможности оперативно сформировать органы создаваемого наследственного фонда, очевидно, что нотариус нарушит трехдневный срок, установленный для подачи заявления о регистрации наследственного фонда. Более того, это может привести к конфликтной ситуации. В случае нарушения нотариусом распоряжений наследодателя о создании наследственного фонда или условий управления им, которые определены в завещании или в решении об учреждении наследственного фонда, исполнитель завещания или выгодоприобретатель вправе оспорить действия нотариуса, обратившись с иском в суд. То есть в случае неполучения оперативного ответа от лиц, потенциально входящих в органы управления, выгодоприобретатель или душеприказчик могут обратиться в суд с соответствующими требованиями. Возникновение подобной ситуации возможно также по причине отсутствия необходимой информации у перечисленных лиц о реально совершаемых действиях (или бездействии) нотариуса по созданию наследственного фонда.

В научной литературе в целях преодоления обозначенной проблемы было предложено несколько вариантов.

Вариант первый предполагает сделать информацию о действиях нотариуса публичной и обязать нотариусов публиковать уведомления о совершении тех или иных действий в специально предусмотренных для этого местах. Второй способ решения обозначенной проблемы заключается в наделении душеприказчика, выгодоприобретателя наследственного фонда

и наследника правом запрашивать у нотариуса информацию – отчет о проделанной им работе⁹⁸.

Кроме того, предложено увеличить срок, предусмотренный для направления заявления о регистрации наследственного фонда и возложить обязанности на лиц, получивших предложение о даче согласия, на ответ в определенный срок. При этом автором рекомендована следующая процедура:

- в течение трех рабочих дней после открытия наследственного дела нотариус направляет предложения о даче согласия надлежащим лицам;
- лица, получившие предложение о даче согласия от нотариуса, рассматривают его и направляют нотариусу ответ в течение пяти рабочих дней с момента его получения;
- после получения согласий от заинтересованных лиц нотариус в течение трех рабочих дней направляет заявление о регистрации наследственного фонда⁹⁹.

В целом считаем возможным поддержать предложение об увеличении сроков для подачи нотариусом заявления о регистрации наследственного фонда и более детальной регламентации процедуры получения согласия от надлежащих лиц, однако, со своей стороны, считаем, что более действенным на практике будет правило о получении согласия от таких лиц еще на стадии удостоверения завещания, т.е. по аналогии с институтом исполнителя завещания.

Согласие лиц, указанных в решении об учреждении наследственного фонда, войти в состав органов наследственного фонда может быть выражено в их собственноручных надписях на самом решении завещателя о создании наследственного фонда при удостоверении такого завещания. Отозвать такое согласие возможно в любой момент до смерти наследодателя. Согласие

⁹⁸ Криков В.А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования // Право и экономика. 2021. № 5. С. 28 - 32; № 6. С. 30 - 34.

⁹⁹ Там же.

должно считаться отозванным в случае направления соответствующего заявления (уведомления) лицом в адрес удостоверившего завещание нотариуса, а также в адрес самого завещателя. После смерти завещателя заявление (уведомление) об отзыве своего согласия лицо направляет только нотариусу. При неполучении такого уведомления нотариус на основании ранее выраженного согласия может направить заявление о регистрации наследственного фонда в уполномоченный регистрирующий орган.

На наш взгляд, такой подход позволит, во-первых, сократить время на получение согласия от таких лиц после открытия наследства, а во-вторых, будет дисциплинировать лиц, которые изначально согласились войти в состав органов управления наследственного фонда, а затем по какой-то причине хотят отказаться.

Соответствующие дополнения предлагаем внести в ГК РФ.

Вторая проблема, которая может возникнуть в связи с длительным процессом создания наследственного фонда, состоит в следующем. Наследственный фонд создается в целях принятия наследства, которое требует рационального управления. Простой в годичный период, во-первых, может привести к возникновению убытков. Нотариус, который не является профессиональным участником предпринимательского рынка, не способен самостоятельно управлять бизнесом, а передача его в доверительное управление может быть нецелесообразной в сложившейся неопределенной ситуации с созданием наследственного фонда.

Третья проблема заключается в том, что столь длительный пресекательный срок, в течение которого может быть создан наследственный фонд, превышает общий срок для принятия наследства, что может нарушить интересы не только иных наследников, но и контрагентов бизнеса, который планировалось передать в управление фонду.

По нашему мнению, установленный в настоящее время в законе срок для создания наследственного фонда должен быть уменьшен(как вариант, до шести месяцев).

Нельзя, на наш взгляд, обойти вниманием также рассмотрение немаловажного вопроса – вопроса о структуре наследственного фонда.

Система органов фонда предусматривает в качестве необходимых наличие трех органов. К ним относятся попечительский совет, высший коллегиальный орган управления фондом, а также единоличный исполнительный орган.

Помимо этого, согласно правилам, предусмотренным в п. 2 ст. 123.19. ГК РФ, в систему органов фонда может также входить правление или иной коллегиальный исполнительный орган. Подобная структура фонда не может быть использована в безусловном порядке при формировании системы органов управления фондом, создаваемым в целях управления наследственным имуществом.

Стоит отметить, что законодатель не уделил достаточного внимания вопросу правового регулирования системы органов наследственного фонда. Более того, действующие соответствующие нормы вызывают больше вопросов, чем можно дать однозначные ответы. Так, п. 3 ст. 123.20-7 ГК РФ априори наделяет надзорный орган наследственного фонда определенными в правилах полномочиями. Одновременно с этим данная же норма предусматривает, что надзорный орган, равно как и высший коллегиальный орган и попечительский совет наследственного фонда создаются только в случаях, если это предусмотрено уставом такого фонда.

Вместе с тем буквальное толкование п. 2 ст. 123.20-8 ГК РФ дает нам основание утверждать, что обязательным органом управления наследственным фондом является единоличный исполнительный орган.

Таким образом, в отличие от урегулированной законодателем системы органов управления фонда систему органов управления наследственным фондом определяет непосредственно сам наследодатель. Подобное решение вызывает сомнения. Основная задача органов управления наследственным фондом будет состоять в сохранении и приумножении переданного наследственному фонду имущества наследодателя. Передача столь важного

вопроса в полном объеме на усмотрение физического лица, по нашему мнению, неоправданно с позиции надлежащего управления фондом, а также с точки зрения обеспечения прав иных заинтересованных лиц, к которым можно отнести выгодоприобретателей наследственных фондов, кредиторов наследодателя, иных лиц.

Учитывая изложенное, считаем, что необходимые и наиболее важные для эффективного управления структурные элементы системы органов наследственного фонда с указанием режима их функционирования должны быть поименованы в законе в качестве общего правила. Принимая во внимание специфику фонда, которому передается в управление имущество наследодателя, целесообразным видится также дополнение норм наследственного права диспозитивными правилами, допускающими создание иных органов по усмотрению наследодателя.

2.3. Наследственный фонд как правовой институт в законодательстве зарубежных стран

В отличие от российского права, правовая конструкция наследственного фонда довольно широко распространена в правовых системах европейских стран как континентальной, так и англо-саксонской систем.

В правовом регулировании формирования и функционирования зарубежных наследственных фондов во многих странах предусмотрена возможность создания не только так называемого посмертного наследственного фонда, но и прижизненных наследственных фондов, которые создаются потенциальным наследодателем еще при его жизни и продолжают функционировать после его смерти.

Подобное деление наследственных фондов, к примеру, действует в Германии. В частности, § 81 ГГУ регулирует порядок совершения сделки

по учреждению фонда «между живыми». При этом устав прижизненного фонда должен содержать информацию:

- о наименовании фонда;
- о месте нахождения фонда;
- о цели фонда; об имуществе фонда;
- о формировании правления фонда.

Если сделка не отвечает указанным требованиям или учредитель умер, подлежат применению нормы п. 2-4 § 83 ГГУ, действующие в отношении посмертных фондов: до признания фонда правоспособным уполномоченный орган власти может потребовать от фонда представить устав, либо дополнить неполный устав, однако, в законе прямо сказано о том, что в данном случае, должна быть принята во внимание воля учредителя.

Если устав фонда не содержит указания на его место нахождения, таким местом, пока не установлено иное, считается место, где осуществляется управление фондом.

До признания правоспособности наследственного фонда его учредитель наделен правом отказа от сделки, связанной с созданием наследственного фонда, даже когда заявление о создании фонда уже передано в уполномоченный орган. В этом случае учредитель фонда должен заявить об отказе в этот орган.

В свою очередь, наследник учредителя не обладает полной свободой в отказе от сделки. В частности, он уже не может отказаться от сделки, если учредителем фонда в уполномоченный орган уже подано заявление о признании правоспособности фонда, либо при нотариальном удостоверении сделки по учреждению фонда одновременно с этим нотариальным действием или по его завершении учредитель поручил нотариусу подать соответствующее ходатайство.

Заслуживает также внимания действующая в немецком праве норма, определяющая статус наследственного фонда как наследника. Согласно § 84 ГГУ, если фонд признан правоспособным лишь после смерти

учредителя, то в отношении предоставлений учредителя считается, что фонд образован до его смерти.

Прижизненные и посмертные наследственные фонды действуют также в США, Дании, Польше, Словакии, Чехии, Эстонии, Испании, Княжестве Лихтенштейн и в ряде иных стран.

В соответствии с Законом Польши от 6 апреля 1984 г. «О фондах»¹⁰⁰, могут создаваться как прижизненные, так и посмертные фонды (по завещанию). Согласно ст. 2 упомянутого закона, при создании посмертного фонда общий порядок создания фонда не применяется.

Примечательно, что в Польше учредителю фонда предоставлены весьма широкие полномочия, в том числе и в отношении устава фонда. Более того, ст. 6 данного закона предоставляет учредителю право назначить вместо себя другое лицо, в том числе и в целях разработки устава. При этом если фонд был создан по завещанию без определения положений устава либо назначения лица для его разработки, то применяются правила, предусмотренные положениями Гражданского кодекса, Том IV.

На наш взгляд, в рассматриваемом законе Польши содержится заслуживающее внимания правило, определяющее последствия несоответствия решения об учреждении фонда предъявляемым требованиям: в этом случае, душеприказчик или исполнитель завещания может назначить членов управляющего совета и наблюдательного совета фонда и определить условия решения об учреждении и устав, которые не были определены в завещании.

При этом до утверждения управляющего совета и наблюдательного совета реализация прав, обусловленных решением о создании фонда, а также по управлению переданными в фонд средствами осуществляется душеприказчиком или исполнителем завещания.

¹⁰⁰ Закон Польши от 6 апреля 1984 г. «О фондах» // Вестник законов РП Dz. U. за 1991 г. № 46 ст. 203, с дальн. изм.

Отметим, что императивные положения ГК РФ об учреждении нотариусом наследственного фонда не обоснованы. Проанализированные правила, действующие в Польше, представляются более практичными. Принимая во внимание действующие нормы российского гражданского законодательства, а также отсутствие положений о том, кто должен формировать органы наследственного фонда, представляется целесообразным также предусмотреть в ГК РФ аналогичные правила о том, что учредитель наследственного фонда должен быть наделен правом выбора оставить полномочие по созданию фонда за нотариусом или делегировать его исполнителю завещания, в том числе обязав его сформировать органы наследственного фонда.

Согласно Закону Испании от 24 ноября 1994 г. № 30/1994 «О фондах и налоговом стимулировании частного участия в деятельности, имеющей всеобщее значение»¹⁰¹, фонд может быть учрежден актом «*intervivos mortiscausa*» (сделка на случай смерти) или актом «*intervivos*», учреждающим прижизненный фонд. Учреждение посмертного фонда осуществляется в соответствии с завещанием, в котором необходимо указать необходимые сведения.

На основании п. 4 ст. 7 рассматриваемого закона, если при создании посмертного фонда завещатель выразил только свое желание об учреждении фонда и выделил в распоряжение фонда свое имущество, все условия создания и управления посмертным фондом формулируются душеприказчиком в так называемом открытом нотариальном акте. В случае, когда душеприказчик не назначен, указанный нотариальный акт, определяющий условия управления фондом, составляется наследниками, а при их отсутствии – лицом, назначенным Государственной инспекцией частных благотворительных учреждений.

¹⁰¹ См.: Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт / Сост. В. Овчаренко. Алматы: Издательство LEM, 2005.

Закон Финляндии от 5 апреля 1930 г/109 «О фондах»¹⁰² определяет особенности создания прижизненных и посмертных фондов.

Так, в соответствии с Разделом 3а (от 27 марта 1987 г. г/349), распоряжающееся собственностью завещателя лицо уведомляет суд по последнему месту проживания завещателя (если завещатель не проживает в Финляндии, то в Окружной Суд города Хельсинки) о содержании завещания в течение трех месяцев с того момента, как оно ему стало известно. В свою очередь, суд должен уведомить о содержании оставленного завещания Министерство юстиции, а также получить от лица, указанного в завещании в качестве ответственного лица за учреждение фонда, его согласие на исполнение последней воли наследодателя. В случае неполучения согласия на исполнение завещания от указанного в нем лица (или по иной другой причине, в том числе при неназначении такого лица завещателем), суд обязан для обозначенной цели назначить иное лицо (лиц) самостоятельно. Суд уведомляет Министерство юстиции о своем назначении.

Прижизненные и посмертные наследственные фонды могут создаваться и в ряде стран постсоветского пространства.

Так, соответствующие положения содержатся в Законе Республики Молдова от 30 июля 1999 г. № 581-XIV «О фондах»¹⁰³. Согласно ст. 10 названного акта решение об учреждении наследственного фонда подписывается исполнителем завещания в соответствии со свидетельством о праве на наследство, выдаваемое исполнителю завещания нотариусом.

В таком свидетельстве в обязательном порядке прописывается обязанность исполнителя завещания зарегистрировать наследственный фонд от имени завещателя. Сделать это необходимо в течение одного месяца. Интересно отметить, что в Молдове кредиторы наследодателя, наследники

¹⁰² См.: Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт / Сост. В. Овчаренко. Алматы: Издательство LEM. 2005.

¹⁰³ Закон Республики Молдова от 30 июля 1999 г. № 581-XIV «О фондах» // Monitorul Oficial № 118–119 от 28 октября 1999 г.

в отношении имущества фонда приобретают такие же права, как и в отношении иного наследственного имущества.

В соответствии с § 7 Закона Эстонии от 15 ноября 1995 г. «О фондах»¹⁰⁴ фонд может быть создан на основе нотариально заверенного завещания. В таком завещании должно содержаться решение об учреждении фонда, при этом устав фонда является приложением к такому решению (§ 6). В завещании указывается душеприказчик, который должен обеспечить внесение фонда в реестр, в противном случае, суд назначает исполнителя, имеющего права и обязанности душеприказчика.

Отметим, что в ранее действующей редакции ГК РФ нормы о наследственном фонде не предусматривали создания прижизненных наследственных фондов. При рассмотрении соответствующего законопроекта, который предусматривал оба вида наследственного фонда, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства указал буквально следующее: «...создание фонда имеет целевую связь с наследованием, однако, из редакции указанного пункта (*предусматривающего создание прижизненного наследственного фонда – уточнено нами*) такая связь не прослеживается»¹⁰⁵. В итоге в ГК РФ были включены нормы только о посмертном фонде.

В настоящее время личный фонд может быть учрежден гражданином при его жизни или после его смерти нотариусом. Как подчеркнул один из авторов проекта – глава Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П.Крашенинников, в случае с прижизненным фондом, учредитель может сам проконтролировать

¹⁰⁴ Закон Эстонии от 15 ноября 1995 г. «О фондах» (в ред. от 15.01.2018) // RT I 1995, 92, 1604.

¹⁰⁵ Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 08.02.2016 N 149-1/2016) // СПС «КонсультантПлюс».

процесс его создания, отрегулировать его деятельность и минимизировать возможные риски¹⁰⁶.

Анализ действующих норм гражданского законодательства, регулирующих правовое положение личного фонда и наследственного фонда, дает нам основания сформулировать немаловажный вывод, суть которого сводится к тому, что если гражданин при своей жизни создал личный фонд, то после его смерти такой личный фонд ни при каких обстоятельствах не может быть трансформирован в наследственный фонд.

Действующее законодательство содержит правило, в соответствии с которым учредитель личного фонда наделен правом включения в устав учрежденного им при жизни личного фонда условий, позволяющих личному фонду после смерти его учредителя продолжить свою деятельность на тех же условиях, т.е. в соответствии с уставом и условиями управления личным фондом.

Интересно отметить, что в этом случае личный фонд, продолживший свою деятельность после смерти его учредителя, по решению его органов управления не может быть ликвидирован или реорганизован, равно как и наследственный фонд. Основания внесения в устав и условия управления личным фондом после смерти его учредителя практически идентичны основаниям изменения устава и условий управления наследственным фондом. Считаем, что после смерти учредителя личного фонда, который в соответствии с условиями его деятельности продолжает функционировать, такой фонд следует трансформировать в наследственный.

В этой связи, считаем возможным предложить правовой механизм такого формирования с последующим, после открытия наследства, присвоением фонду статуса наследственного.

В основе указанного механизма могла бы лежать реорганизация созданного при жизни наследодателя фонда в форме преобразования

¹⁰⁶ Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будылин С., Зими́на И., Алещев И. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9. С. 18 - 38.

в наследственный фонд в соответствии с содержанием завещания. Такая реорганизация должна осуществляться по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело.

От наследственных фондов следует отличать траст – результат английского права справедливости (equity), в основе которого лежит идея расщепления права собственности: при создании траста его учредитель (settlor) передает свое имущество доверительному собственнику (trustee) с тем, чтобы он владел и распоряжался им в пользу третьего лица – бенефициара (beneficiary) траста¹⁰⁷.

Как отмечено в зарубежной доктрине, доверительный собственник – это собственник по общему праву (common law), а бенефициар траста – собственник по праву справедливости¹⁰⁸. Используемая преимущественно в странах англо-саксонской системы права конструкция прижизненного траста (intervivos trust) является своего рода наследственным распоряжением, что позволяет передавать имущество из поколения в поколение.

Цели создания фонда и траста идентичны – они создаются в целях сохранения активов учредителя и/или распределения наследства в пользу третьих лиц. Однако между ними есть весьма существенные отличия, одно из которых заключается в том, что траст, в отличие от фонда, не является юридическим лицом, а представляет собой правоотношение, основанное на письменном соглашении об управлении активами. Из этого вытекает еще одно отличие – фонд должен быть зарегистрирован в соответствии с установленным порядком, в то время как при учреждении траста его регистрация не требуется, достаточно заключения трастового договора.

Траст не отвечает по долгам наследодателя, однако кредиторы наследодателя могут предъявить требование к наследственному фонду,

¹⁰⁷ Turner C., Bray J. *Equity & Trusts (Key Facts Key Cases)*. Routledge, 2014. Ch. 1.

¹⁰⁸ *English Private Law* / Ed. by A. Burrows. Oxford University Press, 2013. §4.140 - 4.144.

который является наследником наравне с иными наследниками по завещанию или по закону. Учитывая договорную природу траста, он может быть прекращен по требованию наследника. Наследственный фонд может быть ликвидирован только по решению суда.

В соответствии с некоторыми зарубежными правовыми порядками одним из условий создания фонда является требование к его уставному капиталу (например, в Германии уставный капитал фонда составляет от 50 тыс. евро, в Княжестве Лихтенштейн – от 27 тыс. евро, в Швейцарии – от 44 тыс. евро¹⁰⁹).

Подобных требований к трастам не существует.

Российский законодатель в отличие от личного фонда¹¹⁰ в отношении наследственных фондов не предусмотрел требования к минимальному размеру его уставного капитала. Получается, что создать наследственный фонд может любой гражданин, передав ему любое имущество или имущественные права, будь то деньги, квартира, земельный участок и т.д.

С одной стороны, отсутствие такого требования затруднит управление переданным в наследственный фонд имуществом, поскольку при его недостаточности не понятно, как наследственный фонд будет достигать поставленную перед ним цель.

С другой стороны, установление нижнего порога уставного капитала существенно снизит возможности для российских граждан воспользоваться данным нововведением. Вероятно, принимая решение об учреждении наследственного фонда, гражданин должен взвешенно оценить

¹⁰⁹ Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83 - 90.

¹¹⁰ В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ стоимость имущества, передаваемого личному фонду (за исключением наследственного фонда) его учредителем при создании личного фонда, не может быть менее ста миллионов рублей (Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5115).

достаточность передаваемого фонду имущества с позиции достижения поставленных перед ним целей.

Одним из безусловных преимуществ траста, в сравнении с фондом, является его безналоговый статус – в целях повышения привлекательности траста. Например, в Великобритании предоставляются налоговые льготы: доход, который получен трастом и не распределен между выгодоприобретателями, налогом не облагается. При этом в России вопрос налогообложения деятельности наследственного фонда до конца не решен. Наследственный фонд является юридическим лицом (некоммерческой организацией – НКО). Принимая во внимание отсутствие в действующем законодательстве специального режима налогообложения для данной разновидности фонда, можно предположить, что к нему применим общий режим налогообложения НКО.

В большинстве стран, где функционируют трасты, управлением имуществом занимаются профессионалы. При этом согласно российскому законодательству, наследственное имущество может быть передано в управление любому физическому или юридическому лицу (п. 2 ст. 123.20-7 ГК РФ).

Во многих европейских странах действуют государственные организации, в полномочия которых входит осуществление надзорных функций в отношении фондов, в том числе и наследственных фондов. Все фонды должны в обязательном порядке представлять в надзорные органы отчетность и аудиторское заключение. Установленные нормы о надзоре за фондами, созданными в общественно полезных целях, обеспечивают прозрачность их деятельности.

В российском законодательстве подобных правил нет. Более того, в соответствии с общими правилами п. 12 ст. 123.20-4 ГК РФ отчет об использовании имущества личного фонда опубликованию не подлежит.

Контроль за деятельностью российского наследственного фонда, в том числе за выполнением им условий управления, вправе осуществлять

выгодоприобретатель, однако запрашивать соответствующую информацию он может только в случаях, предусмотренных уставом фонда.

Более того, в соответствии с п. 4 ст. 123.20-6. ГК РФ проведение аудита по инициативе выгодоприобретателя осуществляется за его счет. Понесенные в связи с этим расходы могут быть возвращены выгодоприобретателю за счет средств наследственного фонда, соответствующее решение может принять попечительский совет.

Пункт 5 ст. 123-20-6 ГК РФ в случае нарушения условий управления наследственным фондом наделяет выгодоприобретателей наследственного фонда правом требования возмещения убытков. Однако взыскать убытки они могут только при условии, что это право предусмотрено в уставе наследственного фонда.

В научной доктрине на этот счет было сделано обоснованное, на наш взгляд, замечание о том, что императивное, никем не обусловленное право выгодоприобретателя на проведение аудита деятельности наследственного фонда, по сути, обесценивается нормой, допускающей лишение наследодателем его права на возмещение убытков¹¹¹.

В результате, как верно отмечает Ю.С. Харитоновна, при совершении завещания, предусматривающего создание наследственного фонда, завещатель должен предусмотреть все вопросы, связанные с управлением фондом¹¹². Конечно, решение таких принципиально важных вопросов волей будущего наследодателя согласуется с принципом свободы завещания. Однако требуется более серьезный императивный массив норм, регулирующих не только отдельные аспекты управления наследственным фондом (принимая во внимание отсутствие специальных требований к формируемым органам, а также границы их ответственности),

¹¹¹ Смирнов С.А. «Бизнес-завещание»: о некоторых новеллах наследственного права // Нотариальный вестник. 2017. № 12. С. 30 - 38.

¹¹² Харитоновна Ю.С. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования // Хозяйство и право. 2018. № 1. С. 96 - 105.

но и осуществления контроля как со стороны выгодоприобретателей, так и со стороны государственных органов.

Анализ законодательства зарубежных стран в сравнении с российским наследственным правом позволяет констатировать детальную проработанность вопросов создания и деятельности наследственных фондов, что позволяет минимизировать проблемы правоприменения. Преимущественно в императивной форме изложены нормы, определяющие структуру и компетенцию органов фонда, а также контроль и надзор за осуществлением его деятельности.

2.4. Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда

Недостаточность нормативного материала в регулировании такого нововведения, как институт наследственного фонда, на практике при его создании и функционировании может породить весьма серьезные проблемы. И в числе таких проблем может возникнуть вопрос определения правового положения выгодоприобретателя наследственного фонда, поскольку действующие нормы ГК РФ о выгодоприобретателях наследственного фонда изложены в общем виде, ряд из которых вызывает дополнительные вопросы.

Введенному в отечественное законодательство институту наследственного фонда свойственны черты англо-саксонской системы траста, когда у доверительного собственника имеются фидуциарные обязанности (*fiduciary duties*), связанные с управлением имуществом траста в пользу бенефициара, и обязательства (*trust obligations*), связанные с выплатой бенефициару в соответствии с условиями траста дохода или передачей ему имущества. В то же время права и обязанности выгодоприобретателя наследственного фонда скорее напоминают известный немецкому праву

институт узуфрукта, основанный на существовавшем в римском праве институте usufructus¹¹³.

Англо-саксонский подход, в основе которого лежит расщепление права собственности на раздельную и доверительную, не нашел поддержки у отечественного законодателя, как следствие, не поддерживается в судебной практике и отвергается в российской доктрине. С учетом этого, мы не будем рассматривать правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда с позиции англо-саксонской системы траста. Попробуем проанализировать его с точки зрения узуфрукта, имеющего вещно-правовую природу.

Действующее законодательство не содержит норм о рассматриваемом праве. В отечественной литературе справедливо сделан вывод о достаточно полном и подробном урегулировании нормами гражданского законодательства институтов права собственности и других вещных прав. Нормами ГК РФ установлены виды вещных прав, их содержание, способы защиты, основания возникновения и прекращения, что позволяет участникам гражданского оборота реализовывать свои имущественные интересы, удовлетворять потребности, связанные с принадлежностью вещей как объектов гражданских прав¹¹⁴.

В настоящее время, если субъект владеет имуществом, но не на праве собственности, тогда он приобретает на имущество ограниченное вещное право, либо он владеет имуществом на основании обязательственного правоотношения.

Следует отметить, что в данном контексте неслучайно был разработан проект федерального закона, который весьма существенно дополняет нормативный материал, в первую очередь, за счет расширения перечня ограниченных вещных прав, к которым авторы

¹¹³ Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Том 1. (перевод А.А.Ф.Рудорфа) М., 1874. С. 466.

¹¹⁴ Дерхо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав // СПС КонсультантПлюс. 2023.

проекта закона предлагают отнести и право личного пользования¹¹⁵ (далее – законопроект, проект закона). Аналогичное право включено также в проект Концепции развития законодательства о вещном праве¹¹⁶, являющейся частью единой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 302 ГК РФ (в редакции законопроекта) узуфрукт предполагает передачу собственником объекта недвижимости третьему лицу права личного владения и пользования таким объектом. Однако объектом «римского» узуфрукта выступали непотребляемые вещи, что отличало данный институт от квази-узуфрукта (*quasi-usufructus*). Кроме того, узуфрукт как право был оборотоспособен¹¹⁷, опять же в отличие от норм проекта закона, который прямо не допускает передачу данного права третьим лицам ни по сделке, ни в порядке универсального правопреемства (п. 3 ст. 302 ГК РФ в редакции законопроекта).

По предложению авторов рассматриваемого проекта закона, основанием возникновения права личного пользования может быть завещание, в котором наследодатель передает указанному в завещании лицу определенное имущество в личное пользование, или заключенное между собственником имущества и пользователем соглашение (п. 1 ст. 302.2 ГК РФ в редакции законопроекта).

Очевидно, что в данном случае авторы проекта закона пытаются внедрить в российское законодательство новые подходы в приобретении ограниченных вещных прав посредством нормативного закрепления возможности приобретения ряда ограниченных вещных прав путем

¹¹⁵ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁶ О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 33 - 40.

¹¹⁷ Горонович И. Исследование о сервитутах, СПб. 1883. С. 24.

заключения с собственником имущества договора об установлении соответствующего вещного права на указанное имущество.

Как известно, действующее российское законодательство, равно как и доктрина, основывается на традиционной позиции возникновения вещных прав, то есть на основе предусмотренных в законе юридических фактов, причем содержание таких вещных прав определено в законе (в отличие от обязательственных вещных прав, которые базируются на договорной основе, а их содержание обусловлено условиями соответствующего соглашения).

Также для нашего исследования представляют интерес положения проекта закона об основаниях прекращения права личного пользования (ст. 302.5 ГК РФ в редакции законопроекта). В частности, согласно п. 1 названной статьи рассматриваемое право прекращается с гибелью (уничтожением) обремененной вещи, смертью пользователя, ликвидацией или реорганизацией некоммерческой организации-пользователя, истечением срока права личного пользования.

Помимо выгодоприобретателя наследственного фонда в п. 1 ст. 123.20-5 ГК РФ обозначена еще одна категория, которая также имеет право на получение имущества наследственного фонда, законодатель именует ее «отдельные категории лиц из неопределенного круга лиц». Данную категорию не следует отождествлять с выгодоприобретателями наследственного фонда. Последние установлены из числа определенного круга лиц.

Для определения правового положения выгодоприобретателя проанализируем соответствующие положения ГК РФ.

В самом общем виде определение категории выгодоприобретателя вытекает из положений п. 1 ст. 123.20-5 ГК РФ, это может быть любое лицо, за исключением самого учредителя личного фонда.

Однако последнее исключение изложено в законе в диспозитивной форме, что означает возможность получения самим учредителем личного

фонда имущества фонда на определенных в уставе условиях. Учитывая специфику наследственного фонда, становится очевидно, что данное положение ни при каких условиях не может быть применимо к наследственному фонду.

Выгодоприобретателями не могут быть коммерческие организации (п. 4 ст. 123.20-5 ГК РФ). И если ранее выгодоприобретателем наследственного фонда не мог выступать также недостойный наследник (ст. 1117 ГК РФ), то в соответствии с действующим законодательством, в случае признания наследника по установленным в законе основаниям недостойным, в устав наследственного фонда и в условия управления им могут быть внесены соответствующие изменения. Обязательным условием для изменений устава и условий управления фондом в данной ситуации является отсутствие сведений об этом на момент создания наследственного фонда.

В соответствии с действующим законодательством при фиксации условий управления наследственным фондом у завещателя есть выбор:

- указать конкретных лиц, имеющих статус выгодоприобретателя, так и отдельные категории лиц, которые такого статуса не имеют, но в соответствии с условиями управления фондом имеют право на получение имущества (его части) фонда;
- делегировать право выбора и назначения выгодоприобретателей наследственного фонда или определения отдельных категорий лиц органам управления наследственного фонда.

Примечательно, что устанавливая правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда, законодатель наделил его только правами, но не обязанностями. При этом большинство прав выгодоприобретателя предусмотрено уставом фонда и напрямую не вытекает из закона. Вместе с тем ГК РФ содержит отдельную статью, посвященную правам выгодоприобретателя. Согласно п. 1 ст. 123.20-6 ГК РФ основное

право выгодоприобретателя, изложенное в императивной форме, состоит в получении имущества фонда на условиях управления им.

Вместе с тем закон дает завещателю право при определении условий управления наследственным фондом наделить выгодоприобретателя также другими правами. Учредитель наследственного фонда может предоставить им возможность запрашивать и получать у наследственного фонда информацию о деятельности фонда; правом требовать возмещения убытков, вызванных нарушением условий управления наследственным фондом и т.д.

Интересно отметить, что права выгодоприобретателей наследственного фонда, которыми их наделил наследодатель, относятся к оборотоспособным правам, что означает невозможность их отчуждать любым способом. В том числе на них недопустимо обратить взыскание во исполнение обязательств выгодоприобретателя¹¹⁸.

Из чего мы делаем вывод о том, что решение столь важных и принципиальных вопросов оставлено законодателем на усмотрение завещателя: только от его желания будет зависеть наличие у выгодоприобретателя перечисленных выше прав, что вряд ли допустимо.

Принимая во внимание цели учреждения наследственного фонда и тот факт, что завещатель, таким образом, преимущественно будет стремиться обеспечить материальное положение его наследников, выгодоприобретатель как минимум должен обладать правом на получение документов фонда в части, касающейся его права на получение выгод от фонда.

Стоит отметить, что с 1 марта 2022 г. выгодоприобретатель наследственного фонда был наделен правом требования от нотариуса или наследственного фонда ознакомить его с той частью условий управления личным фондом, в которой содержатся порядок определения и назначения

¹¹⁸ Хохлов И.В., Форушкина Е.А. К вопросу о наследовании жилых помещений посредством наследственного фонда и наследственного договора // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 44 - 48.

органов личного фонда, положения о передаче этому выгодоприобретателю всего или части имущества личного фонда, а также описание обстоятельств, при наступлении которых осуществляется такая передача.

По указанной выше причине не имеет объяснения также запрет на взыскание убытков, тем более, что нормы действующего законодательства не содержат каких-либо мер ответственности, применяемых в отношении органов управления наследственным фондом, что не просто снижает уровень защиты прав выгодоприобретателей, но и гипотетически может способствовать злоупотреблениям со стороны органов управления наследственного фонда.

Как представляется, в целях предотвращения таких действий со стороны органов фонда действенной мерой может стать норма, аналогичная конструкции отстранения исполнителя завещания от выполнения своих обязанностей п. 2 ст. 1134 ГК РФ.

По нашему мнению, суд следует наделить правом принятия решения при возникновении указанных выше обстоятельств по замене членов коллегиальных органов наследственного фонда и лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа наследственного фонда. Правом на обращение в суд с соответствующим заявлением должен обладать выгодоприобретатель наследственного фонда.

При этом предлагаем в императивной форме изложить норму о безусловном праве выгодоприобретателя в случае выявленных фактов нарушения предусмотренных завещанием условий управления фондом, требовать возмещения убытков. Кроме того, наделить выгодоприобретателя безусловным правом требования предоставления ему информации о деятельности наследственного фонда в части его прав на имущество фонда.

Как уже было отмечено ранее, права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы. Это означает, что в случае смерти выгодоприобретателя-гражданина такие права не будут включены

в наследственную массу после выгодоприобретателя, равно как и в случае ликвидации или реорганизации выгодоприобретателя-юридического лица они прекращаются. Единственным исключением из данного правила может стать возможность преобразования юридического лица и только при условии, что условия управления наследственным фондом допускают сохранение его прав выгодоприобретателя после преобразования.

В связи с этим утратой выгодоприобретателем своих прав, в соответствии с условиями управления наследственным фондом, будут определены новые выгодоприобретатели. Они могут быть также определены завещателем посредством подназначения новых выгодоприобретателей на случай утраты прав первоначальных.

На первый взгляд данные положения не отвечают общепринятым представлениям о наследовании, вместе с тем выгодоприобретатели не являются наследниками учредителя наследственного фонда, а усмотрение воли последнего при формулировании условий управления фондом в полной мере отвечает принципу свободы завещания. Если будет на то воля завещателя, он позаботится и о наследниках выгодоприобретателя. При этом правило о неотчуждаемости прав выгодоприобретателя направлено на сохранение имущества.

Вместе с тем представляются необоснованными некоторые положения законодательства, касающиеся обязательной доли¹¹⁹.

Так, вызывают вопросы нововведения в части установления конкуренции прав лица, если одновременно в соответствии с законом такое лицо наделено правом на получение обязательной доли в наследстве и выступает выгодоприобретателем наследственного фонда. Законодатель дает такому лицу право выбора – если лицо призывается к наследованию

¹¹⁹ В соответствии с общими положениями об обязательной доле у несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя и ряда иных лиц, указанных в законе, при наследовании по завещанию независимо от его содержания есть право на получение обязательной доли в наследстве, которая составляет не менее половины доли, причитающейся каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

как обязательный наследник, он утрачивает права выгодоприобретателя наследственного фонда и наоборот. Вместе с тем подобная конкуренция прав вполне объяснима, чего нельзя сказать о следующем правиле, в котором, на наш взгляд, отсутствует логика.

Так, как мы уже указали, если наследник откажется от прав выгодоприобретателя наследственного фонда, он вправе претендовать на обязательную долю в наследстве. При этом в законе указаны обстоятельства, при наличии которых суд вправе уменьшить размер его обязательной доли. Подобная судебная практика по объективным причинам в настоящее время отсутствует, как она будет формироваться непонятно, будут ли суды в принципе применять данную норму, как часто и при каких обстоятельствах сказать сложно. Но уже сейчас мы можем говорить о том, что изложенная подобным образом норма будет вынуждать такого наследника согласиться с его ролью выгодоприобретателя наследственного фонда из-за страха уменьшения судом размера его обязательной доли.

Обратим внимание, что и ранее, до введения в гражданское законодательство института наследственного фонда, суд был наделен правом уменьшения обязательной доли, более того, он вправе и вовсе отказать в ее присуждении при наличии определенных в законе обстоятельств (п. 4 ст. 1149 ГК РФ). Ничто не мешает судам в общем порядке применять данную норму и в отношении выгодоприобретателя, имеющего право на обязательную долю и отказавшегося от прав выгодоприобретателя.

На наш взгляд, следует исключить абз. 2 п. 5 ст. 1149 ГК РФ.

Исходя из анализа иных положений гражданского законодательства, выгодоприобретатель обладает также рядом иных прав. Так, он обладает правом требования после смерти гражданина, учредившего личный фонд при жизни, формирования и изменения органов личного фонда в соответствии с его уставом и условиями управления личным фондом (абз. 2 п.1 ст. 123.20-7 ГК РФ). Он также наделен правом в установленных законом случаях

требовать ликвидации личного фонда (п. 7 ст. 123.20-7 ГК РФ). После ликвидации фонда (если это предусмотрено уставом фонда) выгодоприобретатель имеет право на передачу ему имущества фонда.

Выгодоприобретатель фонда не может быть назначен в качестве единоличного исполнительного органа фонда или члена коллегиального исполнительного органа наследственного фонда (абз. 2 п. 2 ст. 123.20-7 ГК РФ). Вместе с тем, если устав фонда предусматривает создание в нем высшего коллегиального органа или попечительского совета, закон разрешает выгодоприобретателю фонда входить в состав этих органов (абз. 1 п. 3 ст. 123.20-7 ГК РФ). Данное правило в усеченном виде закрепляет элемент корпоративного права, которое дает выгодоприобретателю возможность участвовать в управлении наследственным фондом.

Таким образом, очевидно, что проанализированные нами права выгодоприобретателя наследственного фонда не соответствуют конструкции узуфрукта в его классическом понимании. Однако считаем, что обязательственный характер пользования выгодоприобретателем имуществом или его частью противоречит сущности института наследственного фонда. Считаем, что права выгодоприобретателя в большей степени схожи с правами отказополучателей, вытекающих из завещательного отказа.

Глава 3. Правовые основы исполнения завещания

3.1. Исполнитель завещания: понятие и полномочия

Исполнение завещания осуществляется в рамках наследственных правоотношений¹²⁰. Оно выражено в совершении уполномоченным лицом фактических и юридических действий, направленных на реализацию последней воли наследодателя, зафиксированной в завещании. В соответствии с правилами ст. 1133 ГК РФ законодатель предполагает, что исполнение завещания, в первую очередь, осуществляется наследниками, указанными в завещании, и только завещатель уполномочен переложить функции по исполнению завещания на избранное им иное лицо.

В зарубежной доктрине отмечено, что истоки института исполнителя завещания (душеприказчика) лежат в средневековом праве, в рамках которого в целях выполнения завещательных распоряжений в пользу церкви назначали душеприказчика¹²¹.

Интересно отметить, что еще российские дореволюционные ученые подчеркивали несоответствие современной отечественной трактовки понятия «исполнитель» используемому аналогичному понятию в римском праве. В римском праве известен институт «фидеикомисс» (от лат. Fideicommissa – порученное совести), в соответствии с которым на наследника возлагались обязательства по обеспечению сохранности и дальнейшей передаче наследственного имущества третьему лицу¹²². Посредством данного

¹²⁰ См.: Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2002.

¹²¹ См.: Dutta A. Testamentary Execution // The Max Plank encyclopedia of private law. Vol. II. Oxford, 2012. P. 497-500.

¹²² Победоносцев К. Курс гражданского права. Часть вторая. Права семейные, наследственные и завещательные. СПб., 1896. С. 431, 434.

института можно было передать все наследственное имущество или его часть другому лицу¹²³.

Синоним понятия «исполнителя завещания» – «душеприказчик» использовался в России еще много веков назад, применяется оно и в настоящее время. Однако смысл, вкладываемый в понятие «душеприказчик», ранее также отличался от современного понятия, что было обусловлено специфическим восприятием правовой категории «завещание».

На том этапе при составлении завещания стремились, в первую очередь, не определить судьбу имущества после смерти, а выполнить все обязательства перед Богом, разрешить свои духовные дела, обустроить все должным образом после своей смерти. Именно в этих целях и назначалось специальное лицо – душеприказчик. Как отмечено в юридической доктрине, в связи с такими духовными традициями возникло в России и само название завещания – «духовное»¹²⁴.

В современной России при назначении душеприказчика (исполнителя завещания) руководствуются различными причинами – кто-то желает избежать споров между наследниками при разделе имущества, кто-то прибегает к институту исполнителя завещания в целях недопущения отступлений от воли, изложенной в завещании, и т.д.

Действующие ранее нормы наследственного законодательства не предусматривали возможность юридического лица выступать в качестве исполнителя завещания. Это мог быть только гражданин. Безусловно, существующее на том этапе развития наследственного права правило весьма ограничивало выбор завещателем кандидатуры для исполнения завещания. Более того, приходилось учитывать персональные характеристики такого кандидата, что сделать весьма непросто, учитывая, что для исполнения

¹²³ Палшкова А.М. Особые завещательные распоряжения в римском праве // Наследственное право. 2009. № 3. С. 8 - 13.

¹²⁴ Закиров Р.Ю. Понятие и способы исполнения завещания // Наследственное право. 2006. № 2.

завещания в ряде случаев недостаточно знаний, опыта и навыков отдельного взятого человека.

Неудивительно, что в научной юридической литературе обосновано критикуется действовавшее на том этапе положение об ограничении требований к роли исполнителя завещания: при нахождении в составе наследственного имущества сложных вещей, требующих управления (имущественные комплексы, участие в обществах и т.д.), или в случае принятого завещателем решения о создании наследственного фонда, логичнее передать полномочия по исполнению завещания профессионалам, располагающим для успешного решения поставленной задачи всеми ресурсами¹²⁵.

В связи с этим оправданными и своевременными выглядят нововведения, внесенные Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ, который наделил юридическое лицо правом выступать в качестве исполнителя завещания.

В этой связи стоит отметить, что аналогичное правило действовало в ГК РСФСР 1964 г.¹²⁶

Принимая во внимание, что в действующей редакции п. 1 в ст. 1134 ГК РФ указано на юридическое лицо, которое может быть исполнителем завещания, мы можем сделать вывод о том, что в этом качестве может выступать как коммерческое, так и некоммерческое юридическое лицо.

Следует полностью поддержать отечественного законодателя в решении обозначенного вопроса, поскольку в состав наследственной массы могут входить бизнес-активы.

Однако и в этом случае завещателю следует крайне ответственно подходить к выбору исполнителя завещания – юридического лица, поскольку

¹²⁵ Сидорова Е.Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 2.

¹²⁶ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 14.05.2001) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

общие правила о право- и дееспособности юридических лиц никто не отменял. Следовательно, завещатель должен учитывать, чтобы цели деятельности юридического лица (особенно, в случае, если правоспособность является специальной) не противоречили исполнению завещания.

Обращаясь в этом вопросе к опыту зарубежных стран, констатируем, например, что в английском праве в качестве исполнителя завещания можно назначить банк или адвокатскую контору, равно, как и в праве США преимущественно назначается траст. В Швейцарии завещатель вправе назначить исполнителем завещания нотариуса или банк¹²⁷.

Некоторые авторы справедливо, на наш взгляд, считают, что на роль исполнителя завещания рекомендуется назначать лицо, не заинтересованное в разделе наследственного имущества¹²⁸. Так, в штате Нью-Йорк (США) запрещено назначать исполнителем завещания делового партнера завещателя. В соответствии с п. 1 ст. 1053 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹²⁹ душеприказчиком не может быть назначено лицо из числа наследников.

Согласно наследственным нормам Республики Беларусь, если завещатель не назначил исполнителя завещания, наследники могут передать его функции одному из них или же иному лицу, не входящему в число наследников. Соответствующее решение наследников оформляется соглашением между ними. Если же такое соглашение не достигнуто, суд вправе назначить исполнителя завещания по требованию одного или нескольких наследников из числа лиц, предложенных наследниками суду.

Схожее правило предусмотрено и в ГК Украины: в рассматриваемой ситуации наследники сами вправе назначить исполнителя завещания, если

¹²⁷ Доклад Ролана Никлауса «Наследственное право Швейцарии» // Нотариальный вестник. 2003. № 1. С. 33.

¹²⁸ Inheritance Law in Switzerland and Australia // © 2010 Schweizer Kobras – 50 p.

¹²⁹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 7-9, ст. 101.

это не сделал завещатель или по каким-либо причинам назначенный им исполнитель завещания отказался от выполнения возложенных на него функций, а также в иных установленных законом случаях не может выполнять свои обязательства, по взаимному согласию наследников исполнителем завещания назначается один из них или же третье лицо. В отсутствие взаимного согласия, исполнитель завещания назначается судом (ст. 1287 ГК Украины).

Как уже было отмечено, в отечественном наследственном праве никаких ограничений в отношении кандидатуры душеприказчика нет. Равно как и не уточняется, гражданином какой страны должен быть исполнитель завещания. Исходя из логики закона, это может быть, как гражданин РФ, так и гражданин любого иного государства. Вместе с тем во многих странах (например, в США, Швейцарии и т.д.) существует запрет назначения исполнителем завещания нерезидента данной страны. Такое требование обусловлено фактом налогообложения доходов таких лиц от деятельности, связанной с исполнением завещания.

В отечественной доктрине со ссылкой на такую международную практику было предложено ввести подобные меры в российское право, что позволило бы избежать ухода исполнителями завещания от налогообложения¹³⁰.

Существенные изменения были также внесены в положения о выражении лицом согласия выступать в качестве исполнителя завещания. В соответствии с ранее действующей редакцией п. 1 ст. 1134 ГК РФ, лицо могло выразить свое согласие выступить в качестве душеприказчика несколькими способами. Во-первых, выразить свое согласие путем совершения собственноручной надписи на самом завещании; во-вторых, посредством направления нотариусу, ведущему наследственное дело, заявления, в котором выражает свое согласие принять на себя обязанности

¹³⁰ Пузакова А.И. Исполнитель завещания: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного права // проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 92.

душеприказчика; в-третьих, путем совершения конклюдентных действий, т.е. если лицо фактически приступило к выполнению полномочий исполнителя завещания, считалось, что оно выразило свое согласие выступить в качестве душеприказчика.

В результате наследственной реформы данные положения претерпели существенные изменения. Одно из изменений носит скорее технический характер и связано с наделением юридического лица правом выступать в качестве исполнителя завещания.

При этом свое согласие выступать в роли исполнителя завещания юридическое лицо выражает аналогичным образом в сравнении с исполнителем – физическим лицом.

Одним из существенных изменений нормы, связанной с выражением согласия быть исполнителем завещания, является исключение возможности совершения конклюдентных действий, свидетельствующих о намерении взятия на себя роли исполнителя завещания.

Принимая во внимание оценочный характер, свойственный категории «фактически», по нашему мнению, следует поддержать позицию законодателя в решении обозначенного вопроса. Сложности в признании фактически совершаемых действий исполнителем завещания ранее заключались также в том, что действующее законодательство не содержит даже приблизительного перечня таких действий, что обусловлено спецификой завещательных распоряжений. Именно они во многом определяют содержание полномочий исполнителя. В таких условиях невозможно безапелляционно отнести какие-либо действия к тем, которые бы свидетельствовали о том, что гражданин фактически приступил к исполнению завещания.

Интересно отметить, что решение вопроса о согласии лица быть исполнителем завещания в законодательстве зарубежных стран решается по-разному.

Так, в Швейцарии исполнитель завещания в течение 14 дней со дня открытия наследства должен уведомить уполномоченный орган власти о своем назначении или об отказе. При этом если он не уведомит об отказе, подразумевается, что он принял на себя обязательства исполнителя завещания. А в США (в штате Массачусетс) при назначении исполнителя завещания закон обязывает завещателя составлять завещание в трех экземплярах, один из которых он оставляет себе, второй передает адвокату или нотариусу, а третий – назначенному им исполнителю завещания¹³¹.

Федеральным законом № 259-ФЗ в РФ наследственные нормы были дополнены еще одним нововведением. Речь идет об алгоритме снятия с исполнителя завещания возложенных на него полномочий, если исполнитель не справляется с возложенными на него обязанностями или не хочет, или по какой-то причине не может далее исполнять завещание.

До 1 сентября 2018 г., т.е. до вступления изменений в силу, действовал только судебный порядок отказа исполнителя завещания от возложенных на него обязанностей по исполнению завещания. Более того, не в каждом случае суд смог вынести положительное решение, а только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о невозможности дальнейшего исполнения завещания. Подать соответствующее заявление в суд мог сам исполнитель завещания или наследник и только после открытия наследства.

В научной доктрине при анализе этих положений было особо подчеркнуто, что исполнитель завещания выполняет свои обязательства добровольно. Таким образом, если он не знал о своем назначении (когда завещатель указал конкретное лицо в качестве исполнителя завещания без согласия последнего), то в любое время вправе отказаться от исполнения этих обязанностей без объяснения причин отказа¹³².

¹³¹ Melissa Jackson How to Execute a Last Will & Testament in Massachusetts / By Melissa Jackson // eHowContributor- Massachusetts, 2010. P. 29.

¹³² Гришаев С.П. Постатейный комментарий к разделу V «Наследственное право» части III ГК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2016.

В данном случае, на наш взгляд, однозначно правильного ответа нет. Действительно, душеприказчик действует по доброй воле, что дает ему право безусловно отказаться от исполнения завещания в любой момент. Однако, следует также учитывать, что назначая конкретное лицо исполнителем завещания, предполагается, что между ними близкие личные доверительные отношения, т.е. завещатель хорошо знает его, доверяет ему исполнение своей последней воли. Вместе с тем осознание самого факта возможности в любое время и без объяснения причин отказаться от принятых на себя обязательств может способствовать принятию лицом необдуманного решения.

Считаем, что ранее установленное правило является наиболее удачным, с точки зрения обеспечения реализации завещательных распоряжений наследодателя.

В настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 1134 ГК РФ исполнитель завещания также может быть отстранен от выполнения своих обязанностей в судебном порядке. Однако, в суд с необходимой инициативой вправе обратиться только наследники, включая наследственный фонд. Более того, суд удовлетворит поданное обращение наследников или наследственного фонда исключительно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении душеприказчиком своих обязанностей, а также при условии, что существует угроза нарушения охраняемых законом интересов наследников в результате действий (бездействия) исполнителя завещания (п. 2 ст. 1134 ГК РФ).

Что касается прав душеприказчика отказаться от исполнения завещания, действующая норма абз. 4 п. 1 ст. 1134 ГК РФ также наделяет его таким правом: исполнитель завещания в любой момент может отозвать свое согласие, направив соответствующее уведомление завещателю и нотариусу (если душеприказчик отзывает свое согласие до смерти завещателя) или нотариусу (в случае отказа от обязанностей исполнителя завещания после открытия наследства).

В настоящем исследовании, по нашему мнению, следует также остановиться на доктринальной дискуссии об отношениях по исполнению завещания (является ли душеприказчик представителем наследодателя или нет), что имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Если исходить из признания исполнителя завещания представителем наследодателя, то к таким отношениям должны субсидиарно применяться положения гражданского законодательства о представительстве, в том числе ст. 183 ГК РФ.

Иными словами, если исполнитель завещания превысил свои полномочия, то совершенные им сделки должны считаться совершенными от его, исполнителя завещания, имени и в его, исполнителя завещания, интересах. Кроме того, в этом случае будут являться недействительными сделки, совершенные душеприказчиком в отношении себя лично (п. 3 ст. 182 ГК РФ). Если признать, что исполнитель завещания не является представителем наследодателя, то обозначенные вопросы остались вне правового регулирования¹³³.

В настоящее время в научной доктрине сформировалось четыре позиции на этот счет.

Согласно первой позиции, исполнитель завещания представляет интересы наследодателя, т.е. является его представителем. Представители второй позиции отстаивали идею о том, что исполнитель завещания представляет наследственную массу. Третья позиция ученых сводится к рассмотрению душеприказчика как представителя наследников. Представители четвертой позиции, которая на сегодняшний день получила наибольшее распространение, утверждают, что исполнитель завещания в принципе не может быть представителем.

Примечательно, что данная дискуссия не является новой. Проблема определения правовой природы отношений, вытекающих из исполнения

¹³³ См.: Останина Е.А. Институт исполнения завещания в реформированном гражданском праве // Закон. 2018. № 2. С. 157 - 162.

завещания, была темой для обсуждения еще дореволюционных юристов. Так, первая позиция, озвученная выше, была отражена в работах А.Х. Гольмстена. Указанный ученый в обоснование своего вывода сравнивал завещание с доверенностью, действие которой продолжается после смерти доверителя¹³⁴. Представителем второй позиции можно назвать Г.Ф. Шершеневича. По словам автора, душеприказчик является представителем наследственного имущества как своеобразное юридическое лицо, которое продолжает существовать до осуществления исполнителем завещания своих полномочий¹³⁵. По мнению А.М. Гуляева, исполнитель завещания представляет наследников¹³⁶.

В 1926 году А.А. Бугаевский аргументировал собственную позицию, согласно которой институт представительства не применяется в отношении душеприказчика, который наделен собственными правами и обязанностями, действует не от чужого, а от собственного имени, а также имеет собственные интересы, основанные на завещании¹³⁷.

В.И. Серебровский также отрицал возможность применения института представительства к отношениям, вытекающим из исполнения завещания. По мнению ученого, исполнение завещание представляет собой самостоятельный особый институт, цель которого заключается в обеспечении последней воли завещателя, интересов наследников и иных лиц, в чью пользу совершено завещание. В результате В.И. Серебровский сформулировал вывод о том, что исполнитель завещания действует в общественном интересе¹³⁸.

¹³⁴ Гольмстен А.Х. О душеприказчиках. Сравнительное исследование. СПб.: Тип. Ю. Штауфа (И. Фишона). 1874. С. 7 - 11.

¹³⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 443 - 445.

¹³⁶ Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. Киев: Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1907. С. 428.

¹³⁷ Бугаевский А.А. Советское наследственное право. Одесса: Гос. тип. им. Ленина, 1926. С. 98, 99.

¹³⁸ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 161 - 163.

Правовая природа отношений, вытекающих из исполнения завещания, вызывает споры также и в современной научной среде. Одна из высказанных в доктрине позиций сводится к тому, что исполнение завещания следует отнести к внедоговорным обязательствам, которое возникает из сложного юридического состава. Учитывая односторонний характер завещания, предложено отнести рассматриваемые отношения к подгруппе обязательств, возникающих из односторонних действий¹³⁹.

В.А. Белов считает, что исполнитель завещания обладает собственным интересом в получении данного статуса. При этом ученый в числе функций душеприказчика называет ведение дел наследников, в итоге автор предлагает подобную конструкцию именовать «дуалистической теорией душеприказчества»¹⁴⁰.

В свою очередь А.Е. Казанцева допускает возможным применить к связанным с исполнением завещания отношениям конструкцию договора. Свою позицию указанный автор аргументирует поглощением встречных волеизъявлений в договорных отношениях. Учитывая односторонний характер завещания как сделки, завещатель назначает лицо в качестве исполнителя завещания, который может и не знать о таком завещательном распоряжении. В последнем случае исполнитель завещания либо соглашается с возложением на него прав и обязанностей исполнителя завещания, либо отказывается от исполнения завещания. Обосновывая свою позицию, А.Е. Казанцева отмечает отсутствие у исполнителя завещания собственного интереса, что преимущественно не свойственно договорным отношениям¹⁴¹.

¹³⁹ См.: Плеханова В.В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. Вып. 5. С. 272 - 276.

¹⁴⁰ Белов В.А. Гражданское право. Т. III: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник. М.: Юрайт, 2012. С. 1004, 1005.

¹⁴¹ Казанцева А.Е. Наследственное право: Учеб. пособие. М.: Норма, 2012. С. 297 - 299.

Для определения правовой природы рассматриваемых отношений целесообразно рассмотреть установленные в законе полномочия исполнителя завещания.

В соответствии с п. 1 ст. 1135 ГК РФ, полномочия душеприказчика вытекают из содержания текста завещания. Данная норма является основополагающей, что выглядит логичным, принимая во внимание обусловленную связь полномочий исполнителя завещания и завещательных распоряжений, в то же время указанная норма носит общий характер.

В отсутствие в завещании иных распоряжений, исполнитель завещания должен в соответствии с п. 2 ст. 1135 ГК РФ совершить определенные действия, необходимые для исполнения завещания, в том числе:

- обеспечить переход наследственного имущества к указанным в нем наследникам на условиях, предусмотренных в завещании, и в соответствии с законом;
- в интересах наследников совершить все юридические и иные действия, направленные на охрану наследственного имущества и при необходимости управления им. В случае невозможности у душеприказчика по какой-то причине обеспечить охрану и управление наследственным имуществом, он обязан подать нотариусу заявление о принятии мер по охране наследства;
- получить причитающиеся наследодателю денежные средства и иное имущество для передачи их наследникам или иным лицам в соответствии с условиями завещания;
- исполнить включенное в текст завещания завещательное возложение или завещательный отказ или потребовать их исполнения от наследников.

В ранее действующей редакции соответствующая норма об обязанности исполнителя завещания по обеспечению охраны наследственного имущества и управлению им не уточняла, что душеприказчик должен совершить необходимые и иные действия от своего

имени. Кроме того, исполнителю завещания был предоставлен выбор – он мог сам принять необходимые меры по охране наследственного имущества и управлению им, а мог обратиться к нотариусу.

В настоящее время установлен новый порядок обеспечения охраны имущества: душеприказчик обязан сам совершать необходимые действия и только при отсутствии возможности их совершения он может обратиться к нотариусу.

Новый порядок, установленный в действующей редакции законодателем, вызывает ряд вопросов.

Уполномочен ли душеприказчик самостоятельно сделать описание имущества, если да, тогда почему законодатель не наделил его соответствующими полномочиями. Как мы видим, никаких соответствующих изменений в ст. 1172 ГК РФ, определяющую меры по охране наследственного имущества, внесено не было. Таким правом наделен только нотариус. Если же это не законодательный пробел, тогда не понятна логика законодателя. Как и каким образом душеприказчик может принять все меры по охране наследственного имущества, если в настоящее время даже описание уполномочен составить только нотариус? В подобной ситуации исполнитель завещания априори будет вынужден обратиться к нотариусу.

Считаем, что это обесценивает норму, согласно которой исполнитель завещания может обратиться к нотариусу только при отсутствии возможности совершить необходимые действия.

Федеральным законом № 259-ФЗ в части общих полномочий исполнителя завещания, изложенных в завещании, были внесены изменения в ст. 1135 ГК РФ. Например, в завещании возможно перечислить действия, совершаемые исполнителем в целях охраны имущества либо от совершения которых ему следует отказаться. Порядок и условия голосования душеприказчиком в высших органах корпораций также могут быть указаны в завещании. Если по условиям завещания создается наследственный фонд,

наследодатель вправе возложить на душеприказчика обязанность по совершению фактических и юридических действий, направленных на создание наследственного фонда.

Такие нововведения в целом следует поддержать. Бесспорно, именно наследодатель хорошо знает, как управлять его имуществом. Однако на практике такие нововведения могут вызывать определенные сложности. Так, к моменту открытия наследства обстоятельства управления наследственным имуществом могут существенно измениться, и в новых условиях, когда душеприказчик приступит к исполнению завещания, управление наследственным имуществом в соответствии с указаниями наследодателя могут привести к нежелательному (обратному от желаемого) эффекту.

На этот случай законодательство не содержит никаких указаний, обязан ли душеприказчик строго соблюдать указанные в завещании условия управления наследственным имуществом или же он вправе отступить от них, если исходя из новых обстоятельств очевидно, что такие условия устарели, не понятно.

В российской практике в отличие от иностранной судебной практики¹⁴² обозначенный вопрос не обсуждается. В ряде стран этот вопрос урегулирован на уровне закона.

Например, в соответствии с п. 2 ст. 81 Закона Эстонии от 17 января 2008 г. «О наследовании»¹⁴³ исполнитель завещания наделен правом самостоятельно изменить условия управления наследственным имуществом, если это делается в интересах исполнения последней воли завещателя. Необходимым условием для этого является согласие заинтересованных лиц. Если такое согласие не получено, спор об условиях

¹⁴² См., например: Hirsch A.J. Text and Time: A Theory of Testamentary Obsolescence // Washington University Law Review. 2008. Vol. 86. No. 3; FSU College of Law, Public Law Research Paper No. 306; FSU College of Law, Law and Economics Paper No. 8 - 7. URL: <https://ssrn.com/abstract=1118190>.

¹⁴³ Закон Эстонии от 17.01.2008 «О наследовании» (в ред. от 01.07.2010) // (RT I, 2008, 7, 52).

отступления исполнителем завещания от условий управления наследственным имуществом подлежит рассмотрению судом. Считаем, что подобное правило следует предусмотреть в отечественном законодательстве.

Отсутствует также ясность в решении вопроса о выборе правовых норм при заключении исполнителем завещания сделки, противоречащей или не предусмотренной условиями завещания, при этом предполагается, что об этом контрагент по такой сделке при ее заключении предположительно не должен знать.

Специальные нормы о недействительности таких сделок в действующем законодательстве отсутствуют, в связи с чем считаем возможным применить по аналогии правила п. 1 ст. 174 ГК РФ, которая определяет последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица.

В соответствии с правилами названной нормы суд может признать сделку недействительной, если полномочия заключившего ее лица ограничены договором и это лицо вышло за пределы своих полномочий. В нашем случае полномочия исполнителя завещания ограничены, конечно, не договором, однако они основаны на двух односторонних сделках: на завещании и на согласии лица выступить в роли исполнителя завещания.

В данном случае нельзя обойти вниманием ограничение применения п. 1 ст. 174 ГК РФ. В частности, одним из неперенных условий признания по этому основанию договора недействительным является осведомленность второй стороны об установленных ограничениях, что подтверждается также судебной практикой¹⁴⁴. Маловероятной, конечно, представляется информированность второй стороны совершаемой с исполнителем завещания сделки об установленных в завещании ограничениях полномочий

¹⁴⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

последнего. При таких вводных шансы на признание недействительной сделки, совершенной в противоречие воле наследодателя, очень малы.

Российское законодательство также не регламентирует порядок и последствия оспаривания (признания недействительным) решения собрания хозяйственного общества, которое противоречит завещательным распоряжениям. Считаем возможным в подобной ситуации по аналогии применить ст. 181.4. ГК РФ об оспоримости решений собрания. Решение собрания может быть признано недействительным судом при наличии установленных в указанной норме оснований.

В числе таких оснований в законе названо отсутствие у лица, выступавшего от имени участника собрания, соответствующих полномочий. С одной стороны, по аналогии закона мы можем применить данное основание, которое наибольшим образом подходит применительно к нашей ситуации, когда исполнитель завещания выходит за пределы переданных ему наследодателем полномочий. С другой стороны, с формальной точки зрения данное основание не может быть использовано по причине того, что душеприказчик ведет все дела во исполнение завещания от своего собственного имени.

Учитывая изложенное, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время в российском законодательстве содержится пробел, заключающийся в отсутствии норм о превышении исполнителем завещания переданных ему полномочий, определенных в завещании.

Отсутствует также четкость в правовом регулировании отношений, связанных с охраной наследственного имущества, на которую нами уже было указано. Норма п. 2 ст. 1171 ГК РФ возлагает полномочия по охране наследственного имущества на нотариуса, который принимает меры по охране наследства и управлению им *по согласованию с исполнителем завещания*. В то время как в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1171 ГК РФ, меры по охране и управлению наследственным имуществом принимает исполнитель завещания.

В числе вопросов, также не получивших правового закрепления и образующих пробел в правовом регулировании, следует назвать следующие.

1. Отсутствие понимания возможности подназначения исполнителя завещания, а также назначения одновременно двух и более душеприказчиков. В юридической литературе до реформирования норм наследственного права были высказаны различные позиции по этому поводу, в том числе было предложено допустить возможность назначения сразу нескольких исполнителей завещания, также посредством их подназначения¹⁴⁵.

По мнению авторов Комментария к Гражданскому кодексу Российской Федерации, данный вывод мог бы быть реализован на практике, если по этому поводу была бы высказана соответствующая точка зрения Пленума Верховного Суда РФ¹⁴⁶. Однако к настоящему времени ни в судебной практике, ни в действующей редакции ГК РФ данный вопрос не решен.

2. Отсутствие специальных норм об ответственности душеприказчика. Данный пробел создает неопределенность в решении принципиального вопроса, должен ли душеприказчик отвечать (нести ответственность) за невыполнение или ненадлежащее выполнение принятых обязательств по исполнению завещания, что привело к возникновению убытков. Ситуация усугубляется также тем, что неурегулированными остались право наследников требовать от душеприказчика представления им отчетности по исполнению завещания, право требовать отстранения недобросовестного душеприказчика и т.д.¹⁴⁷

В российской юридической литературе было сформулировано предположение рассматривать исполнение завещания как обязательство,

¹⁴⁵ См., например: Свит Ю.П. Содержание завещания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Г. Вилкова и др.; под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2018.

в котором исполнитель завещания выступает в качестве должника, а наследники – в качестве кредитора.

Согласно общим правилам гражданского законодательства об обязательствах, кредиторы могут взыскать с должника причиненные последним в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательства убытки (п. 1 ст. 393 ГК РФ). В отношении исполнителя завещания он может быть привлечен к ответственности за нарушение им взятого на себя обязательства по исполнению завещания¹⁴⁸.

В этой связи для нас представляют интерес нормы ГГУ и, в частности, § 2219. В соответствии с обозначенной нормой исполнитель завещания несет имущественную ответственность перед наследниками или указанным в завещании отказополучателем только в случае виновного нарушения им принятых на себя обязательств по исполнению завещания. Как отмечено в немецкой правовой литературе, душеприказчик обязан совершить все действия, которые могут потребоваться от обычного управляющего, который действует в чужом интересе, при этом он должен действовать с заботливостью «обычного главы семейства» или как активный руководитель, но одновременно действующий осмотрительно¹⁴⁹. Нормы об ответственности исполнителя завещания содержатся также в ГК Франции (ст. 1033), в Законе о наследовании Эстонии (ст. 83).

Как представляется, аналогичную норму следует предусмотреть и в отечественном законодательстве.

Возвращаясь к дискуссии о представительском характере отношений, связанных с исполнением завещания, мы можем сделать следующие выводы. Считаем, что исполнитель завещания не является представителем

¹⁴⁸ См.: Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016 // СПС«КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Schmucker A. Testamentsvollstrecker und Erbe: Wirkung und Beendigung der Testamentsvollstreckung / Peter Lang GmbH. Verlag der Wissenschaften. FrankfurtamMain, 2002.P. 226.

наследодателя, поскольку на момент открытия наследства завещатель лишается своей правосубъектности¹⁵⁰.

Не может быть применим к нашей ситуации также институт представительства душеприказчиком наследников, а, принимая во внимание основание возникновения обязанностей у душеприказчика, уж тем более нельзя говорить в данном случае и о законном представительстве.

Очень спорной считаем также высказанную в научной доктрине позицию о том, что исполнитель завещания представляет наследственное имущество завещателя. Наследство нельзя представлять, это не субъект права, оно не обладает правами, обязанностями и вообще какими бы то ни было интересами, не то что законными интересами.

Принимая во внимание также в совокупности положения п. 2 ст. 182 ГК РФ, п. 3 ст. 1135 ГК РФ и п. 3 ст. 182 ГК РФ, мы приходим к выводу о том, что отношения, вытекающие из исполнения завещания, не могут быть в принципе квалифицированы как представительские.

В силу прямого указания закона не могут выступать в качестве представителей:

- лица, которые действуют от собственного имени в чужих интересах (душеприказчик ведет дела, связанные с исполнением завещания от своего имени);
- лица, которые только передают волю другого лица (душеприказчик исполняет волю наследодателя, которая выражена в совершенном последнем завещании);
- лица, которые наделены правом вести переговоры о возможности заключения в дальнейшем сделок (в процессе исполнения завещания душеприказчик совершает определенные действия фактического и юридического характера в отношении наследников, отказополучателей и иных указанных в завещании лиц в целях

¹⁵⁰ Гражданское право. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Закон и право, 2005. С. 540.

реализации последней воли наследодателя в соответствии с его завещательными распоряжениями).

Не могут быть применимы к отношениям, связанным с исполнением завещания, также общие правила, предусмотренные в гражданском законодательстве о представительстве, нормы о запрете совершения представителем сделок от имени представляемого в отношении себя лично. Однако, если полномочия по исполнению завещания возложены на одного из наследников, он такие сделки совершать вправе.

Отрицая возможность рассмотрения отношений, связанных с исполнением завещания, в качестве представительских, мы считаем, такие отношения следует квалифицировать в качестве самостоятельного вида обязательственных правоотношений, вытекающих из совершенной в установленной порядке односторонней сделки (завещания).

Отличительными особенностями такого вида обязательств является состав и характер отношений. Объем и содержание полномочий исполнителя завещания преимущественно обусловлены содержанием завещания и зависят от воли последнего.

На основании вышесказанного, предлагаем следующее теоретическое определение исполнителя завещания. Исполнитель завещания (душеприказчик) – особый субъект наследственных отношений, в соответствии с законом и завещанием наделенный полномочиями по реализации воли наследодателя, выраженной в завещании.

Обращение к опыту зарубежных стран позволило сформулировать вывод о том, что во многих странах допустимо назначение в качестве душеприказчика юридического лица, в ряде стран может быть назначен нотариус. В некоторых правовых системах право назначения исполнителя завещания предоставлено также самим наследникам, нотариусу или суду.

3.2. Правовые основы доверительного управления наследственным имуществом

Когда есть необходимость в управлении имуществом, что порой невозможно сделать без особых навыков, действующее законодательство предписывает заключение договора доверительного управления наследственным имуществом.

Исходя из легальной дефиниции данного договора, можно сделать вывод о том, что данный договор относится к реальным договорам, а это предполагает передачу имущества в доверительное управление в момент заключения договора.

Следует отметить, что доверительное управление предполагает получение дохода от управления имуществом, что невозможно осуществить без совершения различного рода действий фактического и юридического характера. При этом доверительный управляющий, который действует в интересах собственника имущества или в интересах указанного в договоре выгодоприобретателя, не является их представителем.

Федеральным законом № 259-ФЗ были внесены существенные изменения, касающиеся передачи наследственного имущества в доверительное управление.

В действующей редакции п. 1 ст. 1173 ГК РФ, также как и в утратившей силу, если в состав наследства входит имущество, требующее охраны и управления, на нотариуса возложены полномочия учредителя доверительного управления. В этом случае нотариус обязан заключить рассматриваемый договора. Нововведением стало дополнение указанной нормы новым абзацем, суть которого сводится к тому, что передаваемое в доверительное управление имущество подлежит независимой оценке. Причем сделать независимую оценку надлежит до заключения договора доверительного управления имуществом. Согласно установленным правилам независимая оценка производится за счет

наследственного имущества в рамках расходов на охрану наследственного имущества и управления им.

Именно последнее правило о возмещении расходов на проведение независимой оценки за счет наследственной массы было критично воспринято в научной отечественной литературе.

В частности, Е.А. Останина подчеркнула, что, во-первых, это свидетельствует о том, что в доверительное управление могут быть переданы только вещи и имущественные права, стоимость которых возможно оценить в денежном выражении; во-вторых, рассматриваемое требование весьма сложно будет выполнить в ситуации, когда денег на проведение оценки нет, но в состав наследственной массы входит требующее управления имущество, например, доля в уставном капитале общества; в-третьих, осуществление оценки передаваемого в управление имущества не всегда обусловлено объективной необходимостью, при том реализация рассматриваемого требования всегда ведет к уменьшению наследственного имущества¹⁵¹.

По нашему мнению, обозначенные Е.А. Останиной выводы достаточно аргументированы, однако мы придерживаемся несколько иной позиции и считаем оправданным с точки зрения обеспечения минимизации злоупотреблений со стороны доверительного управляющего и защиты прав собственника (выгодоприобретателя) требование об обязательном проведении независимой экспертной оценки передаваемого в управление наследственного имущества.

В рамках реформирования норм наследственного права российское законодательство дополнено еще одним нововведением: лицо, которое выразило согласие принять на себя обязанности исполнителя завещания, с момента выражения такого согласия рассматривается теперь в качестве доверительного управляющего (п. 2 ст. 1173 ГК РФ).

¹⁵¹ Останина Е.А. Договор доверительного управления наследством: предпосылки заключения и содержание // Право и экономика. 2017. № 10. С. 18.

Первое, на что следует обратить внимание при анализе данной нормы, является неточность используемой законодателем формулировки. Так, в соответствии с правилами ст. 1134 ГК РФ лицо может выразить свое согласие и принять на себя обязательства по исполнению завещания двумя путями: первый состоит в собственноручной подписи на самом тексте завещания; второй – путем подачи отдельного заявления, выражающего согласие, которое прикладывается к завещанию. Буквальное толкование п. 2 ст. 1173 ГК РФ дает нам возможность утверждать, что соответствующие полномочия доверительного управляющего у душеприказчика возникают именно с этого момента – с момента выражения предусмотренного в законе согласия.

Вместе с тем в период жизни завещателя ни о каких правах душеприказчика по исполнению завещания не может быть и речи. Следовательно, норма п. 2 ст. 1173 ГК РФ нуждается в существенной переработке.

Нельзя обойти вниманием также еще одну новеллу, касающуюся исполнения завещания.

До реформирования норм наследственного права исполнитель завещания был наделен правами учредителя доверительного управления (абз. 2 ст. 1173 ГК РФ в ранее действующей редакции). Однако, в редакции Федерального закона № 259-ФЗ он уже осуществляет полномочия доверительного управляющего.

В этой связи наблюдается противоречие действующих правил: положение о том, что выразивший свое согласие выступать в качестве душеприказчика исполнитель завещания признается одновременно доверительным управляющим, противоречит правилам п. 4 ст. 1173 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей *доверительный управляющий и душеприказчик* должны действовать в соответствии с завещательными распоряжениями, определяющими порядок управления наследственным

имуществом. Как в данном случае соотносятся названные категории, а также их полномочия, не понятно.

Законодательное определение договора доверительного управления имуществом не учитывает всю специфику передачи в управление наследственного имущества. В частности, доверительный управляющий (он же душеприказчик в соответствии с новыми правилами) при управлении наследственным имуществом действует в интересах выгодоприобретателей, а не в интересах нотариуса, который учреждает доверительное управление наследственным имуществом.

Однако, в научной доктрине была высказана позиция о возможности управления наследственным имуществом в интересах нотариуса и даже самого исполнителя завещания. Как отмечено в литературе, это допустимо в тех случаях, когда на стадии заключения договора доверительного управления наследственным имуществом круг наследников и выгодоприобретателей по какой-либо причине не может быть установлен¹⁵².

Ранее действующее законодательство не давало возможности для ответа на вопрос, кто же является выгодоприобретателем по договору доверительного управления наследственным имуществом. Это стало причиной одной из дискуссий в отечественной правовой науке. Суть проблемы состояла в том, что согласно п. 1 ст. 1016 ГК РФ, точное указание лица, в интересах которого заключается договор доверительного управления имуществом, было одним из обязательных условий рассматриваемого договора. Однако на момент передачи наследственного имущества в доверительное управление конкретные выгодоприобретатели, т.е. наследники, могли быть неизвестны.

Действительно, круг выгодоприобретателей в целях их поименования в договоре доверительного управления наследственным имуществом с достоверностью определить не всегда возможно. Преимущественно такая

¹⁵² Бегичев А.В. Наследственное право России: Учебное пособие. М.: Логос, 2014. С. 121.

ситуация возникает при наследовании по закону. Однако в результате выгодоприобретателем становится лицо – наследник, принявший наследство.

В связи с этим заслуживают внимания Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»¹⁵³.

В соответствии с п. 4.4. названного документа правила главы 53 ГК РФ «Доверительное управление имуществом» подлежат применению, когда в доверительное управление передается наследственное имущество лишь постольку, поскольку иное не вытекает из этих отношений. При этом отмечена нецелесообразность поименованного указания в договоре доверительного управления наследственным имуществом выгодоприобретателей, поскольку на момент заключения данного договора его окончательный состав известен не будет. Более того, состав наследников, принявших наследство, может меняться и в течение всего действия договора, в то время как внесение изменений и дополнений в него может оказаться затруднительным.

С принятием Федерального закона № 259-ФЗ данная проблема была исключена.

Согласно действующему законодательству (абз. 2 п. 3 ст. 1173 ГК РФ) по общим правилам, если в доверительное управление передается наследственное имущество, в соответствующий договор условия о назначении выгодоприобретателей не включаются. Исключение составляют ситуации, когда в завещание включены условия о завещательном отказе в пользу конвертных лиц. Тогда договор заключается в пользу отказополучателей. Как известно, специальная норма отменяет действие общей. Следовательно, в процессе реформирования наследственного права

¹⁵³ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010) // Нотариальный вестник, № 2, 2011.

была устранена одна из коллизионных ситуаций и решена доктринальная дискуссия.

Еще одна проблема в отношении субъективного состава доверительного управления наследственным имуществом была разрешена с принятием Федерального закона № 259-ФЗ.

Согласно общим правилам п. 3 ст. 1015 ГК РФ, установлен запрет доверительному управляющему выступать в качестве выгодоприобретателя.

Применительно к отношениям, связанным с доверительным управлением наследственным имуществом, получается, что потенциальные наследники не вправе выступать в качестве доверительного управляющего. Исходя из обозначенных требований законодательства и в развитие данного вывода Т.С. Коробейникова подчеркивает, что ситуация, при которой наследник является одновременно доверительным управляющим, может привести к возникновению конфликта интересов, поскольку наследник, на которого возложены функции доверительного управляющего, обладает правами, которыми не наделены иные наследники¹⁵⁴.

В результате решения законодателем обозначенной проблемы в целях недопущения конфликта интересов, о котором и говорила, скорее всего, Т.С. Коробейникова, в настоящее время при назначении одного из потенциальных наследников доверительным управляющим, требуется согласие всех иных наследников, круг которых известен на момент передачи наследственного имущества в доверительное управление. В случае отсутствия требуемого согласия иных наследников, доверительный управляющий назначается судом.

Стоит отметить, что п. 6 ст. 1173 ГК РФ устанавливает посредством отсылочной нормы требования к лицу – доверительному управляющему: согласно общим правилам, установленным в законе, доверительным управляющим может выступать коммерческая организация (исключение

¹⁵⁴ Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2009. С. 126.

из указанного правила составляет унитарное предприятие, которое в силу прямого указания закона не может взять на себя обязанности доверительного управляющего) или индивидуальный предприниматель. Однако, имущество наследодателя может быть передано в доверительное управление гражданину, не имеющему статуса индивидуального предпринимателя.

Отличными в сравнении с общими правилами о доверительном управлении являются также нормы, устанавливающие ограничения правомочий доверительного управляющего.

Общее правило о полномочиях доверительного управляющего содержится в п. 2 ст. 1012 ГК РФ, согласно редакции которого доверительный управляющий вправе совершать любые действия фактического и юридического характера в отношении переданного ему имущества в интересах выгодоприобретателя. Вместе с тем, в соответствии с абз. 2 п. 2 рассматриваемой статьи, подобная свобода действий доверительного управляющего может быть ограничена законом или договором доверительного управления имуществом.

Правила об ограничении полномочий доверительного управляющего наследственным имуществом содержатся и в абз. 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ: он не вправе исполнять требования кредиторов до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство. Исключение – расходы на связанные со смертью наследодателя и с охраной наследственным имуществом. Сделать доверительный управляющий это может только при условии, что наследодатель оставил об этом соответствующее завещательное распоряжение.

Отсюда следует, что доверительный управляющий может только аккумулировать требования кредиторов, но не исполнять их, а непосредственно исполнять обязательства перед кредиторами будут правопреемники наследодателя в пределах перешедшего к ним имущества¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, «определение объема полномочий доверительного управляющего по охране наследственного имущества

По нашему мнению, изложенное в императивной форме ограничение прав доверительного управляющего может привести к существенному нарушению прав кредиторов наследодателя. Как известно, получение наследником свидетельства о праве на наследство является его правом, а не обязанностью. Следовательно, наследник в принципе может его не получать. На это прямо указал также Пленум Верховного Суда РФ¹⁵⁶. Кроме того, в соответствии с действующими нормами наследственного законодательства и сложившейся к настоящему времени практикой его реализации свидетельство о праве на наследство выдается наследнику по истечении шести месяцев со дня открытия наследства.

Принимая во внимание обозначенные нормы, можно предположить, что данный документ либо вообще не будет получен наследником, либо будет получен гораздо позднее обозначенного в законе шестимесячного срока. Учитывая действующие правила, касающиеся порядка получения свидетельства о праве на наследство, мы можем предположить, что установленное в императивной форме ограничение правомочий доверительного управляющего на совершение сделок с переданным ему в доверительное управление наследственным имуществом ставит под угрозу в принципе исполнение обязательств в пользу кредиторов, не говоря уже о допустимой в силу закона просрочке исполнения обязательства.

Более того, по нашему мнению, рассматриваемое правило создает все предпосылки для злоупотребления правами со стороны наследников,

(включающих в себя возможность совершения им сделок по распоряжению имуществом без уведомления наследников, в процессе которых может уменьшиться наследственная масса – выделено нами), получение согласия всех выявленных наследников относительно кандидатуры доверительного управляющего являются существенными характеристиками договора доверительного управления наследственным имуществом» (см.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

которые приняли наследство, но в целях затягивания расчетов с кредиторами не получают необходимое для этого свидетельство о праве на наследство.

Однако нельзя не отметить, что рассматриваемое нами правило согласуется с положениями п. 3 ст. 1175 ГК РФ. В указанной норме кредиторы наследодателя могут в пределах срока исковой давности предъявить свои требования к наследникам, которые в установленном законом порядке приняли наследство. До тех пор, пока наследники не приняли наследство, кредиторы могут воспользоваться своим правом, предъявить соответствующие требования к наследственному имуществу.

Если кредиторы воспользуются своим правом и предъявят требования к наследственному имуществу, то суд вынужден будет приостановить рассмотрение дела до момента принятия наследства наследователями или признания его выморочным, вследствие чего оно перейдет в собственность Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования по правилам, установленным в ст. 1151 ГК РФ. Очевидно, что исполнение обязательства в пользу кредитора в подобных условиях может затянуться не на один год¹⁵⁷.

Еще аргумент против установленных ограничений полномочий доверительного управляющего заключается в следующем.

Рассматриваемый договор преимущественно заключается в тех случаях, когда в состав наследственной массы входит имущество, требующее управления. Речь идет о предприятии как имущественном комплексе, паях, долях, ценных бумагах и т.д.

Безусловно, специфика таких объектов предполагает их управление, обусловленное осуществлением хозяйственной деятельности.

¹⁵⁷ Тем более, если принять во внимание сложный механизм осуществления прав на принятие наследства, который, как отмечено в юридической доктрине, «... характеризуется многоступенчатым, многостадийным порядком осуществления и включает в себя в качестве элементов секундарные права и служебные по отношению к основному праву процедурные стадии...» (см.: Вавилин Е.В. Механизм осуществления права на принятие наследства // Наследственное право, 2009, № 1 // СПС «КонсультантПлюс»).

Из этого следует, что сохранение и приумножение стоимости таких объектов априори предполагает совершение с ними необходимых сделок. Кому как не наследодателю знать специфику управления такими объектами. С учетом этого, ограничения правомочий доверительного управляющего, на наш взгляд должны определяться договором доверительного управления наследственным имуществом, условия управления которым могут быть определены завещанием.

Учитывая изложенное, целесообразным представляется исключить установленный в настоящее время в императивной форме запрет, установленный нормой абз. 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ, и законодательно закрепить, что возможные ограничения полномочий доверительного управляющего могут быть обусловлены спецификой переданного в управление имущества и определены договором доверительного управления наследственным имуществом.

Ранее, в научной доктрине и в судебной практике также отсутствовало единство в понимании вопроса о возможности участия доверительного управляющего в принятии решений органами организаций и обществ, участником которых являлся наследодатель.

По данному вопросу в судебной практике сформировались две позиции.

Так, по мнению Арбитражного суда Волго-Вятского округа, доверительный управляющий не вправе управлять долями посредством голосования на общих собраниях. Свою позицию суд аргументировал тем, что основная задача доверительного управляющего заключается в охране наследственного имущества и недопущении вреда имущественным интересам потенциальных наследников¹⁵⁸. Схожую позицию занял также Федеральный Арбитражный суд Северо-Кавказского округа¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 августа 2010 года по делу № А29-10522/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.03.2006 N Ф08-635/2006 по делу № А53-2311/2005-С4-11 // СПС «КонсультантПлюс».

Иная позиция была озвучена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, по мнению которого, доверительный управляющий является правомочным принимать участие в голосовании на общем собрании участников общества¹⁶⁰.

В результате в целях разрешения неоднозначного толкования норм гражданского законодательства законодатель дополнил ст. 1173 ГК РФ целесообразным, на наш взгляд, положением, согласно которому доверительный управляющий обязан голосовать в высших органах корпорации таким образом, как это указано в завещании.

Положительно следует оценить также нововведения Федерального закона № 259-ФЗ в части срока действия договора, предусматривающего передачу в доверительное управление имущества наследодателя. В соответствии с п. 1 ст. 1016 ГК РФ такое условие является одним из его существенных условий.

В ранее действующей редакции п. 4 ст. 1171 ГК РФ содержал максимальный срок, на который можно было передать имущество в управление: не более чем на шесть месяцев, а в предусмотренных законом случаях продления указанного срока – не более чем на девять месяцев со дня открытия наследства. После вступления в права наследования наследник был наделен правом учредить доверительное управление имуществом на общих основаниях, установленных Главой 53 ГК РФ. Учитывая специфику наследственных отношений и особенности института принятия наследства, становится очевидным, что установленные ранее сроки недостаточны, поскольку в ряде случаев процесс принятия наследства может затянуться на неопределенный период времени.

¹⁶⁰ По мнению суда, «доводы заявителя относительно того, что доверительное управление наследственным имуществом исключает передачу в управление права голосовать на общем собрании участников общества, основаны на ошибочном толковании положений гражданского законодательства» (см.: Определение ВАС РФ от 03.08.2010 N ВАС-9828/10 по делу № А74-1566/2009 // СПС «КонсультантПлюс»).

В настоящее время действует специальная норма, в соответствии с которой максимальный срок договора доверительного управления наследственным имуществом составляет пять лет.

Нововведением является также правило о сохранении в силе указанного договора даже после получения одним из наследников свидетельства о праве на наследство. После получения одним из наследников свидетельства о праве на наследство автоматически происходит замена стороны в обязательстве и все права доверительного управляющего, вытекающие из договора доверительного управления, переходят к такому наследнику, который вправе прекратить доверительное управление.

Однако, на наш взгляд, негативно следует оценить обусловленную законодателем связь перехода прав учредителя управления к наследнику с моментом получения им свидетельства о праве на наследство.

Примечательно, что также как и в отношении исполнителя завещания закон ничего не говорит об ответственности доверительного управляющего, которая может возникнуть за неисполнение или ненадлежащее исполнение вытекающих из договора обязанностей. В редакции Федерального закона № 259-ФЗ п. 5 ст. 1173 ГК РФ, действующий в качестве учредителя доверительного управления нотариус должен один раз в два месяца осуществлять контрольные функции в отношении доверительного управляющего. При выявлении в ходе осуществления проверки исполнения полномочий управляющим нотариус имеет право требования расторжения договора и назначения нового управляющего.

Вместе с тем никаких иных специальных положений об ответственности доверительного управляющего закон не содержит.

Ситуация с применением общих норм ответственности осложняется тем, что правила главы 53 ГК РФ, в первую очередь, направлены на регулирование доверительного управления в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем определить объем ответственности с учетом

специфики договора доверительного управления наследственным имуществом довольно непросто.

В юридической литературе было отмечено, что в данном случае к рассматриваемым отношениям в полной мере применимы общие положения о гражданско-правовой ответственности, наступающей за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей¹⁶¹.

Считаем, что данное предложение в полной мере реализуемо при коммерческой модели доверительного управления, поскольку при заключении данного договора в силу закона оплата услуг доверительного управляющего (если она в принципе предусмотрена договором) осуществляется за счет наследственного имущества, а не за счет учредителя управления.

В части установления ответственности, а также выплаты вознаграждения доверительному управляющему в отсутствие специальных норм практически не защищены ни нотариус, выступающий в качестве учредителя управления, ни сам доверительный управляющий. В отсутствие выплаты выгодоприобретателями предусмотренного договором вознаграждения, доверительный управляющий может обратиться только к учредителю управления, но не к выгодоприобретателю, поскольку последний не является стороной договора доверительного управления наследственным имуществом. Поэтому применение общих положений об ответственности, учитывая специфику рассматриваемых отношений, вызывает сомнение.

При возникновении долгов по обязательствам, связанным с управлением имуществом, они подлежат погашению за счет именно этого имущества. Обращение взыскания на имущество, которое не было передано в доверительное управление, допустимо только при условии недостаточности имущества, переданного в управление (ст. 1022 ГК РФ).

¹⁶¹ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 2.

Пункт 2 статьи 1026 ГК РФ содержит, на наш взгляд, важную оговорку, которая должна быть применима в отношении доверительного управления наследственным имуществом. Согласно установленным в нем положениям правила главы 53 ГК РФ (о договоре доверительного управления) могут быть применимы к отношениям, связанным с передачей в доверительное управление наследственного имущества только при условии, что иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа таких отношений.

Природа отношений, связанных с передачей в управление наследственного имущества нотариусом – несобственником такого имущества, позволяет исключить их из применения в наследственных отношениях.

Как отмечает в этой связи Л.Ю. Михеева, проанализировав правила ст. 1026 ГК РФ, выступающий в качестве учредителя управления нотариус, не имеет права на возмещение ему убытков, причиненных деятельностью доверительного управляющего, и не несет ответственности по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением¹⁶².

Кроме того, следует принимать во внимание положения Основ законодательства РФ о нотариате, в соответствии с которыми полная имущественная ответственность нотариуса наступает только при совершении нотариальных действий с нарушением закона и только при наличии его вины (п. 1 ст. 17).

Таким образом, возложение ответственности на нотариуса в связи с неисполнением договора доверительного управления наследственным имуществом может осуществляться в ограниченных случаях. Вместе с тем считаем, что более точно правила об ответственности нотариуса как учредителя управления должны быть зафиксированы в специальных нормах о доверительном управлении наследственным имуществом.

¹⁶² См.: Актуальные вопросы наследственного права / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается ответственности доверительного управляющего, необходимо принимать во внимание ее разграничение: доверительный управляющий должен нести ответственность перед выгодоприобретателями и ответственность перед третьими лицами по обязательствам, возникающим из доверительного управления наследственным имуществом.

На первый взгляд ответственность управляющего перед третьими лицами вытекает из правил ст. 1022 ГК РФ. Однако не все так однозначно.

При выборе норм об ответственности доверительного управляющего следует учитывать также характер обязательства, повлекшего за собой применение норм ответственности. Если управляющий в ходе осуществления управления вышел за пределы своих полномочий или совершил действия не в интересах выгодоприобретателей, он должен лично нести ответственность по таким обязательствам. При этом выгодоприобретатели должны иметь право потребовать от доверительного управляющего возмещения понесенных ими убытков, на что уже неоднократно обращалось внимание в научной доктрине¹⁶³.

Кроме того, на определение объема ответственности доверительного управляющего должен влиять факт того, кто выступает в качестве управляющего. Если наследственное имущество передано в управление коммерческой организации – профессионалу, ответственность должна наступать при любых обстоятельствах, за исключением обстоятельств непреодолимой силы, и в полном объеме.

В том же случае, когда в роли управляющего выступает физическое лицо, его ответственность должна быть ограничена виновными действиями или бездействием. При этом исполнение его полномочий следует признавать надлежащим во всех случаях, когда признано реальное обеспечение сохранности наследственной массы. А в условиях, независимых от доверительного управляющего – непрофессионала, исполнение должно

¹⁶³ Шабунина В.Г., Поплавская В.В. К вопросу о доверительном управлении наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2008. № 2.

считаться надлежащим при совершении им действий, нацеленных на обеспечение сохранности переданного в доверительное управление наследственного имущества.

Таким образом, приоритетное значение имеет цель доверительного управления – имущество, которое передано в доверительное управление, должно быть сохранено и при возможности увеличено.

Цель доверительного управления не может формально просто состоять в совершении действий, вне их зависимости от достижения сохранности и приумножения наследственного имущества. В противном случае, как выразился Высший Арбитражный Суд РФ, «теряется смысл передачи имущества в доверительное управление»¹⁶⁴. Отметим, что такие правила коррелируют с общей нормой ст. 401 ГК РФ, согласно которой лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Как уже мы указывали ранее, расходы доверительного управляющего, связанные с управлением наследственным имуществом и обеспечением его сохранности, возмещаются за счет переданного в управление наследства в пределах его стоимости. Мотивация законодателя при формулировании положений п. 1 ст. 1174 ГК РФ не понятна.

Более того, на наш взгляд, эта норма не согласуется с целями передачи наследственного имущества в доверительное управление – сохранение такого имущества и приумножение его стоимости, в то время, как в силу прямого указания закона, описываемые расходы возмещаются доверительному управляющему за счет наследственного имущества.

Очевидно, что это ведет к уменьшению наследства. В связи с этим считаем, что наиболее верной конструкцией являются положения

¹⁶⁴ Определение ВАС РФ от 29 июля 2010 г. № ВАС-9541/10 по делу № А40-92496/09-8-749 // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 1023 ГК РФ, согласно которой выплата вознаграждения доверительному управляющему, а также возмещение необходимых расходов, произведенных им при доверительном управлении имуществом, осуществляется за счет доходов от использования этого имущества.

В заключение рассмотрения новаций, связанных с доверительным управлением наследственным имуществом, можно сделать вывод о целесообразности принятия многих из них. Тем не менее некоторые нормы нуждаются в уточнении.

Заключение

Наследственное право является одной из консервативных подотраслей гражданского законодательства, поэтому любые изменения норм о наследовании сразу привлекают внимание ученых и практиков.

Современная реформа наследственного законодательства носит поистине революционный характер. Многие нововведения нашли законодательное закрепление в результате сформулированных в научной доктрине предложений и отличаются довольно высоким уровнем проработанности.

Проведенное исследование новелл наследственного права, в частности связанное с закреплением в законодательстве институтов совместного завещания имущества и наследственного договора, позволили сформулировать общий теоретический вывод в части вектора развития отечественного наследственного права.

Российское наследственное право, которое является результатом эволюции советского права, до проведения реформы было ориентировано на признание посмертного распределения духовной ценностью. Как отмечено в доктрине, «... возможность оставить распоряжения на случай смерти зиждется на уважении личной автономии, ценности свободы воли и личности как таковой»¹⁶⁵. Такая ценность не подлежала коммерциализации и не могла быть включена в гражданский (наследственный) оборот.

Расширение завещательных возможностей граждан свидетельствует о новом этапе развития отечественного законодательства в сфере наследования, основной характеристикой которого является смещение ориентированного до недавнего времени отечественного наследственного права на персонализм в сторону договорных начал, что выражается

¹⁶⁵ Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожечин, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022 // СПС КонсультантПлюс».

в предоставлении завещателю широких возможностей по управлению наследством.

Вместе с тем исследование новелл наследственного права, связанных с наследованием по завещанию и его исполнением, позволило выявить ряд законодательных пробелов и коллизий, которые могут привести на практике к проблемам правоприменения.

В результате анализа ключевых положений наследственной реформы сформулированы также теоретические выводы, которые, в том числе, выносятся на защиту.

В частности, в основе совместного завещания лежит соглашение супругов в отношении гражданско-правовых последствий смерти каждого из них. Правовая природа такой договоренности заставляет отнести соглашение о составлении совместного завещания к обязательству, направленному на совместное распоряжение имуществом супругами в интересах одного из них или обоих и (или) третьих лиц – наследников, либо без таковых.

Исполнение данного соглашения происходит в момент удостоверения совместного завещания в нотариальном порядке, а его конечная цель реализуется не раньше открытия наследства и распределения наследственной массы в соответствии с условиями соглашения и основанного на них совместного завещания.

Данная особенность является одной из отличительных характеристик совместного завещания супругов как разновидности традиционного завещания. Именно данной особенностью обусловлена специфика составления, содержания, исполнения и отмены совместного завещания супругов.

Проанализировав положительный опыт Германии в регулировании института совместных завещаний супругов, мы пришли к выводу о целесообразности закрепления в российском законодательстве норм о дифференциации завещательных распоряжений на взаимообусловленные

и невзаимообусловленные. С учетом такой дифференциации должен решаться вопрос об отмене завещательных распоряжений.

В результате исследования конструкции совместного завещания супругов сделан также вывод о невозможности применения к совместным завещаниям супругов положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, который определяет последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию.

В связи с отсутствием специальной нормы в отношении совместного завещания супругов в ГК РФ в работе предложено законодательно установить последствия совершения пережившим супругом нового завещания при наличии совместного завещания.

В результате анализа правовой конструкции наследственного договора выявлены его особенности, отличающие наследственный договор от классической модели гражданско-правового договора.

Исследовав законодательную дефиницию наследственного договора, установлена особенность наследственного договора, которая в принципе не соотносится с традиционным понятием договора – в соответствии с действующим законодательством лицо, заключившее наследственный договор с «будущим наследодателем», не обязательно является наследником.

Поскольку наследственный договор либо вообще не порождает для его сторон никаких обязательств, либо является односторонне или двусторонне обязывающим, а также он может быть, как возмездным, так и безвозмездным, в работе сформулирована вторая особенность наследственного договора, которая заключается в отсутствии вытекающих из закона его основных юридических характеристик.

В результате проведенного исследования выявлен законодательный пробел в части определения приоритета наследственного договора и завещания, совершенных в отношении одного и того же имущества. Вероятно законодатель исходил из возможности применения в решении обозначенного вопроса правил п. 12 ст. 1140.1. ГК РФ, которые в

совокупности со ст. 1130 ГК РФ позволяют предположить о приоритете завещания, совершенного в отношении указанного в наследственном договоре имущества и датируемого после заключения наследственного договора. Получается, что в подобной ситуации завещание отменяет наследственный договор в соответствующей части. Данное умозаключение согласуется с нашим выводом о том, что принцип свободы завещания и распоряжения собственником своим имуществом по своему усмотрению не должен быть противопоставлен законным правам и интересам других лиц, в том числе сторонам наследственного договора.

Вместе с тем в решении обозначенных вопросов, которые имеют немаловажное практическое значение, нельзя положиться только на умозаключения, даже сделанные на основе косвенных выводов при анализе различных норм.

В результате исследования установленного в законе алгоритма получения согласия лиц, указанных в решении о создании наследственного фонда, войти в состав органов его управления предложено установить правило, согласно которому такое согласие может быть получено еще на стадии удостоверения завещания, т.е. по аналогии с институтом исполнителя завещания. Такой подход позволит, во-первых, сократить время на получение согласия от таких лиц после открытия наследства, а во-вторых, будет дисциплинировать лиц, которые изначально согласились войти в состав органов управления наследственного фонда, а затем по какой-то причине хотят отказаться.

На основании сделанных в работе выводов, сформулированы следующие предложения по внесению изменений в действующее законодательство:

Абзац 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«Один из супругов в любое время, в том, числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание с учетом предусмотренных в законе последствий такого совершения. Отмена

совместного завещания в части взаимообусловленных распоряжений супругов допускается только при жизни обоих супругов и по их взаимному согласию. За пережившим супругом сохраняется право отмены своего взаимообусловленного распоряжения при условии, если он откажется от предоставленного. По волеизъявлению одного супруга могут быть отмены в любое время (как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них) невзаимообусловленные распоряжения. На невзаимообусловленность распоряжений должно быть прямо указано в совместном завещании. В противном случае завещательное распоряжение должно считаться взаимообусловленным».

Дополнить установленный в абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ перечень оснований наследования указанием на наследственный договор.

Кроме того, предложены новые редакции абзаца 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ, пункта 12 ст. 1140.1 ГК РФ, а также абзаца 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ.

Список используемых источников

Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
5. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4552.
6. Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5115.
7. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4808.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗРФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

11. Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 350 «Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом» // СЗРФ, 03.06.2002, № 22, ст. 2096.

12. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 08.02.2016 № 149-1/2016) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Проект Федерального закона № 499538-7 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 14.05.2001) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

Иностранные нормативные источники

16. Inheritance Law in Switzerland and Australia// © 2010 SchweizerKobras.
17. English Private Law / Ed. by A. Burrows. Oxford University Press, 2013. § 4.140 - 4.144.
18. Закон Эстонии от 15 ноября 1995 г. «О фондах» (в ред. от 15.01.2018) // RT I 1995, 92, 1604.
19. Закон Эстонии от 17.01.2008 «О наследовании» (в ред. от 01.07.2010) // (RT I, 2008, 7, 52)
20. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012.
21. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 - 715.
22. Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (в ред. от 19.11.2015) // Правительственная газета, 41, 20.02.1937 // Официальный сайт Верховного суда Латвийской Республики // <http://at.gov.lv/lv/resursi/likumi>
23. Закон Польши от 6 апреля 1984 г. «О фондах» // Вестник законов РП Dz. U. за 1991 г. № 46 ст. 203, с дальн. изм.
24. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999 г., № 7-9, ст. 101.
25. Закон Республики Молдова от 30 июля 1999 г. № 581-XIV «О фондах» // Monitorul Oficial № 118–119 от 28 октября 1999 г.

26. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (в ред. от 28.02.2019) // Официальный вестник Украины от 28 марта 2003 года, №11, стр. 7, статья 461, код акта 24654/2003.

Судебная практика

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012.

29. Определение ВАС РФ от 03.08.2010 N ВАС-9828/10 по делу № А74-1566/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение ВАС РФ от 29 июля 2010 г. № ВАС-9541/10 по делу № А40-92496/09-8-749 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 11-КГ19-1 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 87-КГ17-14 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2017 № 18-КГ17-2 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 августа 2010 года по делу № А29-10522/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.03.2006 N Ф08-635/2006 по делу № А53-2311/2005-С4-11 // СПС «КонсультантПлюс».

Литературные источники

37. Абросимова Е.А., Музафаров Э.Э., Севеева К.В. Эволюция доктринальных подходов к определению правовой природы некоммерческих организаций // Гражданское право. 2021. № 3. С. 3 – 8.

38. Актуальные вопросы наследственного права / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Арсланов К.М. Влияние германского и французского правового опыта на развитие современного российского законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 781 - 788.

40. Аюшеева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 100 - 108.

41. Барщевский М.Ю. Если открылось наследство. М., 1989.

42. Барщевский М.Ю. Наследственное право. М.: Белые альвы, 1996.

43. Бегичев А.В. Наследственное право России: Учебное пособие. М.: Логос, 2014.

44. Белов В.А. Гражданское право. Т. III: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник. М.: Юрайт, 2012.

45. Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3 – 7.

46. Бугаевский А.А. Советское наследственное право. Одесса: Гос. тип.им. Ленина, 1926.

47. Вавилин Е.В. Механизм осуществления права на принятие наследства // Наследственное право, 2009, № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.
49. Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2002 // СПС «КонсультантПлюс».
50. Гольмстен А.Х. О душеприказчиках. Сравнительное исследование. СПб.: Тип. Ю. Штауфа (И. Фишона). 1874.
51. Горонович И. Исследование о сервитутах, СПб. 1883.
52. Гражданское право. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
53. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2007.
54. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалло. М., 2016. Т. 2.
55. Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? // Lexrussia. 2016. № 11. С. 135 – 142.
56. Гришаев С.П. Наследственное право. М., 2002.
57. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 218 с.
58. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к разделу V «Наследственное право» части III ГК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
59. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2018.
60. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. Киев: Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1907.
61. Гущин В.В. Наследственное право. М., 2002.

62. Гушин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1. С. 22 - 25.
63. Дерхо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав // СПС КонсультантПлюс. 2023.
64. Деханов С.А. От завещания к наследственному договору // Нотариус. 2018. № 6. С. 37 - 40.
65. Доклад Ролана Никлауса «Наследственное право Швейцарии» // Нотариальный вестник. 2003. № 1.
66. Долинская В.В. Наследственное право Российской Федерации. М., 2002.
67. Емелькина И.А. Проблемы соотношения вещного права с конструкцией «управление чужим имуществом» // Гражданское право. 2021. № 6. С. 12 – 17.
68. Закиров Р.Ю. Понятие и способы исполнения завещания // «Наследственное право». 2006. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Казанцева А.Е. Наследственное право: Учеб.пособие. М.: Норма, 2012.
70. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83 - 90.
71. Кирилловых А.А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. М.: Деловой двор, 2011.
72. Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Козлова Н. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников // Российская газета. 2017. № 7334 (168).
74. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Г. Вилкова и

др.; под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, В.В. Грачев и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Корнеева И.Л. Наследственное право РФ. М., 2004.

77. Корсик К.А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 2 - 4.

78. Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2009.

79. Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будылин С., Зимина И., Алещев И. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9. С. 18 - 38.

81. Крысанова-Кирсанова И.Г. Завещание как основание наследования в современном гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

82. Кулеева И.Ю. К вопросу о правовом статусе субъектов наследственных правоотношений // Современное право. 2018. № 9. С. 53 – 57.

83. Логинова К.Ю. Наследственный договор - правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. 2019. № 1. С. 12 - 15.

84. Маковский А.Л. Как лучше гарантировать наследование // Законодательство и экономика. 1997. № 3.

85. Маковский А.Л. Как лучше гарантировать наследование. Нормы наследственного права в проекте части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. 1997. № 3-4.

86. Мартасов Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства // Нотариус. 2018. № 8.

87. Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6 - 9.

88. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010) // «Нотариальный вестник», № 2, 2011.

89. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. 2018. № 8. С. 31 – 34.

90. Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. С. 33 - 39.

91. Михайлова И.А. Условные завещания: история и современность // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 37 - 45.

92. Мулов П. Завещания несовершеннолетних // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 9. С. 457 - 472.

93. Новиков А.А. К истории завещания под условием в отечественном гражданском праве // Цивилистические исследования. Вып. 1: Сб. науч. тр. памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаксельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 349 - 350.

94. О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 33 - 40.

95. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М.: Русский язык, 1989.

96. Омарова У.А. Наследственное право и социальная справедливость. Махачкала, 1999.
97. Останина Е.А. Договор доверительного управления наследством: предпосылки заключения и содержание // Право и экономика. 2017. № 10.
98. Останина Е.А. Институт исполнения завещания в реформированном гражданском праве // Закон. 2018. № 2. С. 157 - 162.
99. Палшкова А.М. Особые завещательные распоряжения в римском праве // Наследственное право. 2009. № 3. С. 8 - 13.
100. Петров Е.Ю., Ренц И.Г. Развитие российского наследственного права // Закон. 2017. № 6. С. 44 - 50.
101. Плеханова В.В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. Вып. 5. С. 272 - 276.
102. Победоносцев К. Курс гражданского права. Часть вторая. Права семейные, наследственные и завещательные. СПб., 1896.
103. Поваров Ю.С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. 2018. № 2. С. 34 - 37.
104. Постатейный комментарий к разделу V «Наследственное право» части III ГК РФ (Гришаев С.П.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
105. Пузакова А.И. Исполнитель завещания: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного права // проблемы и перспективы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012.
106. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».
107. Путинцева Е.П. Содержание завещаний по законодательству РФ и ФРГ // Нотариальный вестник. 2008. № 5.

108. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Том 1. (перевод А.А.Ф. Рудорфа) М., 1874. С. 466.
109. Рождественский С.Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
110. Ростовцева Н.В., Сураев А.С. Особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2012. № 4. С. 11 – 17.
111. Рябцева Г.К. Условные завещания в современном российском наследственном праве // Наследственное право. 2012. № 2. С. 17 - 20.
112. Сараев А.Г. Модель института завещания под условием в РФ (de lege ferenda) // Нотариус. 2015. № 8. С. 22 - 27.
113. Сараев А.Г. О правовой природе завещания // Наследственное право. 2013. № 2. С. 24 - 28.
114. Свит Ю.П. Содержание завещания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
115. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003.
116. Серебровский В.И. Избранные труды. М., 1997.
117. Серебровский В.И. Очерки наследственного права. М., 1953.
118. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
119. Сидорова Е.Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 2.
120. Смирнов С.А. «Бизнес-завещание»: о некоторых новеллах наследственного права // Нотариальный вестник. 2017. № 12. С. 30 - 38.
121. Советское гражданское право / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. Л., 1971. Т. 2.

122. Советское наследственное право / Антимонов Б.С., Граве К.А. М.: Госюриздат, 1955. 264 с.
123. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022 // СПС КонсультантПлюс».
124. Форукшина Е.А. Наследственный договор и завещание: сходства и различия двух способов распоряжения имуществом на случай смерти // Наследственное право. 2022. № 4. С. 25 - 28.
125. Форукшина Е.А. К вопросу о признаках наследственного договора // Нотариус. 2022. № 8. С. 41 - 44.
126. Харитонова Ю.С. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования / Ю.С. Харитонова // Хозяйство и право. 2018. № 1. С. 96 - 105.
127. Хохлов И.В., Форукшина Е.А. К вопросу о наследовании жилых помещений посредством наследственного фонда и наследственного договора // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 44 - 48.
128. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».
129. Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. 2019. № 2. С. 41 - 44.
130. Шабунина В.Г., Поплавская В.В. К вопросу о доверительном управлении наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2008. № 2.
131. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2.
132. Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 3 – 7.

133. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс».

134. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс».

Иностранные источники

135. Contributor- Massachusetts, 2010.

136. Dossiers pratiques Francis Lefebvre. Les successions et la loi du 23 juin 2006. Editions Francis Lefebvre, 2006.

137. Dutta A. Testamentary Execution // The Max Plank encyclopedia of private law. Vol. II. Oxford, 2012.

138. Erbrecht: Ein Lehrbuch / Dr. jur. H. Lange, Dr. jur. K. Kuchinke.: C.H. Beck, 2001.

139. Graf H.L., Firsching K.: Handbuch der Rechtspraxis. 8. Aufl.: C.H. Beck'scheVerlagsbuchhandlung, 2000.

140. Hirsch A.J. Text and Time: A Theory of Testamentary Obsolescence // Washington University Law Review. 2008. Vol. 86. No. 3; FSU College of Law, Public Law Research Paper No. 306; FSU College of Law, Law and Economics Paper No. 8 - 7. URL: <https://ssrn.com/abstract=1118190>

141. Lange H., Kuchinke K. Erbrecht: Ein Lehrbuch. Munchen: C.H. Beck, 2001.

142. Liew Y.K. Explaining the Mutual Wills Doctrine // Current Issues in Succession Law / Ed. by B. Hacker, Ch. Mitchell. Bloomsbury Publishing, 2016. Ch. 5.

143. Melissa Jackson How to Execute a Last Wil 1 & Testament in Massachusetts / By Melissa Jackson // eHowContributor- Massachusetts, 2010. P. 29.

144. OLG Koblenz. Beschlussvom 14.04.1954 - Az.: 2 U 353/52 // NJW 1954. 1648, 1649.

145. Peterka N. Les graduelleset, entre rupture et. RecueilDalloz, 2006.
146. Schmucker A. Testamentsvollstrecker und Erbe: Wirkung und Beendigung der Testamentsvollstreckung / Peter Lang GmbH. Verlag der Wissenschaften. Frankfurt am Main, 2002.
147. Text Version of Alfred Nobel's Will - http://www.nobelprize.org/alfred_nobel/will/will-full.html.
148. Turner C., Bray J. Equity & Trusts (Key Facts Key Cases). Routledge, 2014. Ch. 1.
149. Voirin P., Goubeaux G. Droit civil. Droit notarial, matrimoniaux, successions - Paris: L.G.D.J., 2006.
150. Weirich H.-A. Erben und Vererben: Handbuch des Erbrechts und der vorweggenommenen. 2010.
151. Правовое регулирование фондов: зарубежный опыт /Сост. В. Овчаренко. Алматы, Издательство LEM. 2005.
152. Ромовська З.В. Реформа спадкового права // Право. 1997. № 1.
153. Спадкування за законодавством. Коментар. Судова практика: 3б. норматаків.: ЮрінкомІнтер, 2008.
154. Цивільний кодекс: Наук.-практ. комент / За заг. ред.: Всеукр. асоц. видавців«Правова», 2008.